

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Электронный сборник научных статей

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2021

ISBN 978-985-22-0104-9

Об издании – 1, 2

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

УДК 341
ББК 67.9

Редакционная коллегия:

Г. И. Займист (отв. ред.), **И. А. Заранка**

Рецензенты:

заведующий кафедрой гуманитарных наук

УО «Брестский государственный технический университет»,
кандидат исторических наук, доцент **Т. А. Лисовская**

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент **Т. А. Горупа**

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика
[Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т
им. А. С. Пушкина ; редкол.: Г. И. Займист (отв. ред.), И. А. Заранка. –
Брест : БрГУ, 2021. – 157 с. – Режим доступа: [http://](http://...) .
ISBN 978-985-22-0104-9.

Сборник научных статей подготовлен по итогам X Республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 15 ноября 2019 года) и отражает актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности, прокурорского надзора в системе мер противодействия преступности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

УДК 341
ББК 67.9

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 8, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор И. В. Антипова, компьютерный набор и верстка И. Г. Лисоцкая;
- дата размещения на сайте: 22.11.2021;
- объем издания: 1,40 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Андрикевич Е. Г., Зеневич А. Н. Профилактика преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь	7
Блашук Д. Э. Права человека и перспективы применения химической кастрации в Беларуси.....	10
Быско Е. В. Криминологическая оценка преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Беларусь.....	13
Бычкова А. А. Причины преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь.....	16
Василенко К. Э. Специфика детерминационного комплекса преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	19
Васильева М. С. Меры противодействия организованной преступности в Республике Беларусь.....	21
Дацюк В. В., Прокопюк А. Г. Женская преступность: криминологический аспект	23
Дацюк В. В., Прокопюк А. Г. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия.....	26
Дешкевич В. Р. Влияние виртуальной зависимости на противоправное поведение несовершеннолетних	29
Джумашев Г. С. О коррупционном риске при применении условно-досрочного освобождения от наказания по законодательству Республики Казахстан	32
Дубиковский А. Ю. Защитник как гарантия соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса.....	34
Заранка И. А. Психологические и уголовно-правовые аспекты аффекта.....	36
Ивановская Е. В. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь	38
Ивановская Е. В. Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних в социальных сетях	40
Иванчина О. Н. Показатели в современной криминологии.....	42
Караваева В. А. Пути совершенствования примечаний, расположенных в главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь	45
Клунейко А. О. Киберпреступность как новый вид преступности	48
Коховец М. А. Уголовно-процессуальные особенности расследования преступлений террористического характера	50
Крац А. А. Детерминанты коррупционной преступности	52
Крац Ан. А. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики.....	54
Мазайло Г. А. Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 Уголовного кодекса Республики Беларусь): вопросы доктринального толкования и правоприменения.....	57
Нурахметов А. С. Из истории становления уголовного законодательства Республики Казахстан, устанавливающего ответственность за организацию незаконной миграции.....	60

Нурахметов А. С. Объективная сторона организации незаконной миграции (на примере законодательства Республики Казахстан).....	63
Омельянович А. А. Виктимность несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления	66
Омельянович А. А. Влияние социальной среды на противоправное поведение несовершеннолетних.....	68
Поляков К. В. Предоставление заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов как альтернативное деяние ст. 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь	70
Поплавская Я. О. Особенности характеристики личности преступника-рецидивиста	72
Романюк К. С., Нестерова Е. М. Женская преступность: условия и предупреждение	75
Семенович Н. Ю. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	78
Хоровец Н. С. Соотношение правового принципа равенства перед законом с правовыми иммунитетами отдельных категорий лиц в уголовном процессе	81
Шацкова П. В. Деятельное раскаяние как обстоятельство, смягчающее ответственность.....	83
Шелест А. А. Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Беларусь	86
Ющук М. С. Исторический аспект института крайней необходимости	89
Ющук М. С. Определение юридических критериев допустимости причинения вреда в состоянии крайней необходимости.....	91

РАЗДЕЛ 2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Головач Е. Г. Актуальные вопросы тактико-психологических основ допроса свидетеля	96
Джиджавадзе Л. Г. Система источников права, регламентирующих деятельность мировых судей в Российской Федерации.....	99
Дудчик А. И. Характеристика мер административного взыскания, применяемых к несовершеннолетним лицам в Республике Беларусь	102
Журавская И. В. Особенности уголовно-правовой характеристики преступных деяний, за совершение которых предусмотрена исключительная мера наказания.....	105
Козак В. П. Особенности криминалистических приемов тактики проведения допроса на очной ставке	107
Козел В. М. Субъекты и формы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений.....	109
Мазайло О. В. Проблемные положения института гражданского иска в уголовном процессе	112
Мицкевич В. В. Актуальные проблемы производства допроса несовершеннолетних в Республике Беларусь	114

<u>Мысливец Н. С. Порядок освобождения от наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа</u>	117
<u>Ольшевский В. И. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных депутатами законодательной власти и органов местного самоуправления</u>	120
<u>Радиончик А. С., Храмов С. М. Роль данных видеофиксации в раскрытии преступлений</u>	122
<u>Рогачёва П. С. Проблематика раскрытия серийных убийств</u>	125
<u>Романюк К. С., Нестерова Е. М. Обращение к суду: анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств</u>	127
<u>Хлус А. М. Вымогательство взятки: уголовно-правовой и криминалистический аспекты</u>	129
<u>Шульга В. В. Тактические приемы установления алиби</u>	133

РАЗДЕЛ 3 ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

<u>Вавренюк Л. О. Проблемные аспекты законодательного определения понятий «обвинение» и «государственное обвинение»</u>	136
<u>Володько П. А. Особенности применения актов прокурорского реагирования</u>	139
<u>Кривой А. Н. Квалификация действий женщины при соучастии в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (изнасилование)</u>	142
<u>Крупенич П. Г. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности</u>	145
<u>Ольшевский В. И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства Республики Беларусь о выборах</u>	147
<u>Самойлов Э. И. Информационные технологии в деятельности прокуратуры Республики Беларусь: тенденции и направления</u>	150
<u>Тюнин В. А. Реформирование органов прокуратуры Российской Федерации: необходимость или неизбежность</u>	152
<u>Шадрин И. А. Этапы статистического исследования и их взаимосвязь с прокурорским надзором</u>	155

РАЗДЕЛ 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРАВОПОРЯДКА И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.9

Е. Г. АНДРИКЕВИЧ, А. Н. ЗЕНЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Преступность несовершеннолетних выступает в качестве самостоятельного объекта изучения, т. к. она хотя и является составной частью общей преступности, однако имеет свои специфические особенности. В Республике Беларусь удельный вес преступности несовершеннолетних за последние несколько лет колебался примерно от 5 % до 3 % в общем объеме преступности (в контексте общей тенденции к снижению криминальной активности) [1, с. 240]. Согласно международным стандартам, «нормальным» уровнем преступности несовершеннолетних является ее удельный вес в 3,5 % в общем объеме преступности. Среди преступников-подростков около 90–94 % составляют юноши и только 6–10 % – девушки. Преступления 14–15-летних лиц примерно в 50 % случаев совершаются в группе, в возрасте 16–17 лет преступления чаще совершаются в одиночку [1, с. 244].

Основной объект преступных посягательств подростков такой же, как и у взрослых, – чужие материальные блага. Типичные преступления – кража (в 2017 г. была зарегистрирована 1 021 кража, что составило 50 % от всех преступлений несовершеннолетних), хулиганство (второе место по объему, 310 преступлений), незаконный оборот наркотиков и психотропов (третье место, 150 преступлений), разбой, убийства. В силу своего социального статуса подростки не совершают коррупционных преступлений. Мотивы преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в большинстве случаев очевидны и следуют из сущности данных преступлений [1, с. 245].

К условиям, способствующим преступности несовершеннолетних, относятся:

- 1) негативная психологическая атмосфера в семье подростка;
- 2) несвоевременная реакция взрослых на девиантное и делинквентное поведение детей и подростков;
- 3) непринятие адекватных мер в отношении несовершеннолетних, допускающих аморальные поступки;
- 4) недостатки в деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними;
- 5) стремление к удовлетворению гипертрофированных досуговых потребностей и интересов;
- 6) недостаточные меры по правовому просвещению подростков.

У подростков существует зависимость между образовательным уровнем и криминальной активностью: чем ниже уровень успеваемости в образовательном учреждении, тем выше риск девиаций и нарушений закона.

По данным судебной статистики, в первом полугодии 2019 г. за совершение различных преступлений в Республике Беларусь было осуждено 500 несовершеннолетних (в первом полугодии 2018 г. – 485, т. е. судимость несовершеннолетних увеличилась на 3,1 %). Причем в 2019 г. 104 осужденных подростка совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в первом полугодии 2018 г. – 121), 9 – в состоянии наркотического опьянения (в первом полугодии 2018 г. – 10) [3]. Это говорит о том, что необходимы всесторонний анализ преступности несовершеннолетних, разработка мер по ее предупреждению различными государственными органами.

Предупреждение преступности несовершеннолетних не сводится только к деятельности органов уголовной юстиции, поскольку они составляют хотя и важную, но лишь часть инфраструктуры, обеспечивающей предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Эта деятельность имеет общесоциальный характер и общенациональный масштаб, являясь составной частью политики государства в отношении детей, которая в последние годы приобрела в Беларуси достаточно четкое правовое оформление.

В Республике Беларусь целью профилактики преступлений, совершаемых подростками, являются исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, изменение его криминогенной ориентации на законопослушную. К субъектам этого вида предупредительной деятельности относят:

- комиссии по делам несовершеннолетних (КДН);
- инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) ОВД;
- государственные органы управления образования;
- органы опеки и попечительства;
- органы государственного управления здравоохранением;
- органы государственной службы занятости населения.

Предупреждение преступности несовершеннолетних должно быть направлено на решение следующих задач:

- 1) реализация и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, охрана их жизни и здоровья, обеспечение оптимальных условий формирования личности, устранение источников отрицательного воздействия на условия жизни и воспитания;
- 2) поддержание социального порядка и защита общества от правонарушающего поведения несовершеннолетних;
- 3) содействие в реализации и социальной адаптации несовершеннолетних, характеризующихся асоциальным или противоправным поведением [1, с. 256].

Важнейшими субъектами профилактики преступности несовершеннолетних выступают семья и учреждения образования. Поэтому совершенствование педагогической и психологической грамотности родителей и работников системы образования является одной из необходимых мер профилактической деятельности.

Исследования показывают, что преимущественно на процесс формирования законопослушного поведения несовершеннолетних влияют следующие аспекты жизни: нравственно-психологический климат в семье (90 %), организация досуга (80 %), уровень эффективного и образовательного процесса в учебном заведении (60 %) [2, с. 11].

На наш взгляд, необходимо совершенствовать тактику, методы и приемы воспитательно-профилактического воздействия на детей и подростков. Разъяснение всем известных истин, примитивные увещания, чрезмерная назидательность – ничего из этого не принесло существенных результатов в прошлом, а тем более не стоит рассчитывать на успех таких методов в настоящее время, когда произошли кардинальные изменения в образе жизни, а также в сознании людей, в системе их моральных ориентиров

и ценностей. Тем не менее без доброжелательного общения и диалога с взрослыми подросткам не обойтись. Необходимо введение в практику воспитательной деятельности психолого-педагогических методов диагностики личности несовершеннолетних и дефектов их микросреды, максимальная индивидуализация подхода к ним на основе применения широкого спектра средств и методов целенаправленного воздействия, которые обеспечивают эффективную социализацию и ресоциализацию подростков, а также недопущение совершения преступлений (их рецидива). Не следует допускать стигматизации ранее судимых и всех «трудных» подростков. Необходимо свести к минимуму ситуации, при которых те, кто должен каждый день заниматься трудными подростками, вести напряженную работу по коррекции отклоняющегося поведения, первым делом стремятся избавиться от «подопечных», сбыв свой педагогический брак в другие ведомства, особенно в милицию, учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и иные отдаленные места.

В воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями надо всегда исходить из «оптимистической гипотезы», всячески стремиться к опоре на положительное, которое имеется в личности самых запущенных в нравственно-педагогическом отношении подростков.

В полном объеме задачи превенции могут быть решены при психолого-педагогической диагностике личности несовершеннолетнего преступника. Наиболее оптимальное решение данного вопроса – это функционирование психолого-педагогических центров. Таким образом, обеспечивалась бы психолого-педагогическая диагностика личности несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, а сотрудники органов внутренних дел получали бы конкретные методические рекомендации по проведению профилактической работы с подростками. На наш взгляд, наиболее продуктивным было бы, если бы несовершеннолетний участвовал бы в профилактической работе по своей инициативе и в добровольном порядке. Поэтому требуется разработать такие способы и формы работы в области профилактической деятельности, которые бы были интересны самому подростку. Эффективность в профилактической деятельности будет достигнута лишь при условии взаимодействия семьи и школы, общественных объединений, религиозных организаций, правоохранительных органов, а также иных заинтересованных субъектов во всестороннем развитии личности подростка.

На наш взгляд, профилактика преступности среди несовершеннолетних должна проводиться не только правоохранительными органами, но также должны быть задействованы иные субъекты профилактики: государственные органы, общественные организации и т. д. Профилактика преступности должна носить комплексный характер. Это дело не только милиции, прокуратуры или судебных органов. Уровень преступности несовершеннолетних зависит, в первую очередь, от общей социально-экономической, политической и нравственной обстановки в стране, качества взаимодействия всех звеньев системы субъектов профилактики преступности. Это составная часть социальной политики государства, где социальная защита детства – это гарант защиты прав несовершеннолетних, поэтому социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних должна быть приоритетной для государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стаценко, В. Г. Криминология : учебник / В. Г. Стаценко. – Минск : Высш. шк., 2018. – 279 с.

2. Шакрова, Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. А. Шакрова; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 24 с.

3. Национальный правовой Интернет-портал Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/842486659bc54839.html. – Дата доступа: 22.10.2019.

К содержанию

УДК 343

Д. Э. БЛАШУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ХИМИЧЕСКОЙ КАСТРАЦИИ В БЕЛАРУСИ**

Преступления против половой неприкосновенности малолетних являются одной из проблем современного общества.

Термин «педофилия» появился в начале XX в. и стал общепринятым понятием. Толкование появилось в медицинских трудах и энциклопедиях.

Педофилия (от греч. *pedophilia* ‘влечение, любовь к детям’) – болезненные нарушения направленности полового влечения и (или) способов его удовлетворения. Характеризуется реальными или сексуальными действиями с детьми препубертатного возраста в качестве метода достижения сексуального возбуждения [1].

Медицинская практика свидетельствует, что психическая травма, нанесенная деяниями больного педофилией неокрепшей психике ребенка, может привести к самым тяжелым последствиям. Это связано с тем, что сексуальный контакт взрослого с ребенком в той или иной мере всегда носит характер изнасилования. Об изнасиловании должна идти речь даже в тех случаях, когда дети выражают якобы «согласие». Главная для такой ситуации особенность психологии ребенка заключается в том, что ребенок всегда играет подчиненную по отношению к взрослому роль и не способен устанавливать ему границы поведения.

Последствия перенесенного насилия у детей бывают ближайшими и отдаленными. Сразу после травмы, особенно если она носила характер грубого насилия и нападения, у ребенка развивается первичная реакция в виде болезненных физических и эмоциональных проявлений: эмоциональные реакции, когнитивные расстройства, расстройства сна, расстройства памяти (амнезии).

При насилии, совершенном отцом, матерью или другим близким человеком, душевная травма, в отличие от физической, долго не проходит, так как ее нанес человек, от которого ребенок ждет защиты и помощи. Ребенок чувствует, что по отношению к нему совершено предательство. Будучи зависимым от взрослых, он не в силах что-либо изменить, поэтому к боли от предательства присоединяется ощущение беспомощности.

Большое значение для развития отдаленных последствий имеет отсутствие поддержки со стороны близких, профессиональной психологической, медицинской, юридической помощи. На этом этапе формируются стойкие поведенческие и личностные нарушения, которые затрудняют социальную адаптацию не только в детском возрасте, но и во взрослой жизни. Например, неспособность добиться успеха, комплекс неполноценности (превосходства), усвоение стигмы, усвоение насилия как формы решения проблем.

Таким образом, при отсутствии психологической коррекции отдаленные последствия перенесенного в детстве насилия могут сохраняться долгие годы и становятся одной из причин преступности и воспроизводства жестокого обращения с детьми в обществе.

На данный момент в белорусском законодательстве изнасилование заведомо малолетнего, а также мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные вопреки воле малолетнего (малолетней), с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния малолетнего (малолетней) наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет [2].

Но, несмотря на достаточно большой срок за сексуальные действия против малолетних, статистика по количеству таких преступлений, совершенных на территории Республики Беларусь, крайне неутешительна: за последние 5 лет количество фактов педофилии увеличилось в 15 раз. В связи с этим возникает вопрос о введении такого наказания, как химическая кастрация.

В Министерстве внутренних дел вопрос внедрения в законодательство нормы о принудительной химической кастрации педофилов был поднят уже около 8 лет назад. Тогда в стране было возбуждено значительное количество уголовных дел, по которым проходили десятки пострадавших мальчиков. Пока предложения Министерства остаются на уровне инициатив, хотя представители ведомства регулярно заявляют о том, чтобы позаимствовать опыт ряда стран, где к педофилам применяют химическую кастрацию.

Химическая кастрация – медицинская процедура фармакологического подавления выработки гормона тестостерона для снижения уровня полового влечения и невозможности совершения полового акта.

Это обратимая процедура, действия которой прекращаются с прекращением введения препаратов, но, тем не менее, могут сохраняться некоторые побочные эффекты.

В настоящее время эта процедура широко используется в качестве инструмента судебной практики в ряде стран, однако существует мнение, что не все побочные эффекты изучены достаточно, а сама процедура считается нарушением прав человека.

Химическая кастрация была разработана как гуманная альтернатива хирургической кастрации, наиболее безопасная для здоровья и психики педофила. В 50-е гг. XX в. ее начали применять в Германии, США, Великобритании. Чуть позже химическую кастрацию разрешили во Франции, Дании, Бельгии и других странах Европы. Преобладает вариант добровольной кастрации, при этом согласившимся на данную процедуру предоставляется возможность досрочного выхода на свободу [3, с. 39].

Каждое государство рано или поздно задается вопросом, что делать с насильником, если срок его пребывания в тюрьме подходит к концу. Когда насильник выходит на свободу, его нельзя привлечь за то, чего он еще не совершил. Но и доверять ему тоже не представляется возможным. Вероятность повторного изнасилования в течение первого года после выхода из места отбывания наказания – 97 %, а применение такой терапии, как химическая кастрация, снижает вероятность рецидива до 3 %. Именно этими данными подтверждается эффективность данной процедуры по отношению к общественности, и открытым остается лишь вопрос о том, эффективно ли данное наказание по отношению к личности самого преступника.

Как вид наказания химическая кастрация уже применяется в некоторых странах. Например, в Польше химическая кастрация является обязательной для лиц, которые признаны виновными в изнасиловании близких родственников или детей до 15 лет.

В США мнения о химической кастрации были сформулированы еще во время ее апробации. Данная мера может считаться нарушением прав осужденного иметь потомство или на отказ от медицинского вмешательства. В отдельных ситуациях применение химической кастрации некоторые авторы считают дискриминационной, ведь ее применяют лишь по отношению к мужчинам.

Несмотря на очевидную пользу такого наказания, которая была доказана практикой целого ряда стран, нашлись также и аргументы против химической кастрации. Вот самые распространенные из них:

1. Медики утверждают, что химическая кастрация вызывает тяжкие последствия в здоровье человека: при отсутствии тестостерона происходит сгущение крови. Таким образом, осуществляется гиперкоагуляция, появляется риск инфаркта, инсульта, а также размягчаются костные ткани. В таком случае наносится тяжкий вред здоровью, что не соответствует одному из важнейших принципов медицины.

2. Несмотря на то что преступления такого рода чаще всего осуществляются лицами мужского пола, встречаются также факты и женской педофилии, что означает несправедливый подход к наказанию преступников.

3. Педофилия – это психическое заболевание, а это значит, что простое медицинское вмешательство не будет столь эффективно, поэтому государство должно заниматься также лечением психики преступников.

Наиболее часто встречающиеся аргументы в пользу химической кастрации:

1. Лечить людей, больных педофилией, альтернативными способами бессмысленно. Только химическая кастрация может лишить насильника возможности совершить повторное преступление.

2. Данная мера очень эффективна, так как быстро достигает результата.

3. Из всех предложенных вариантов мер наказания насильников химическая кастрация является наиболее гуманной. Она признана во многих странах мира. Основной причиной такого признания является то, что она не причиняет «необратимых последствий» для анатомического строения человека, таких как, например, хирургическая кастрация, отрубание рук за воровство.

4. В случае судебной ошибки есть возможность все исправить. После прекращения применения инъекций все функции организма восстанавливаются.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопрос о внедрении химической кастрации в Республике Беларусь остается дискуссионным. Но нельзя отрицать значительную пользу такой процедуры, если, помимо химической кастрации людям, больным педофилией, будут оказаны психиатрическое лечение и психологическая помощь. Однако готово ли государство и общество к такой мере? Вопрос остается открытым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – М. : АСТ, 2009. – 640 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Литвяк, Г. Кастрация лиц, совершивших половое преступление: опыт зарубежных стран / Г. Литвяк, А. Мельник // Аспирант и соискатель. – 2014. – № 2. – С. 37–40.

[К содержанию](#)

УДК 343.541

Е. В. БЫСКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В области уголовно-правовых отношений следует выделить важное направление противодействия преступности – регламентацию вопроса защиты половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних как особой составляющей обеспечения надлежащего уровня духовно-нравственного и морального развития членов общества. Актуальность данной проблемы подтверждается статистическими данными, предоставленными МВД Республики Беларусь: с 2012 по 2018 г. количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних увеличилось в 22 раза, а количество тяжких и особо тяжких – в 32 раза. Число несовершеннолетних жертв за этот же промежуток времени выросло в 7 раз. В нынешнем, 2019 г. уже была пресечена деятельность 273 педофилов, которые совершили более 420 преступлений в отношении 275 детей. Так, в январе 2019 г. были зарегистрированы 82 преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, а в апреле – уже 348, потерпевших детей в течение данного периода времени стало в три раза больше. Отметим, что почти половину преступлений данной категории составляют факты полового сношения и иных действий сексуального характера с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, причем более 40 % из них относятся к тяжким [1].

Каковы причины такого роста? Для начала хотим акцентировать внимание на недостаточности научного исследования и законодательного регулирования данной категории преступлений в рамках уголовно-правового и криминологического противодействия.

Так, сравнив санкции статей за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Беларусь, заметим, что в Республике Беларусь санкции значительно мягче. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет [2]. Уголовный кодекс Республики Беларусь за аналогичное преступление предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет [3]. Такая относительная «мягкость» санкции наблюдается не только в отношении уголовного законодательства Российской Федерации, но и по отношению к уголовному законодательству других стран СНГ. В уголовной практике зарубежных стран существует такая санкция, как химическая (США, Канада, Великобритания, Франция) или хирургическая кастрация (Германия, Чехия). Наиболее экономически целесообразной и эффективной является хирургическая кастрация, которая не имеет обратимых последствий [4]. Вопрос о введении такой санкции рассматривался и в Республике Беларусь. В ведомстве МВД Республики Беларусь в 2018 г. было проведено социологическое исследование, в котором у респондентов спрашивали их мнение по тем или иным вопросам, связанным с противодействием преступности против половой

свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. В результате 70 % респондентов выступили за ужесточение ответственности за преступления, связанные с сексуальным насилием в отношении детей, 85 % – за химическую кастрацию педофилов-рецидивистов, 68 % – за дополнение школьных программ алгоритмами защиты от потенциальных педофилов, 70 % респондентов поддержало введение ответственности за коллекционирование детского порно [5].

Недостаточность углубленного анализа основных криминологических показателей выражается, например, в исследовании такого важного аспекта, как личность преступника. Вообще проблема изучения личности преступника относится к числу наиболее сложных и, вместе с тем, ведущих и актуальных проблем в криминологии, поскольку успешное предупреждение преступлений наиболее вероятно при концентрации внимания на преступнике – главной причине их совершения. С помощью проведенных углубленных исследовательских работ над личностью преступника-педофила появится возможность выдвинуть версии о мотивах и цели преступления, способах его совершения и сокрытия; сузить круг лиц, среди которых могут находиться преступники; скоординировать меры по предупреждению и профилактике преступлений педофилической направленности на всех уровнях государственно-правового регулирования борьбы с преступностью.

Также свою роль в увеличении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних сыграло развитие информационных технологий, в частности глобальной компьютерной сети Интернет. У педофилов появилась возможность выдавать себя за кого угодно, что значительно упрощает способность вызвать доверие и пойти на контакт с будущими жертвами. Это в последующем перерастает в сексчатинг, т. е. общение на сексуальные темы в сети Интернет, секстинг, т. е. пересылку интимных изображений и сообщений, а также сексторшн, т. е. шантаж с использованием материалов интимного характера. Все вышеуказанные действия служат эффективными инструментами психологической подготовки и склонения детей к встрече с целью совершения физического сексуального контакта, изготовления и предоставления своих порнографических изображений, так называемому грумингу. Также с помощью сети Интернет создаются интернет-сообщества педофилов, которые представляют собой группы индивидов, для которых характерно отклоняющееся сексуальное влечение к несовершеннолетним. Данные лица действуют в глобальной компьютерной сети Интернет с целью оправдать педофилию как общесоциальное естественное явление, другими словами, стремятся признать педофилию сексуальной ориентацией, а также для обмена материалами или предметами порнографического характера, тактикой и методами вербовки жертв, определения приемлемых мест для возможных сексуальных контактов с несовершеннолетними, для разработки способов совершения и сокрытия своей противоправной деятельности, определения мер противодействия правоохранительным органам и линии поведения при их задержании.

Интернет является доступным способом распространения материалов порнографического характера, которые нередко используются в начале сексуальных взаимодействий педофила с жертвой, а именно, в зависимости от этапа, данные материалы позволяют как заинтересовать, так и возбудить несовершеннолетнее лицо. Порнография с участием несовершеннолетних служит средством педофила для убеждения ребенка в нормальности и социальной приемлемости сексуальных действий взрослых по отношению к детям.

Особую опасность вызывает стремление таких лиц трудоустроиться в учреждениях образования, здравоохранения, в детские дома, спортивные и культурные кружки,

секции и т. п. или просто пребывать в местах, где находится большое количество детей, и, что печально, данным лицам это нередко удается. Рассмотрим решение данной проблемы на опыте США. В большинстве штатов информация о педофилах и лицах, совершивших преступления сексуального характера, публикуется на специальных сайтах. Поиск преступников можно вести как по имени, так и в ряде случаев по городу, округу, штату. Таким образом, родители ребенка или администрация школы всегда могут как проверить личность конкретного человека (работника учреждения или соседа), так и узнать, живут ли рядом с ними лица, осужденные в прошлом за педофилию и другие подобные преступления. Еще в 2014 г. среди правоохранительных органов Республики Беларусь прорабатывался вопрос по разработке и внедрению соответствующих криминалистических учетов для накопления сведений о лицах, совершивших сексуально мотивированное преступление и склонных к их совершению. Однако такие базы данных до сих пор отсутствуют. Кроме того, в США преступники-педофилы должны периодически являться в местные правоохранительные органы и указывать свой новый адрес, предоставлять информацию о работе, а в случае смены места жительства или посещения другого города все школы, детские сады и т. п. будут оповещены об этом. В качестве примера аналогичной практики можно привести случай, когда правоохранительные органы Великобритании сообщили, что в Республику Беларусь прибывает подданный Великобритании, судимый в прошлом за сексуальные преступления в отношении детей. Таким образом, были приняты предупредительные и ограничительные меры в отношении этого человека при общении с несовершеннолетними, которые позволили не допустить насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц на территории Республики Беларусь.

Анализ вышеуказанных фактов, влияющих на рост преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, позволяет сформулировать следующие основные направления превенции в Республике Беларусь:

- 1) профилактика преступлений рассматриваемого вида, включая профилактику в сети Интернет;
- 2) борьба с интернет-сообществами педофилов;
- 3) предупреждение распространения материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних;
- 4) создание соответствующих баз данных о преступниках;
- 5) введение уголовной санкции в виде химической и (или) хирургической кастрации для преступников-педофилов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сексуальное насилие над детьми – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5402>. – Дата доступа: 04.11.2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 16.10.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Стальбовский, В. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Стальбовский. – Минск, 2018. – 180 л.

5. 70 % белорусов выступают за ужесточение ответственности за педофилию, 85 % – за химическую кастрацию рецидивистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/70-belorusov-vystupayut-za-uzhestochenie-otvetstvennosti-za-pedofiliyu-85-za-khimicheskuyu-kastratsi.html>. – Дата доступа: 05.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.85

А. А. БЫЧКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Делинквентность подростков – одна из наиболее значимых проблем криминологии. Данная тема актуальна тем, что, во-первых, в мире наблюдается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних; во-вторых, происходит ужесточение совершаемых ими преступлений; в-третьих, все больше преступлений совершается подростками в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Нередко именно взрослые вовлекают несовершеннолетних в преступную деятельность. Желание казаться старше и заработать авторитет перед сверстниками мотивирует подростков уподобиться преступному поведению знакомых им взрослых, считая, что удовлетворить свои потребности или же добиться желаемого можно путем преступного поведения, выраженного в насилии, кражах, грабежах, разбоях и других противоправных действиях. Подростки в силу своего возраста, недостаточного психологического развития слабы в самоконтроле и объективном восприятии информации, тем самым они нередко даже не задумываются о возможных последствиях совершаемых ими деяний. Из-за низкого уровня правовых знаний подростки порой даже не осознают полностью степень общественной опасности своих действий, считая, что это «детские шалости», которые в принципе ненаказуемы.

Особенностью преступности несовершеннолетних стало применение ими оружия, а также злостное неповиновение законным требованиям работников милиции. Известны случаи применения усыпляющих и наркотических средств при совершении несовершеннолетними изнасилований и иных преступлений. Также можно заметить изменение мотивации преступности несовершеннолетних. Ранее совершение хищения мотивировалось солидарностью с группой, желанием самоутвердиться, теперь корыстный мотив выходит на первое место. Преступности несовершеннолетних становится свойственно такое явление, как совершение общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Причины преступности несовершеннолетних – это исторически изменчивая совокупность всех аспектов, характеризующих состояние микро- и макросреды в конкретном регионе, обеспечивающая формирование и развитие негативных свойств личности детей и подростков, детерминирующая и способствующая совершению ими преступлений. Жизнедеятельность детей и подростков проходит одновременно (или поочередно) в нескольких сферах: в семье, в формальных коллективах в детском саду,

школе, колледже, неформальных группах по месту жительства, в специальных воспитательных учреждениях. Поэтому неблагоприятные условия развития и жизни несовершеннолетнего выступают важнейшей причиной детской делинквентности. Причины и условия преступности несовершеннолетних заключаются также в противоречиях государственной молодежной политики, касающейся сфер трудовой занятости и профессионального образования. Присутствуют и недостатки школьного, семейного воспитания, правильной организации досуга и профилактического контроля со стороны учебных учреждений и правоохранительной системы. Коммерциализация спорта и досуга не позволяет подросткам из неблагополучных семей заниматься в спортивных секциях, которые требуют финансовых вложений (хоккей, футбол, единоборства, теннис). Даже при отсутствии оплаты за тренировки необходимо спортивное снаряжение, а также качественное питание, без которых подросток вряд ли покажет хорошие спортивные результаты и не оставит занятия. Отсутствие полезной занятости приводит несовершеннолетних на улицу, где они объединяются в преступные группы [1]. В Республике Беларусь с советского периода продолжается политика по созданию и поддержанию бесплатной системы внешкольной занятости для детей и подростков (кружки в школах, центры молодежного творчества и др.). Однако направленность такой работы не всегда воспринимается подростками как актуальная для их интересов. Поэтому необходимо адресно работать с детьми из неблагополучных семей, вместе с психологом или педагогом, помогая им выбрать наиболее интересное для них занятие.

К макросоциальным факторам преступного поведения несовершеннолетних в Республике Беларусь относятся факторы, оказывающие непосредственное влияние на характер взаимоотношений в семье, на материальное положение семьи и условия воспитания детей: недостаток нравственного воспитания, кризисные явления в социально-экономической и социально-культурной жизни общества, низкий уровень культуры и духовности, высокий уровень социального и материального неравенства, большая степень социальной несправедливости, сильный контраст распределения доходов в обществе; плохие жилищные условия и др. Среди семей с низким материальным обеспечением наиболее ярко выражен уровень наркотизации и алкоголизации, которые в большинстве случаев в будущем становятся причинами преступности несовершеннолетних. В молодежной среде приобретают актуальность такие стереотипы мышления и поведения, которые не могут быть совместимы с общественными ценностями – пропаганда наркотиков, насилия и жестокости.

К микросоциальным факторам преступного поведения несовершеннолетних относятся факторы, которые оказывают влияние на формирование системы ценностных ориентаций и взглядов подростков, нравственной основы поведения: отрицательная обстановка в семье (аморальный либо противоправный образ жизни родителей, наличие асоциальных правил поведения в семье, низкий общеобразовательный уровень родителей, эмоционально-конфликтные отношения в семье, насилие и жестокое обращение с ребенком; неполная семья, плохое материальное положение). Также это отрицательное влияние сверстников, выбор антисоциального круга общения, вовлечение в преступную деятельность взрослыми преступниками [2].

Несовершенство системы среднего образования и общего воспитания приводит к потере социальных связей. Имеет место недостаточная воспитательная работа среди несовершеннолетних, отсутствие в этой системе индивидуального подхода, в результате чего не реализуется должным образом задача формирования чувства гражданской ответственности учащихся, происходит отчуждение от учебного коллектива, утрачивается интерес к учебе. Школа, являясь учреждением, специально предназначенным для выполнения функций воспитания и обучения детей и подростков, реализует их не пол-

ностью либо же не оказывает должного влияния, не противодействует негативным воздействиям ближайшей криминогенной микросреды, в которой находится подросток, и не компенсирует недостатки семейного воспитания. В качестве криминологически значимых проблем школы можно выделить недостаточное знание особенностей личности учащихся, источников отрицательного влияния на них, невнимание к профессиональной ориентации подростков и др.

Говоря о предупреждении преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь, следует заметить, что она не сводится только к деятельности органов уголовной юстиции, поскольку они составляют хотя и важную, но лишь часть инфраструктуры, обеспечивающей предупреждение правонарушений и преступности несовершеннолетних. Эта деятельность имеет общесоциальный характер и общенациональный масштаб, являясь составной частью политики государства в отношении детей, которая в последние годы приобрела в Беларуси достаточно четкое правовое оформление. Сюда можно отнести такие мероприятия по профилактике преступности, как социальная помощь семьям с недостаточным материальным уровнем обеспечения, мероприятия социальной защиты и помощи детям и подросткам из так называемых «групп риска».

Огромную роль в становлении несовершеннолетнего как личности играет его семья. В большинстве преступлений, совершенных подростками, есть и вина их родителей. Во-первых, исходя из статистики, можно увидеть, что большая часть несовершеннолетних преступников воспитывается в семье, где хотя бы один из родителей имеет судимость. Поэтому процесс криминализации имеет семейные корни. Во-вторых, нередко в таких семьях все конфликты решаются посредством скандалов, что создает негативную модель приемлемого поведения у ребенка и убежденность в том, что насилие и жестокость – это единственный способ решить проблему. Затем в подростковом возрасте при малейшем конфликте такой ребенок начинает принимать участие в унижениях, драках и даже может совершить убийство.

Несовершеннолетние – это социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений, а поэтому реагирует на них особенно остро и очень часто – посредством насилия.

Таким образом, главными причинами преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь выступают алкоголизация и наркотизация досуга, беспризорность и бесконтрольность несовершеннолетних преступников, отрицательное влияние в семье, а также недостатки школьного воспитания и отсутствие социального контроля в целом.

Необходима комплексная и многоуровневая профилактическая работа как с самими детьми и подростками, так и с их родителями, которые как социальный первоисточник закладывают в них моральные и нравственные основы поведения в обществе. Вопросы, касающиеся работы с несовершеннолетними, должны постоянно учитываться в нормотворческой деятельности. Подрастающее поколение – это будущее белорусского государства. Поэтому подростки с их ещё не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей должны быть объектом повышенного внимания, заботы и работы с ними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лелеков, В. А. Ювенальная криминология : учеб. для студентов вузов / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 311 с.
2. Бедулина, Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения : учеб.-метод. комплекс / Г. Ф. Бедулина, Е. К. Погодина. – Минск : БГПУ, 2013. – 216 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

К. Э. ВАСИЛЕНКО

Минск, Международный университет «МИТСО»

СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особой разновидностью сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних являются деяния, совершаемые педагогами, воспитателями, иными лицами, ответственными за их воспитание, от которых потерпевшие нередко находятся в полной зависимости. Пониманию повышенной общественной опасности данной проблемы способствует распространенность данного деяния. По некоторым данным, более 40 % преступлений рассматриваемого вида в отношении детей совершено их родственниками и иными членами их семей. При этом результаты современных медицинских исследований свидетельствуют, что в случаях инцестных половых контактов детям причиняются особо тяжкие психологические травмы, способствующие нарушениям их нравственного, психического и психосексуального развития, формированию у пострадавших страха, пассивной подчиняемости и зависимости [1].

Так, обвиняемый Е. в течение нескольких месяцев вопреки воле своей малолетней дочери заставлял ее инсценировать половой акт с ним, совершая развратные и различные насильственные действия сексуального характера, которые снимал, используя видеокамеру своего мобильного телефона. При этом он избивал ее, подавляя сопротивление, а в случае разглашения жертвой подробностей содеянного угрожал убить ее, а затем покончить с собой [2].

Показателен в этом отношении также следующий пример. Обвиняемый П., являясь педагогом-психологом одной из минских школ, на протяжении нескольких лет совершал акты мужеложства и иные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц мужского пола, а также демонстрировал им видеофильмы порнографического содержания. Со своими жертвами он знакомился на детских площадках, стадионах, а в ряде случаев знакомился и с их родителями, формируя доверительные отношения за счет ложного представления о том, что относится к их ребенку как старший друг [3].

В зарубежном уголовном праве для обозначения подобных способов совращения несовершеннолетних используются понятия «соблазнение» ребенка или «злоупотребление авторитетом» и предусмотрены более строгие меры уголовной ответственности. Опасность личности виновного, тем более специального субъекта, имеет большое значение для определения характера ответственности и назначения меры наказания [4, с. 8].

Полагаем, что дифференциация уголовной ответственности должна учитывать при назначении наказания повышенную степень общественной опасности совершения в отношении ребенка преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. Введение широкого круга специальных субъектов по делам данной категории – мера совершенно оправданная и давно используемая в законодательствах зарубежных государств (например, в Уголовном кодексе Германии) в отношении криминальных форм, связанных с сексуальным поведением [2].

Оправданной мерой профилактики по рассматриваемой категории преступлений является ужесточение уголовной ответственности в отношении педагогов, воспитателей, иных лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что в подобных случаях потерпевшие нередко находятся в полной зависимости от взрослых, их возможности противостоять преступнику сводятся к минимуму.

Так, считаем рациональным установить повышенную ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные педагогами, воспитателями и иными лицами, ответственными за воспитание несовершеннолетних, и изложить ч. 3 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и ч. 3 ст. 167 УК Республики Беларусь в следующей редакции:

«3. Изнасилование заведомо малолетней или совершенное педагогом, воспитателем или иным лицом ответственным за воспитание несовершеннолетнего, или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

«3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные в отношении заведомо малолетнего (малолетней), или совершенные педагогом, воспитателем или иным лицом, ответственным за воспитание несовершеннолетнего, либо повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

Весьма актуальной проблемой является разграничение ненасильственных и насильственных деяний против половой свободы и половой неприкосновенности, в частности в ст. 166–168 УК Республики Беларусь. И здесь также речь идет о возрасте потерпевшего, хотя уголовный закон четких возрастных границ между половым сношением с несовершеннолетним и изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) не устанавливает. Однако действия сексуального характера с малолетним и аналогичного рода действия с лицом, которому уже почти 16 лет, – два различных по степени общественной опасности деяния.

Уровень психического развития и восприятия потерпевшим совершаемых с ним действий – один из важнейших критериев разграничения насильственных (по признаку использования беспомощного состояния) и ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности. Для применения ст. 168 УК Республики Беларусь необходимо установить, могло ли данное лицо в силу своего возраста и развития понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Как правильно отмечают Е. А. Котельникова и В. Г. Шумихин, при совершении рассматриваемых действий необходимо добровольное согласие потерпевшего, т. е. уровень его психического развития и социальной адаптации должен быть достаточным для принятия подобного решения. Отсутствие же этих качеств у потерпевшего свидетельствует о его беспомощном состоянии [5, с. 93].

Таким образом, виновный, исходя из всех обстоятельств преступления, должен осознавать наличие добровольности согласия на действия сексуального характера со стороны потерпевшего лица либо осознавать беспомощность его состояния, обусловленного неспособностью понимать, на какие действия он дает согласие, т. е. неспособностью понимать характер или значение совершаемых с ним действий [6, с. 128].

В целях усиления ответственности за посягательства на половую неприкосновенность малолетних мы полагаем возможным в ст. 168 УК Республики Беларусь уста-

новить минимальный возраст потерпевшего, до достижения которого даже добровольные действия сексуального характера с ним будут рассматриваться как изнасилование (либо насильственные действия сексуального характера). Наиболее удачным представляется возраст 12 лет (допубертатный возраст).

Так, считаем рациональным дополнить ст. 168 УК Республики Беларусь примечанием следующего содержания:

«Если потерпевший не достиг 12-летнего возраста, названные в данной статье действия должны рассматривать как изнасилование либо насильственные действия сексуального характера».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елена Мизулина об ужесточении законодательства за преступления сексуального характера [Электронный ресурс] // Новости политических партий России и стран СНГ. – Режим доступа: <http://www.qwas.ru/russia/sr/Elena-Mizulina-ob-uzhes-tochenii-zakonodatelstva-za-prestuplenija-seksualnogo-haraktera>. – Дата доступа: 02.11.2019.
2. Боровик, П. Л. Методологические вопросы предупреждения и расследования преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних [Электронный ресурс] / П. Л. Боровик. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=u01600526&q_id=688842#Z_11. – Дата доступа: 02.11.2019.
3. Будкевич, В. Завершено расследование дела о педофилии в отношении бывшего педагога-психолога минской школы [Электронный ресурс] / В. Будкевич // Информационный портал TUT.BY. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/303911.html>. – Дата доступа: 02.11.2019.
4. Тарасова, Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Тарасова ; ВНИИ МВД России. – М., 2006. – 31 с.
5. Котельникова, Е. А. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности / Е. А. Котельникова, В. Г. Шумихин // Изв. вузов. Правоведение. – 2008. – № 5. – С. 92–95.
6. Шаблинская, Д. В. Охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних от ненасильственных посягательств: проблемы совершенствования правового регулирования и виктимологической профилактики [Электронный ресурс] / Д. В. Шаблинская. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=u01600728&q_id=688937#%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82_5. – Дата доступа: 02.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. С. ВАСИЛЬЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе исторического развития одной из важных проблем для безопасности и социально-экономической стабильности страны является организованная преступность. Организованная преступность является относительно массовым устойчивым социальным явлением, которое выражается в осуществлении совокупно-

сти организованных преступлений и деятельности по созданию организованных криминальных групп, объединений и организаций, направленных на систематическое извлечение незаконных доходов и создающих систему защиты от социального контроля.

Необходимо признать, что полностью ликвидировать организованную преступность в настоящее время практически невозможно, однако, ставя под контроль государства, ее можно ограничить. Существует множество форм противодействия организованной преступности. Правоохранительные органы Республики Беларусь в основном используют комплексную профилактику, которая включает в себя общепрофилактические и специальные меры. Первые направлены на выявление и устранение условий и причин, которые могут способствовать возникновению организованной преступной деятельности, а специальные меры направлены в отношении конкретных лиц, совершающих противоправные деяния, или которые потенциально могут быть включены в организованные преступные структуры. На наш взгляд, для предупреждения и противодействия организованной преступности необходимо принять меры по выявлению и постановке на оперативный учет всех членов преступной организации (от лидера до рядового исполнителя, а также пособников и подстрекателей). Кроме того, предотвращать на стадиях приготовления или покушения замышляемые ими преступления, привлекать к ответственности лидеров, преступных авторитетов, идеологов криминального мира. Равным образом планировать и осуществлять мероприятия по проверке экономической деятельности юридических лиц, в отношении которых имеется информация об их связях с преступными организациями [1, с. 170], осуществлять подрыв финансово-материальной основы организованных преступных формирований, создавать препятствия для проникновения в молодежную среду экстремистских настроений, ксенофобии, правового нигилизма [2, с. 276]. Способствовать изобличению коррумпированных лиц в органах исполнительной власти и местного самоуправления, оказывающих содействие представителям уголовной среды, реализовывать целевые комплексные программы по борьбе с организованной преступностью, специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств.

Сегодня достигнутые результаты во многом определяются организационными мерами – созданием специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью. В том числе разработана нормативно-правовая база, которая устанавливает правовые основы государственной политики противодействия организованной преступности. В частности, данная политика регулируется Законом Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» и постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций», которые, в свою очередь, изменяются и дополняются.

В отличие от государственных и правоохранительных органов, преступная организация быстрее реагирует на все изменения, которые происходят в мире, и стремительно налаживает связи за границей. Учитывая транснациональный характер современных преступных организаций, противоборствовать им должны правоохранительные органы различных стран в условиях тесного взаимодействия. Планируемые профилактические мероприятия также должны носить характер международного сотрудничества.

Следует отметить, что в Республике Беларусь в результате совместных действий правоохранительных органов удалось добиться снижения уровня организованной преступности. Так, в 2018 г. была пресечена деятельность одного из магазинов, а также крупных каналов поставки запрещенных веществ из России и Украины. Следствие

выяснило, что с 2016 по 2017 г. более 30 человек вступили в международную преступную организацию, занимающуюся продажей наркотиков и психотропов. В ходе дела судом было признано 37 фигурантов виновными, среди них 33 обвиняемых были осуждены по ст. 285 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) [3]. Еще в качестве примера можно привести дело 2018 г., когда в Гродненской области был ликвидирован международный канал по поставке марокканского гашиша в страны ЕАЭС. В данной операции принимали участие правоохранные органы как Беларуси, так и России. В ходе дела было вынесено постановление в отношении двух участников белорусской группировки, они были осуждены по нескольким статьям, в том числе по ч. 2 ст. 285 УК Республики Беларусь [4].

В целом правоохранным органам удастся контролировать криминогенную обстановку. Однако острота в сфере борьбы с организованной преступностью не снята. Это обусловлено, прежде всего, особенностью геополитического положения Республики Беларусь, а именно «прозрачностью» ее границ между некоторыми бывшими странами СССР, что позволяет ей быть транзитной территорией для транспортировки оружия, наркотиков, перемещения незаконных мигрантов, похищенного автотранспорта.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для борьбы с организованной преступностью необходимо принимать соответствующие меры не только на национальном, но и на международном уровне. Эффективность борьбы с организованной преступностью возможна только при совместной деятельности правоохранных органов всех стран мирового сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Христюк, А. А. Противодействие организованной преступности на региональном уровне : учеб. пособие / А. А. Христюк. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
2. Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности : монография / П. В. Агапов ; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 312 с.
3. Белорусский новостной портал «TUT.BY» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tut.by/>. – Дата доступа: 26.10.2019.
4. Белтелерадиокомпания. Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tvr.by/>. – Дата доступа: 26.10.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

В. В. ДАЦЮК, А. Г. ПРОКОПОК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье ставится цель рассмотреть криминологический аспект женской преступности на современном этапе развития белорусского общества.

В наше время вопрос личности правонарушителя обрел особенную важность, отражая общую ситуацию во всех без исключения отраслях научного исследования. Понятие «личность правонарушителя» – многогранная, с ярко выраженным междисциплинарным характером конструкция. Значимость вопроса определена тем, что в отсутствии научного познания тех, кто совершает преступления, невозможно результативно бороться с преступностью в целом.

На основании статистических данных можно утверждать, что удельный вес женской преступности в Республике Беларусь составляет меньшую часть (в пределах одной шестой части) от общего количества преступлений. Сведения о количестве женщин, совершивших преступления с 2010 г., указаны в таблице [1]:

Таблица – Сведения о количестве женщин, совершивших преступления с 2010 г.

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общее количество преступлений	74 109	66 315	52 981	49 801	49 943	53 082	51 551	47 692
Количество преступлений, совершенных женщинами	11 352, 15,3 %	9957, 15,1 %	7898, 14,9 %	7811, 15,7 %	7487, 15,0 %	7920, 14,9 %	8208, 15,9 %	8145, 15,8 %

В последнее время преступления, совершаемые лицами женского пола, все более привлекают интерес экспертов и практических сотрудников. В характере преступной деятельности женщин отражаются особенности их образа жизни, криминогенных ситуаций, в которых они оказываются, специфичность восприятия жизненных ситуаций. Будучи особой разновидностью преступности, женская преступность представляет собой сочетание социальных и индивидуально-психологических явлений. Различные криминологические исследования выявляют особенности женской преступности, которая значительно отличается от мужской, что дает возможность выделить ее в структуре всей преступности в качестве самостоятельного элемента.

Следует принимать во внимание сформировавшуюся неблагоприятную тенденцию повышения числа женщин, совершающих преступления, считавшиеся до самого недавнего времени исключительно мужскими. Выделяемые психофизиологические характерные черты женщин обуславливают специфику рассмотрения их преступности: недооценивание такого основательного свойства человека, как его пол, оборачивается тем, что традиционно мужские качества и примеры поведения автоматически воспринимаются как обыденные [4].

На данный момент актуально сконцентрировать интерес на социально-экономическом положении юных девушек из неблагополучных и малообеспеченных семей. Их труд на тяжелых, малоквалифицированных работах приводит к тому, что им почти полностью закрыт доступ к популярной и дорогой одежде, косметике и иным предметам, которые помогут девушке чувствовать себя привлекательной. Знание об этих «благах», благодаря СМИ и другим источникам, достаточно высоко, поэтому у этой половины населения есть ощущения неудовлетворенности своим статусом в мире. Это в отдельных моментах предстает как причина и фактор совершения краж, грабежей, разбоев. Жестокость, агрессивность, которые выражают при этом женщины, служат как орудие психологической компенсации пережитого ими стресса за определенный момент времени [2].

Приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются в условиях социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правомерного. Нездоровое понимание моральной и физической неудовлетворенности у женщин является одним из тех факторов, которые создают преступный путь разрешения таких ситуаций.

Отличительная черта женщины-преступницы – боязнь потери любимого мужчины, которая иногда перерастает в тяжкие преступления. Зачастую девушка-преступница признается в содеянном, что близкий ей человек либо был соучастником (организатором, подстрекателем) преступления, либо должным образом спровоцировал ее на преступление своими действиями (обидел, изменил, оскорбил, бил и т. п.). Даже продолжительное пребывание в исправительном учреждении никак не притупляет у девушек чувства обиды, переживаний, которые объединены с потерей близкого человека, его предательством. Женская психика более ранима, зачастую бывают случаи, когда домашняя трагедия, развод до такой степени выбивают девушку из колеи, что она становится на путь безнравственного поведения. Ко всему этому женщины в большинстве случаев начинают злоупотреблять алкогольными напитками в силу семейных неурядиц, в т. ч. и распада семьи.

Женщины намного быстрее привыкают к алкоголю и становятся хроническими больными этой категории. Динамика протекания алкоголизма у женщин более злокачественна, с резким сужением круга интересов, огрублением и утратой черт женственности, угасанием родственных связей, резким интеллектуальным спадом. Важно отметить большую вероятность формирования у женщин, злоупотребляющих спиртными напитками, антиобщественных черт личности, становления их на путь совершения преступления.

Одним из факторов совершения правонарушений представительницами слабого пола считается выгода, корысть. Выгода – это та самая причина правонарушения, которая заключается в желании наживки, собственной выгоды [3].

Из вышеуказанного можно сформировать общий образ девушки, совершающей правонарушения, что характеризуется соответствующими особенностями: средний возраст – с 28 до 40 лет, проживает в городе, низкий уровень образования, трудоустроена, но, к сожалению, на физическом уровне нелегкой, монотонной, а также изнурительной работе, разведена либо состоит в гражданском браке. Обстановка в семье сопровождается продолжительной конфликтностью и психологической напряженностью, зачастую среди членов семьи появляются размолвки и спорные ситуации. Употребляет спиртное, воспитывалась в неполноценной семье, либо отец с матерью злоупотребляли спиртными напитками, либо также совершали преступления различного уровня серьезности, допустимо, использовали принуждение в воспитании ребенка.

В собственных действиях женщины руководствуются во многом чувствами, нежели рассудком, в большинстве случаев не чувствуют ощущения вины, сожаления из-за свершенного преступного деяния. Им характерна большая зависимость собственного преступного поведения от влияния окружающей среды и конкретных лиц. Личности женщин-преступниц характерен более высокий уровень беспокойства и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения. Данные черты сочетаются с высокой чувствительностью во взаимоотношениях с другими людьми, из-за чего такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Это обуславливает необходимость комплексной программы профилактики женской преступности [5].

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, такие сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления, как быт и производство. Помимо воздействия на криминогенные факторы, в каждой из этих сфер общество должно стремиться к определенной гармонизации ролей. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность на работе мешала уходу за детьми или полноценному отдыху.

Все эти вопросы решить чрезвычайно трудно, поскольку они связаны с глобальными проблемами общества, общим экономическим развитием страны, изменением многих привычных представлений. Однако без их решения эффективно предупреждать антиобщественное поведение женщин невозможно. Значимым считается активное участие правоохранительных органов, общественных организаций, церкви, медицинских учреждений в работе по профилактике женской преступности и в поддержке социальными организациями женщин, которые попали в неблагоприятные ситуации семейно-бытового характера.

Положительные результаты профилактической работы с женщинами могут привести к оздоровлению общественной нравственности в целом, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, они также будут способствовать снижению преступности среди подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведева, И. В. Статистический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / И. В. Медведева ; Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – С. 201.
2. Савило, С. М. Женская преступность в Республике Беларусь: состояние, структура, динамика и характер / С. М. Савило // Вестн. ин-та. Науч.-практ. журн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2016. – № 3. – С. 61–66.
3. Городецкая, М. А. Криминология : практикум / М. А. Городецкая, Д. А. Плещенева. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2015. – 62 с.
4. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2015. – 296 с.
5. Водопьянов, В. П. Криминология / В. П. Водопьянов. – Минск : ИЛ, 2017. – 144 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

В. В. ДАЦЮК, А. Г. ПРОКОПЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Криминальный рынок оружия в наше время достигнул всемирного масштаба. Сфера его распространения, по причине огромной прибыльности, к сожалению, каждый год возрастает. Сегодня одним из ключевых условий обеспечения международного мира и безопасности, а также защищенности и укрепления международного правопорядка является предотвращение угроз, связанных с распространением оружия, в том числе оружия массового поражения.

Предоставленный факт никак не способен быть объектом взаимодействия государств, направленного на борьбу с данным феноменом, так как международная совместная работа государств считается нужным критерием в борьбе с преступностью, в частности с криминальными рынками, в настоящее время.

Проанализируем главные международные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы войн с преступной торговлей оружия. Европейская Конвенция

о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятая 28 июня 1978 г., вопросы взаимной помощи через соответствующие административные органы в борьбе с незаконной торговлей огнестрельным оружием, поиске и обнаружении огнестрельного оружия, перемещенного с территории одного государства на территорию другого [1]. В соответствии с указанным актом, все стороны берут на себя обязательства относительно уведомлений иных участников о любом перемещении оружия со своей территории на территорию иной страны, участника Конвенции, а также регламентируются права граждан на приобретение оружия на территории иной страны и его перемещение. Целесообразно указать, что в согласовании с отмеченным документом пневматическое оружие, зрительные прицелы, глушители принадлежат к огнестрельному оружию. Брюссельская конвенция об обоюдном признании испытывающих клейм наручного пулевого орудия с 1 июля 1969 г., регламентирует создание Постоянной международной комиссии по испытаниям ручного огнестрельного оружия, задачей которой является решение вопросов относительно унификации приборов и методов измерения давления пороховых газов в огнестрельном оружии невоенного значения и боеприпасов к нему [2]. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г. регламентирует обязательство абсолютно всех стран-участников производить и применять только лишь маркированные взрывчатые материалы, осуществлять мероприятия согласно ликвидации обладающих ролью немаркированных отмеченных объектов [3]. На основании данного документа создается Международная техническая комиссия по взрывчатым веществам, задачей которой является разработка вопросов, касающихся изготовления или обнаружения взрывчатых веществ или проведения соответствующих исследовательских разработок, в частности, оценка технического прогресса в области изготовления, маркировки и обнаружения взрывчатых веществ.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении от 13 января 1993 г. учитывает запрет различных операций во взаимоотношении химического оружия (создание, изготовление, получение, накопление либо сохранение, использование, подготовка для использования) государствами-участниками, но, кроме того, утверждает о ликвидации химического оружия, что находится во владении государств-участников, что расположено на каждом участке, находящемся под его юрисдикцией [4]. В соответствии с указанным документом, под химическим оружием понимаются токсические химикаты (любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапацирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным), также их прекурсоры (любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом), боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств, любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств.

Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. предусматривает действия государств-участников, направленные на принятие всевозможных мер по предотвращению подготовки различных действий, характеризующих ядерный терроризм (всевозможные действия с радиоактивным использованием материалов, ядерным материалом, ядерным предметом, ядерным подрывным механизмом с целью нанести гибель либо значительное повреждение либо причинить значительный вред имуществу); обмен точной и проверенной информацией относительно координации

административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях выявления, предотвращения, пресечения и расследования указанных преступлений [5]. В соответствии с данным документом государства-участники оказывают друг другу предельную поддержку во взаимосвязи с расследованиями, уголовными преступлениями или процедурами выдачи, начатыми в отношении указанных преступлений. Государство-участник должно информировать другие государства-участники о сведениях об обнаруженных объектах, но вдобавок совершать требуемые мероприятия согласно их хранению и ликвидации.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. запрещает государствам-участникам располагать каким-либо ядерным оружием, а также оружием массового поражения в границах территориальных морей и за его границами [6]. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств от 14 ноября 2008 г. ориентировано на усовершенствование партнерства государств-участников в войне с противозаконным оборотом оружия, но непосредственно усовершенствование договорно-правовой базы, стратегии войн, механизмов взаимодействия компетентных организаций, взаимодействие с международными организациями согласно отмеченным проблемам, а также формирование общего банка сведений об международных противозаконных группах [7]. В соответствии со сведениями важных документов, государства-участники реализовывают обмен данными о готовящихся либо совершенных правонарушениях в указанной области, способах их совершения, новых методах предотвращения, раскрытия, подавления, также выявления прецедентов противозаконного оборота оружия, содействию при оперативно-розыскных мероприятиях, оказании поддержки в подготовке сотрудников.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что международно-правовая база противодействия нелегальному обороту оружия показана огромным массивом норм, представляющих собой международные договоры. Совместно с этим нормы международного права никак не закрепляют однообразного понятийного аппарата в отношении нелегального оборота. Вдобавок нормы международного права никак не дают точного решения проблемы относительно того, кто именно способен выступать субъектом этого преступления. Помимо этого, существуют трудности правоприменения в части квалификации государственными правоохранительными органами конкретных действий в качестве нелегального оборота, в частности, оружия массового поражения. Для обеспечения международного мира и безопасности необходимо надлежащее, всестороннее и действенное взаимодействие государств, как в рамках существующих организаций, так и путем заключения многосторонних договоров с учетом существующих реалий относительно форм и методов преступной деятельности, а также предметов, составляющих криминальный рынок оружия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская Конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятая 28 июня 1978 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560781/4/>. – Дата доступа: 15.10.2019.
2. Брюссельская конвенция о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия, принятая 1 июля 1969 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540692/>. – Дата доступа: 19.10.2019.

3. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, принятая 1 марта 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540660/#text>. – Дата доступа: 28.10.2019.

4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, принятая 13 января 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540387/>. – Дата доступа: 27.10.2019.

5. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая 13 апреля 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=4231#0>. – Дата доступа: 07.11.2019.

6. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, принятый 11 февраля 1971 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed_wmd_prohibition.shtml. – Дата доступа: 03.11.2019.

7. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, заключенное 14 ноября 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902227127>. – Дата доступа: 06.10.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

В. Р. ДЕШКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире стремительно развиваются и изучаются различными слоями населения новые технологии, способы получения информации через всемирную сеть Интернет. Такие доступные информационные ресурсы значительно упрощают жизнь человека, открывая перед ним новые знания и возможности. Однако ученые и исследователи в последнее время задаются вопросом: насколько же сильно Интернет сказывается на поведении человека? К тому же очень многих из них волнует влияние виртуальной зависимости на поведение несовершеннолетних как самого уязвимого слоя населения.

Формирование личности ребенка и подростка во многом зависит от окружающих его социальных институтов: семьи, школы, круга друзей и т. д. Однако многие ученые утверждают, что большее влияние на поведение несовершеннолетнего оказывает всемирная сеть Интернет. С помощью виртуальной реальности подростки могут общаться друг с другом, социализироваться и, конечно же, приобретать новые знания. Но всегда ли Интернет благоприятно влияет на подростка? Мнения по этому поводу бытуют разные, однако если обратиться за ответом на этот вопрос к ученым, то большинство из них утверждают: виртуальная реальность неблагоприятно влияет на несовершеннолетних и даже влияет на их противоправное поведение [1].

Еще в конце XX в. американские и английские ученые начали вести разговор о зависимости подростков от сети Интернет. К тому же они выявили еще один опасный, на их взгляд, вид виртуальной зависимости – увлечение компьютерными играми.

Исследователи были убеждены, что у данного вида игроков отсутствует чувствительность к насилию, появляется ощущение вседозволенности и отсутствует чувство сострадания. Английский психолог М. Шоттон даже отмечает то, что эмоциональная сфера несовершеннолетнего истощается из-за проигрыша, высвобождая наружу негативные эмоциональные всплески. Ощущение проигрыша вызывает у подростка желание добиться более высоких результатов в игре, добиться желанного выигрыша. На почве этого возникает агрессивное, жестокое и раздражительное поведение к окружающим его вещам, людям и даже животным. Именно такие неустойчивые и непредсказуемые реакции несовершеннолетнего на окружающий мир вполне могут спровоцировать его на противоправное поведение.

Существует мнение, что ребенок создает себе кумира в лице главного героя компьютерной игры, фильма, видеоролика и т. д. Часто подросткам симпатизируют отрицательные персонажи, совершающие противоправные деяния. Несовершеннолетний, желая подражать своему идолу, вполне может пойти на преступление, ибо в современной культуре компьютерных игр и кинематографа идет некая романтизация преступников. Конечно же, сформировавшаяся личность, взрослый человек будет понимать, что действия того или иного персонажа являются негативными, противоправными. Именно поэтому совершеннолетний, здоровый гражданин адекватно может оценивать происходящее на экране. А вот восприятие подростка, личность которого находится лишь на стадии формирования, может быть значительно искажено. В агрессивном неадекватном состоянии несовершеннолетние совершают правонарушения и преступления, преимущественно насильственные преступления и хулиганство.

Отдельно следует сказать о социальных сетях, которым подростки уделяют немалое внимание. Несовершеннолетние, сами того не осознавая, могут легко совершить противоправное, преступное деяние. Нередки случаи размещения подростками в социальной сети ВКонтакте нацистской символики, порнографии, драк с их участием, оскорбительным поведением, посягательством на культурные памятники городов и мн. др. Да, такое поведение является аморальным и в некоторых случаях преступным, ибо данные интернет-ресурсы позволяют несовершеннолетним заниматься самовыражением и привлечением к себе зачастую негативного внимания [2].

Нередки случаи в Республики Беларусь привлечения к уголовной ответственности подростков за размещение в социальных сетях порнографических материалов. Относительно недавним случаем может послужить пример ученика 11 класса одной из школ в городе Слуцке, который предлагал девочкам из своей школы присылать ему фотографии и видеоролики откровенного содержания. Он представлялся им в качестве модельного агента, а затем шантажировал школьниц. В отношении молодого человека возбудили уголовное дело по ст. 343-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

По данным ученых зарубежных стран, среди несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет каждый четвертый сталкивался в сети Интернет с чем-то, что вызывало у него смешанные чувства дискомфорта и огорчения: жестокостью, насилием, порнографией, мошенничеством и т. д. К тому же исследователей очень пугают интернет-ресурсы, пропагандирующие призывы к суициду, анорексии, причинению вреда себе, другим людям и животным.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что виртуальная реальность негативно влияет на сознание и развитие несовершеннолетних. Да, подросток слишком много времени уделяет Интернету и компьютерным играм, из-за чего у него ухудшается здоровье и истощается эмоциональный фон, он меньше времени уделяет живому обще-

нию с друзьями и сверстниками, учебе и родителям. Но можно ли однозначно утверждать, что виртуальная зависимость напрямую влияет на противоправное деяние подростков, делает их социально опасными субъектами общества? Никто пока не может дать точный ответ на эти вопросы.

Но стоит отметить, что многие из ученых и людей старшего поколения в целом слепо обвиняют сеть Интернет и компьютерные игры в агрессивном, жестоком поведении «своих детей», не замечая, что это меньшее из всех зол. Ведь в большинстве случаев на поведение и развитие совершеннолетних влияют окружающие люди и особенно семья. Из-за конфликтов с родителями, друзьями, учителями ребенок может остаться непонятым, запутавшимся. Именно поэтому он может замкнуться в себе, находя друзей в социальных сетях и уделяя много внимания компьютерным играм. Все это в совокупности может привести к нервозности несформировавшегося человека, его агрессии, депрессивности, и, в крайнем случае, совершению преступления. Нельзя абсолютно во всем винить виртуальный мир, нужно учесть и другие сопутствующие факторы. К примеру, компьютерная зависимость подростка может родиться из-за отсутствия должного внимания со стороны родителей. Ведь именно семья должна закладывать ребенку элементарные знания о том, что хорошо, а что плохо. Важно уметь правильно общаться с несовершеннолетними, уметь донести до них простую истину, снизить их виктимное поведение в сети Интернет и убедить, что все противоправные действия, совершенные ими, будут фиксироваться правоохранительными органами и за них к ним будут применены меры наказания по законодательству.

Делая вывод, стоит отметить, что так как проблема виртуальной зависимости несовершеннолетних является острой и злободневной, то она должна иметь современные пути решения. Профилактика данного вопроса не должна ограничиваться лишь заучиванием норм законодательства и изложением его в форме «сухой» терминологии. В таком случае юный гражданин не сможет понять сути излагаемого материала и даже может запутаться в нем. Лучшим способом будет увеличить количество неформальных бесед в школах, колледжах в виде классных и внеклассных часов. К тому же они должны иметь не принудительный, а добровольный характер. Главное – заинтересовать подростков актуальностью данной темы и уметь правильно, без давления, преподнести ее в форме игры или увлекательной, разнообразной беседы с использованием кроссвордов, ребусов, развивающих мышление. Не стоит забывать, что к беседам подобного рода могут быть привлечены и родители, ведь именно они обязаны закладывать в своего ребенка все необходимые базовые знания о достойном поведении в обществе. Благоприятный семейный климат – лучший способ уберечь подростка от совершения противоправного деяния. К тому же стоит чаще приглашать на школьные мероприятия представителей правоохранительных органов Республики Беларусь или высококвалифицированных психологов. Именно такие люди могут поспособствовать развитию живого общения среди подрастающего поколения, осуществить более быстрый процесс социализации подростков, сформировать их правосознание и отвлечь от виртуальной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куличкова Л. И. Профилактика негативного влияния Интернета на несовершеннолетних / Л. И. Куличкова // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 24–27.

2. Нежелательный контент, интернет-пиратство, зависимость – что угрожает детям в глобальной паутине? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=161053>. – Дата доступа: 02.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.01; 343.8

Г. С. ДЖУМАШЕВ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

О КОРРУПЦИОННОМ РИСКЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

За последние годы в Казахстане произошли серьезные изменения в сфере уголовно-правовой политики, которая, основываясь на принципе неотвратимости наказания, в то же время характеризуется проявлением принципов гуманизма и экономии мер уголовно-правового воздействия. К одной из таких мер принадлежит и условно-досрочное освобождение от отбытия наказания.

Официальные статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2015 по 2019 г. свидетельствуют о том, что количество лиц, условно-досрочно освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, значительно выше, чем лиц, освобожденных по отбытии срока наказания.

Так, за период с 2015 по 2019 г. 29,6 % лиц освобождены по отбытии срока наказания, а 35 % лиц освобождены условно-досрочно от отбывания наказания, 35,4 % лиц неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания.

За 9 месяцев 2019 г. судами республики рассмотрено 3177 (2018 г. – 3858) ходатайств об условно-досрочном освобождении, из них удовлетворено 2201 (2018 г. – 2752), что составило 69,3 % (71,3 %).

Таким образом, суды стали чаще применять условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, тем самым «разгрузили» переполненные места лишения свободы.

Важную роль в широком применении условно-досрочного освобождения следует отвести значительным изменениям и дополнениям в уголовном законодательстве, направленным на снижение санкций за ряд преступлений небольшой и средней тяжести, повышение порога причиненного ущерба и т. д. Кроме того, смягчены требования для применения условно-досрочного освобождения, упрощен порядок обращения в суд.

Согласно ст. 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан), под условно-досрочным освобождением от отбывания наказания следует понимать освобождение лица от дальнейшего отбывания назначенного ему судом наказания, которое фактически он уже отбывает, при условии не совершения нового преступления на протяжении срока, оставшегося до момента окончания отбывания наказания [1].

Отдельные вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбытия наказания разъясняются в постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения наказания» [2].

Вместе с тем употребление формулировки «может быть» при применении условно-досрочного освобождения является коррупциогенным ввиду юридико-лингвистической неопределенности, поскольку дает право суду на свое усмотрение применять или не применять данную норму.

Диспозитивность выступает основой коррупциогенных норм уголовного закона. То есть если норма диспозитивная, то она потенциально коррупциогенная, так как все

коррупциогенные факторы состоят в свободе распоряжения, усмотрения и дискреционности, которые и составляют диспозитивность [3].

Если существуют все законные основания, необходимые для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, суд обязан применить его по отношению к осужденному. Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

В судебной практике существуют примеры неправомерных оснований отказа в удовлетворении ходатайства осужденных на условно-досрочное освобождение.

Так, в одних случаях для судов при вынесении положительного решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания явились достаточными раскаяние и признание вины осужденным, его отношение к труду, учебе, отсутствие или погашение дисциплинарных взысканий в течение года.

В других случаях суды обращают внимание на количество судимостей, их тяжесть и нарушение режима в течение всего срока отбывания наказания, в третьих – при удовлетворении ходатайства осужденных суды учитывают погашение исков, отсутствие исполнительного листа, связь с родными и близкими, наличие места жительства после освобождения, а также то, применялось ли ранее условно-досрочное освобождение и т. п.

К примеру, судом отказано в условно-досрочном освобождении осужденному К. на основании того, что во время отбывания наказания его мамой допущено нарушение, выразившееся в попытке передачи запрещенных предметов, при этом осужденный К. имел ряд поощрений, злостных нарушений не допускал.

Все это противоречит п. 12 нормативного постановления «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», где сказано, что при соблюдении требований, предусмотренных уголовным законодательством, лицо подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий.

Таким образом, в рамках совершенствования законодательства целесообразно поставить вопрос о замене формулировки «может быть» на «подлежит», как это сделано в ч. 1 ст. 68 УК Республики Казахстан «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0. – Дата доступа: 22.11.2019.

2. О некоторых вопросах назначения наказания [Электронный ресурс] : норматив. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан, 25 июня 2015 г., № 4 // Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>. – Дата доступа: 22.11.2019.

3. Афанасьев, А. Ю. Диспозитивность, дискреционность и усмотрение в уголовном процессе / А. Ю. Афанасьев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8. – С. 42–44.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. Ю. ДУБИКОВСКИЙ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ЗАЩИТНИК КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Содержание правового положения личности в любом государстве составляют права и обязанности. Государство не ограничивается только закреплением прав и свобод граждан, а гарантирует их соблюдение и реализацию этих прав, что является одним из важнейших признаков правового государства. Именно институт реализации прав является основным в правовой структуре. Только взаимным соблюдением обязанностей можно добиться гарантии соблюдения прав всех участников любых правоотношений.

М. С. Строгович полагает, что юридические гарантии – «это те установленные законом, нормами права средства и способы, которыми охраняются и защищаются права граждан, пресекаются и устраняются нарушенные права» [1, с. 97]. С данным утверждением М. С. Строговича мы полностью согласны, особенно с пунктом о пресечении и устранении нарушения прав. Это одно из важных условий юридических гарантий как защиты законных прав участников правоотношений.

Ниже мы постараемся рассмотреть уголовно-процессуальные гарантии как вид юридических гарантий.

Д. С. Карев выделил две задачи, стоящие перед процессуальными гарантиями:

- 1) создание надлежащих условий для осуществления задач правосудия;
- 2) охрана прав и законных интересов всех участвующих в уголовном процессе [2, с. 67].

Можно выделить различные виды уголовно-процессуальных гарантий.

Процессуальные гарантии по субъектам инициативы бывают:

- 1) гарантии, которые касаются порядка осуществления определенных надзорных и контрольных функций органами, ведущими процессуальную деятельность;
- 2) гарантии, которые используют лица, защищающие свои или представляемые права и интересы в качестве средств защиты прав по собственной инициативе с соблюдением установленных норм.

Содержание уголовно-процессуальных гарантий составляют:

- 1) обязанности должностных лиц участвующих в уголовном процессе;
- 2) совокупность прав, предоставленная каждому лицу, участвующему в уголовном процессе.

Исходя из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод. Гарантии – это средство, условие достижения какой-либо цели. Правовые гарантии позволяют гражданам реально использовать процессуальные средства, предоставленные им для защиты своих прав и свобод. Одна из таких важнейших гарантий – право иметь защитника. Данная правовая гарантия обеспечивается участниками уголовного процесса, защищающими свои или представляемые интересы, ст. 41, 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь).

Значительно способствует укреплению гарантий подозреваемого (обвиняемого) на защиту, конечно же, участие защитника на стадии предварительно следствия и наделение его процессуальными правами.

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК Республики Беларусь, «защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим

Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь» [3].

Процедура назначения защитника регулируется ч. 3 ст. 44 УПК Республики Беларусь. На наш взгляд, необходимо уделить внимание одному важному моменту: «Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы защиты одного из них противоречат интересам другого» [3]. Считаем, что это очень грамотное уточнение, ведь, по сути, если такая ситуация будет иметь место, то возникнет явный конфликт интересов, что в уголовном процессе просто недопустимо.

Согласно УПК Республики Беларусь, «в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь» [3]. Данная норма дает понять, что в Республике Беларусь существует институт адвокатских коллегий. Работа коллегий адвокатов в Республике Беларусь регулируется Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». В ст. 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» содержится определение адвоката.

Изучая информацию по данному вопросу, может показаться, что понятия «защитник» и «адвокат» тождественные, но это не так. Защитником обвиняемого (подозреваемого) может быть не только адвокат, но и другие лица, названные в ч. 3 ст. 44 УПК Республики Беларусь. Права защитника закреплены в ч. 1 ст. 48 УПК Республики Беларусь.

Ниже представляем нашу характеристику прав защитника:

1. Позволяют вникнуть защитнику в материалы дела и понять, каким образом ему строить линию защиты.

2. Зачастую органы, ведущие уголовный процесс, могут прибегать к незаконным способам получения информации от подозреваемого (обвиняемого), постоянный контакт защитника и подозреваемого (обвиняемого) позволяет снизить данный факт до минимума.

3. Защитнику позволено присутствовать на всех формах взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) с органами, ведущими уголовный процесс.

4. Наделяют защитника правом незамедлительно менять линию защиты в случае каких-либо изменений в статусе подозреваемого (обвиняемого).

5. Отражают принцип состязательности уголовного процесса и позволяют защитнику напрямую влиять на него.

6. Защитник может вести свое собственное расследование.

7. Оказывают помощь защитнику в построении линии защиты;

8. Защитник вправе иметь на руках копии постановлений, которые были применены в отношении подозреваемого (обвиняемого).

9. Позволяют защитнику в случае нарушений прав подозреваемого (обвиняемого) восстановить его в правах.

Одно из важнейших отличий защитника от других участников уголовного процесса – он имеет не только права и обязанности, но и ряд действий, которые он не вправе осуществлять, перечисленные в ч. 3 ст. 48 УПК Республики Беларусь. Данный перечень осуществляет сохранность прав подозреваемого (обвиняемого) и является очень важной деталью взаимоотношений защитника и подозреваемого (обвиняемого).

Обязанности защитника названы в ч. 4 ст. 48 УПК Республики Беларусь. Как и обязанности других участников уголовного-процесса, обязанности защитника гарантируют иным участникам уголовного процесса наличие и соблюдение их прав, таким образом, это помогает сохранить стабильность в уголовном процессе.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что защитник является ключевой фигурой в уголовном процессе и выступает в роли гаранта прав не только подозреваемого (обвиняемого), но и других участников уголовного процесса. Он является своеобразным фильтром в отношении между органами, ведущими уголовный процесс, и другими участниками. Деятельность защитника сводит к минимуму возможности нарушения законодательства во время ведения уголовного процесса. Все это способствует реализации многих принципов, в том числе, на наш взгляд, одного из самых важных – принципа законности, закрепленного в Конституции Республики Беларусь, что является основным признаком правового государства, каким Республика Беларусь является.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С. Строгович. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.
2. Карев, Д. С. Сущность и задача уголовного процесса / Д. С. Карев. – М., 1998. – 630 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 29 янв. 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 304 с.
4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. от 11.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

И. А. ЗАРАНКА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АФФЕКТА

В соответствии со ст. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь, уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения [1].

Аффект (от лат. *affectus* ‘душевное волнение, страсть’) – кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями. Аффект может возникнуть у любого человека при стечении определенных обстоятельств, которые в своей совокупности вызывают у него бурную эмоциональную (аффективную) реакцию.

Еще в римском праве с VIII в. до н. э. упоминается состояние эмоционального взрыва – аффекта, которое смягчало вину осужденного. В Европе оно было впервые описано в 1638 г. В Российской империи существовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с формулировкой о «совершении убийства в запальчивости и раздражении», что грозило каторгой, сроком от 10 до 12 лет. Потом наказание смягчили – от 4 до 12 лет [2, с. 191]. В настоящее время уголовная ответственность за убийство, причинение менее тяжкого или тяжкого телесного повреждения в таком состоянии не исключается.

Сильное душевное волнение – это уголовно-правовое понятие; «аффект» – это медицинское, в частности психиатрическое и психологическое, понятие. Белорусский законодатель в Уголовном кодексе 1999 г. понятие аффекта ввел в текст закона. В психологии под аффектом понимают кратковременную, бурно протекающую, чрезвычайно интенсивную эмоциональную реакцию.

Юристы, психологи и психиатры описывают аффект по-разному: это кратковременная, но бурно протекающая реакция, яркая кратковременная эмоциональная вспышка, чрезвычайно бурные переживания, гнев, переходящий в ярость, страх, доходящий до ужаса, тоска, доводящая до отчаяния.

Необходимо отметить, что с медицинской точки зрения бывает аффект «физиологический», который юристы и называют состоянием сильного душевного волнения. Такой аффект смягчает ответственность. Бывает также аффект «патологический», который представляет собой временное расстройство психики. Такой аффект юристы расценивают как состояние невменяемости, когда вовсе исключается уголовная ответственность за содеянное, т. к. лицо в состоянии патологического аффекта не является субъектом преступления. Для установления состояния физиологического аффекта и отграничения его от патологического назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Состояние аффекта во время убийства признается обстоятельством, смягчающим ответственность, потому что сильное душевное волнение хотя и не приводит к состоянию невменяемости, но на некоторое время выводит психику человека из нормального состояния, затрудняет и снижает самоконтроль и критическую оценку принимаемых решений, но не исключает их полностью. Кроме того, такое состояние вызывается неправомерными или аморальными действиями потерпевшего, которые этим обуславливают поведение виновного. Действия в состоянии сильного душевного волнения менее общественно опасны. От состояния аффекта не застрахован никто, даже самый уравновешенный, добропорядочный гражданин. Всегда взрыв эмоций становится полной неожиданностью как для самого преступника, так и для его окружения. Зачастую ненависть, ярость, отчаяние, ревность и унижение вызывают помутнение сознания. Возникает аффект импульсно, когда самоконтроль предельно снижен, длится кратко и не дает возможности адекватно оценить ситуацию. Однако человек в любом случае осознает, что он делает. Если у него помрачено сознание, серьезно нарушены память и восприятие, это патологическое состояние, виновный психически болен и не несет ответственности за свои действия. В большинстве случаев преступники пытаются преуменьшить долю своей вины, переложив ответственность за случившееся на потерпевшего. Часть из них стремится оправдать свои действия состоянием аффекта, хотя в момент совершения преступления не пережили его. Чтобы установить факт совершения преступления в состоянии аффекта, в обязательном порядке проводится судебно-психологическая экспертиза, которая даст конкретный ответ. Состояние аффекта можно попытаться изобразить. Но даже если делать это по описанию, которое где-то прочитал, в действительности не пережив подобное, можно лишь абстрактно

представить его, но тогда человек не способен описать тончайшие нюансы. И опытному эксперту становится ясно: его слова – ложь, желание оправдать свое преступление. Кстати, факторами, способными подстегнуть всплеск аффекта, могут быть физическое и психическое истощение, болезнь, бессонница. Но это не говорит о том, что полный сил и энергии человек гарантированно защищен от взрыва эмоций.

Аффект – это реакция сознания в глубоко травмирующей ситуации. Случаи совершения преступления в состоянии аффекта чаще всего происходят в быту. Примерно в 6 случаях из 10 аффективное преступление вырастает из постоянных побоев, унижений и оскорблений. А потом один только жест или слово провоцируют спонтанную неуправляемую реакцию психики [2, с. 192].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что только эксперт может точно определить внезапность возникновения сильного эмоционального напряжения обвиняемого в ответ на психотравмирующие воздействия со стороны потерпевшего. На наш взгляд, требуется законодательное закрепление «психологических» критериев, позволяющих теоретически изменить круг юридических оснований аффекта, что позволит суду более эффективно использовать заключение психолога для определения «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. на 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Минниханова, Л. И. Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийства / Л. И. Минниханова // Молодой ученый. – 2018. – № 13. – С. 191–193.

[К содержанию](#)

УДК 343.9.018

Е. В. ИВАНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопрос о проведении криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) по-прежнему является актуальным, т. к. на современном этапе происходит изменение сущности всех элементов правовой системы, социальных ценностей и интересов. В этой связи особую роль играет система уполномоченных государством органов и учреждений, выявляющих в источниках права не только общеобязательные нормы, но также коллизии и пробелы в общеправовом контексте. Развитие законодательства объективно перенесло акцент в правотворчестве на создание не столько тех актов, которые будут отвечать новейшим идеальным конституционным доктринам, сколько документов, не имеющих пробелов и противоречий, а также соответствующих реальным социально-экономическим интересам общества. Все это подтверждает необходимость проведения криминологической экспертизы проектов нормативных документов до их внедрения в правоприменительную деятельность.

Среди государств – участников СНГ Республика Беларусь первой установила правовые основы криминологической экспертизы на законодательном уровне в 2004 г., дополнив Закон от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Официальный статус и обязательный характер криминологическая экспертиза проектов НПА приобрела в мае 2007 г. в результате подписания Президентом Указа № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь».

Криминологическая экспертиза проектов НПА представляет собой комплексное криминологическое исследование, направленное на обнаружение правовых норм криминогенного характера, практическое применение которых детерминирует совершение преступлений и препятствует реализации государственной антикриминальной политики [1, с. 24]. Криминогенные риски в законодательстве носят имманентный, объективный характер. Всегда существует вероятность того, что реализация НПА предопределяет возникновение криминогенной ситуации, которая может повлечь за собой криминальные последствия. Одной из важнейших проблем развития института криминологической экспертизы в Республике Беларусь является недостаточная разработка методологии и методики проведения вышеуказанной экспертизы [2, с. 17].

Психологический аспект криминологической экспертизы является одним из важнейших компонентов законотворчества и правоприменения, поскольку он представляет собой исследование, направленное на выявление правовых дефектов, детерминирующих возникновение криминальных рисков. Это может быть вызвано несоответствием норм проекта НПА и ценностных ориентаций общества, отдельных социальных групп, личности. В свою очередь, психологический аспект криминологической экспертизы проектов НПА заключается в анализе права в действии, когда оно рассматривается как типичные формы поведения людей, их ценностные ориентации и установки. При проведении криминологической экспертизы ее психологический аспект выявляется во время осуществления социологических исследований, которые проводят мониторинг состояния ценностных ориентаций различных слоев общества. Выявленные оценочные суждения помогают определить отношение людей к конкретным правовым нормам. Суждения, полученные в результате эмпирического исследования, в значительной степени соответствуют подлинным оценкам исследуемых лиц. Однако следует учитывать фактор субъективизма, при котором оценки могут носить декларативный характер.

При проведении криминологической экспертизы следует принимать во внимание реальные возможности государства и общества по исполнению положений НПА, провозглашающих те или иные социальные ценности. При разработке НПА следует уделять должное внимание системе социальных ценностей, поскольку их игнорирование может привести к негативной оценке или попустительскому отношению общества, что поспособствует нарушению норм, а также росту явлений криминального характера. Поскольку Республика Беларусь является государством, тяготеющим к восточно-христианской цивилизации, одним из важных элементов является нравственная позитивность права [3, с. 20]. В связи с этим реальное или предполагаемое отсутствие справедливости в НПА может явиться для многих индивидуумов достаточным основанием для неисполнения этого документа. Криминологическая экспертиза помогает выявить, насколько существенен и адекватно используется психологический компонент в содержании разрабатываемых и применяемых правовых норм.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что институт криминологической экспертизы проектов НПА, являясь самостоятельным, необходимым и актуальным

для современных условий инструментом совершенствования правовой системы, требует постоянного внимания к оптимизации его нормативной и методологической основы. Результатами мониторинга правового регулирования криминологической экспертизы должны быть системно выстроенные нормы, не только позволяющие идентификацию теоретико-прикладного инструментария экспертно-криминологических исследований законодательства, но и всесторонне и объективно разрешающие проблемы взаимодействия субъектов нормотворческой деятельности. Целесообразно создать группу экспертов, состоящую из судебных психологов, психотерапевтов, социологов, которые будут принимать участие в криминологической экспертизе проектов НПА. В результате данной экспертизы они смогут дать заключение о последствиях внедрения тех или иных правовых норм, пояснить, как они повлияют на поведение людей и общественность в целом, прогнозировать возникновение конфликтов и противоправных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский, Н. А. Методология криминологической экспертизы проектов законов: проблемы, дискуссии и пути решения / Н. А. Барановский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – 35 с.
2. Пожого, Я. А. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов / Я. А. Пожого. – Минск : Тесей, 2016. – 28 с.
3. Шевчук, Н. А. О криминологической экспертизе нормативных правовых актов Республики Беларусь / Н. А. Шевчук. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – 32 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Е. В. ИВАНОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОФИЛАКТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Сегодня интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни и деятельности огромного количества людей. Безусловно, лица подросткового и юношеского возраста занимают наибольший процент аудитории пользователей, образуя особую подростковую среду общения, в которой они усваивают нормы и ценности Сети.

Проводя время в Интернете, подростки взаимодействуют с различными социальными группами, которые могут характеризоваться социально опасными проявлениями. Следует отметить, что общение в Сети с носителями форм девиантного поведения может иметь антисоциальную направленность или быть причиной преступных действий, а также подростки могут попадать в статус жертвы преступлений. В современном обществе увеличивается рост числа преступлений против несовершеннолетних.

Дети и подростки признаются потерпевшими примерно в каждом третьем совершаемом преступлении, поэтому проблема виктимного поведения несовершеннолетних в Сети является одной из наиболее актуальных на современном этапе развития, что стало социальным бедствием. Исследователи отмечают, что подростки имеют виктимную склонность, т. е. обстоятельства, при которых они стали жертвой, не случайны, а сформированы их поступками, особенностями темперамента, а также условиями воспитания. Наблюдение факта насилия или переживание его, низкий экономический статус семьи и неправильное семейное воспитание – доминирующие социальные факторы.

Боязнь оказаться полностью изолированными от социального окружения мешает жертвам интернет-пространства обратиться за помощью и предать огласке их проблемы. Родителям, поддерживая доверительные отношения с ребенком, следует:

- четко регламентировать время ребенка в Сети;
- прививать интерес к развивающим ресурсам;
- интересоваться успехами ребенка в Сети;
- проинформировать ребенка о том, как следует размещать свои данные в Сети, чтобы не подвергнуться нападкам интернет-преступников;
- объяснить, что анонимность не должна приводить ко вседозволенности;
- научить правильно реагировать на обидные слова или действия других пользователей.

На наш взгляд, целесообразно проводить в школе больше воспитательных мероприятий, классных часов, методических формирований, родительских собраний, посвященных профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в Сети. Они будут полезны для несовершеннолетних, и при этом не будет никакой дополнительной нагрузки.

Также профилактика виктимного поведения может реализоваться в рамках учебного предмета «Информатика». Основа данного направления – «Минутки интернет-безопасности», проводимые на уроках информатики в 6–7 классах и «внедренные» в учебный материал предмета. Изучая информатику, ребята познают основы безопасного поведения в Сети. На каждом уроке отводится 3–5 минут на изучение и обсуждение одной из интернет-угроз и проблем сети Интернет.

Для снижения риска возникновения конфликтных ситуаций, а также приобретения навыков психологической саморегуляции и более эффективного разрешения межличностных конфликтов необходимо организовать групповые и индивидуальные психологические тренинги. Помощь подростку в самовыражении и принятии себя является основной целью тренинга. Посещая тренинг, ребята смогут разобраться в себе, получить опыт рефлексии и коммуникативные навыки. Тренинг базируется на результатах психодиагностических исследований.

Групповые и индивидуальные занятия личностно ориентированы. Продолжительность тренинга составляет 35 минут, что позволит несовершеннолетним быть сосредоточенными в ходе всего занятия. Тренинг содержит набор разнообразных практических заданий и упражнений, проблемных вопросов для дискуссий и обсуждения методом мозгового штурма. На практических занятиях несовершеннолетние будут взаимодействовать в парных и групповых формах работы. На первом занятии совместными решениями провозглашаются правила работы, что позволяет создать атмосферу доверия и уважения. Именно группа сверстников, благодаря эмоциональной поддержке, сможет содействовать уменьшению переживаний обиды, ненужности и одиночества, то есть ликвидации эмоциональных состояний, которые могут способствовать виктимному поведению в социальных сетях.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что виктимности личности несовершеннолетних способствуют психологические особенности детского и подросткового возраста, а также связанные с ним виктимологические факторы, которые влияют на криминогенность. Целью профилактической работы является усвоение такого стиля поведения в социальных сетях, при котором было бы максимально совершить преступления в отношении несовершеннолетнего. Принципы конфиденциальности, добропорядочности, индивидуального подхода должны учитываться при проведении любой профилактической работы виктимного поведения. Своевременное консультирование

профессионалов и поддержка родителей могут снизить виктимность несовершеннолетних в Сети. В профилактической работе приоритет должен быть отдан мерам неправового характера – психологическим, педагогическим, медицинским.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бастрыкин, А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке / А. И. Бастрыкин. – Минск : ГИУС БГУ, 2017. – 30 с.
2. Занишевская, А. А. Влияние сети Интернет на формирование преступного и виктимного поведения личности / А. А. Занишевская. – Минск : Тесей, 2016. – 28 с.
3. Фалкина, С. А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети / С. А. Фалкина. – Минск : ГИУС БГУ, 2017. – 32 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.9.018

О. Н. ИВАНЧИНА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПОКАЗАТЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

В современной криминологии сформулированы понятия и критерии, при помощи которых осуществляется количественный и качественный анализ преступности – это так называемые «показатели преступности». Выделяют две основные группы криминологических показателей: количественные и качественные. Благодаря им преступность можно измерять как социальное и уголовно-правовое явление, используя конкретные эмпирические данные. Помимо основных криминологических показателей (таблица), существует много дополнительных, которые используются гораздо реже (например, для проведения узкоспециализированного исследования или криминологического прогноза).

Таблица – Основные показатели преступности

Количественные показатели преступности	Качественные показатели преступности
Объем преступности	Характер преступности
Уровень преступности	Структура преступности
Динамика преступности	Цена преступности
Удельный вес отдельного вида преступлений	
Индекс судимости	
Состояние преступности	

Количественные показатели преступности.

Объем преступности – это общее количество преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени. Он не включает в себя латентные (незарегистрированные) преступления.

Уровень преступности – это количество преступлений в расчете на 100 тыс. населения. Высчитывается как общий показатель, так и по отдельным видам преступлений (например, уровень убийств, уровень изнасилований, уровень грабежей и разбойных нападений и др.).

Динамика преступности – это изменение преступности во времени. Изменяются как количественные, так и качественные показатели преступности. Динамика преступности, как правило, характеризуется ростом или снижением.

Удельный вес отдельного вида преступлений – это показатель, выявляющий в общем объеме преступности долю конкретного вида преступлений в процентах.

Индекс судимости (коэффициент криминальной активности) – это показатель, выражающийся в количестве лиц, осужденных по приговорам суда, вступившим в законную силу за определенный период и на определенной территории.

Такие количественные показатели, как уровень, коэффициент, индекс, рассчитываются, как правило, на 100 тыс. населения (реже – на 10 тыс.). Это позволяет адекватно сопоставлять данные по конкретному виду преступлений в разных странах мира.

К сожалению, в общедоступной уголовной статистике не отражается количество пресеченных и предупрежденных преступлений.

Качественные показатели преступности.

Характер преступности – это доля наиболее тяжких преступлений в ее общем объеме (с точки зрения уголовного закона Республики Беларусь – это удельный вес преступлений, уголовная санкция за которые имеет 6 лет лишения свободы или более суровые меры, вплоть до смертной казни). Характер преступности выражается в следующих признаках:

- общественная опасность преступлений (т. е. материальный признак, причинение существенного вреда объектам преступления);
- тяжесть последствий преступности (степень общественной опасности совершаемых преступлений, оценочный критерий, варьируемый в зависимости от характера причиненного вреда);
- рецидивность (повторность, воспроизводимость преступности);
- тенденции «взросления»/«омоложения» преступности (увеличение/уменьшение доли преступников разных возрастов в общей структуре преступности) [1, с. 33].

Структура преступности – это соотношение видов, типов преступности в ее общем объеме. Она может составляться по разным основаниям (долям в структуре):

- по статьям, по главам или по разделам Уголовного кодекса;
- по соотношению преступлений по категориям (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие);
- преступность взрослых и преступность несовершеннолетних;
- мужская и женская преступность;
- умышленная и неосторожная преступность;
- по видам преступной деятельности (корыстная, насильственная, корыстно-насильственная, экономическая, экологическая, налоговая, коррупционная, киберпреступность);
- по территориально-географическим признакам;
- по социальным сферам;
- по временным признакам (сезонность, время суток, дни недели);
- удельный вес раскрытых и нераскрытых преступлений;
- другие основания-признаки.

Для составления структуры преступности необходимо высчитать удельный вес какого-либо преступления. Это будет показателем, характеризующим объем отдельного вида преступления в общей структуре преступности.

Цена преступности – это количество денежных средств, которые расходуются из-за преступных деяний. Данный показатель включает в себя:

- совокупность ущерба (физического, морального, материального), выраженного в деньгах, и его компенсация из-за совершенных преступлений;
- расходы на работу правоохранительной системы (в т. ч. пенитенциарной);
- финансовые вложения в профилактику преступности.

Важнейшей задачей криминологии остается снижение цены преступности, для чего осуществляются исследования эффективности уголовного закона, результативности работы различных правоохранительных органов и др.

Состояние преступности – это количественно-качественная характеристика комплекса показателей преступности (объем преступности, количество преступников, цена преступности, коэффициент преступной активности, коэффициент латентности и др.).

В специализированных исследованиях используются и просчитываются также такие показатели, как *индекс виктимизации* (количество потерпевших от преступления конкретного вида на 100 тыс. населения), *индекс латентности* (количество незарегистрированных преступлений в соотношении с данными официальной уголовной статистики) и др. При помощи математических и статистических методов можно рассчитывать территориальные различия в объеме, интенсивности, структуре, динамике, характере преступности.

Криминология не может развиваться как без уголовной статистики, так и без моральной статистики, фиксирующей так называемые «фоновые явления преступности» (уровень суицидов, количество потребляемого алкоголя за год на душу населения, уровень проституции или криминального наркотизма и др.).

На наш взгляд, количественные показатели (коэффициенты, уровни, индексы) измерить проще, нежели качественные показатели (например, цену преступности, эффективность судопроизводства или следствия и др.).

Особое место в криминологии занимает исследование коррелянтов – взаимосвязанных показателей, имеющих взаимные изменения и оказывающих друг на друга воздействие (прямое или опосредованное) [2]. Криминология, являясь междисциплинарной областью знания, использует методы и результаты большого количества наук (социологии, экономики, политологии, юридической психологии и др.). Современные криминологические исследования используют такие «заимствованные» из других областей знания показатели и понятия, как «уровень доверия», «социальный капитал», «средний класс», «индекс Джини», «децильный коэффициент», «индекс социального напряжения, ВВП (валовой национальный продукт), уровень инфляции, уровень безработицы и др. Многие показатели имеют междисциплинарный и международный характер, например «международный уровень счастья», «индекс восприятия коррупции», «индекс верховенства закона» и др.

Очевидно, что все результаты криминологических исследований можно и нужно подвергать сомнению и аналитике: все социальные показатели имеют некоторые погрешности и научные концепции сменяют одна другую, методологии и методики их просчитывания постоянно изменяются [3, с. 2–7]. Однако конкретные эмпирические данные, зафиксированные в показателях, позволяют рационально осмыслить социальные процессы, в том числе криминализацию, девиантность и виктимизацию населения. Допуская

некоторую неточность показателей, научное сообщество, тем не менее, выявляет тренды в социальных процессах, без чего невозможно грамотно осуществлять криминологическое прогнозирование и планирование, реализовывать адекватную уголовную политику и формулировать программы устойчивого развития для любой страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жмуров, Д. В. Криминология в схемах и таблицах (общая часть) / Д. В. Жмуров. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2012. – 131 с.

2. Приказчикова, А. С. Многомерный статистический анализ показателей преступности в субъектах Российской Федерации в задаче синтеза оценки уровня криминогенности / А. С. Приказчикова, Г. С. Приказчикова, Р. Э. Асланов, С. А. Демченко, С. К. Яримак // Всерос. криминол. журн. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 18–29.

3. Cullen, F. T. Why Longitudinal Research Is Hurting Criminology / F. T. Cullen, T. C. Pratt, A. Graham // The Criminologist. – 2019. – Vol. 44, № 2. – P. 1–7.

[К содержанию](#)

УДК 343.35

В. А. КАРАВАЕВА

Минск, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕЧАНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В ГЛАВЕ 35 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Примечание как структурный элемент нормативного правового акта широко используется в действующем уголовном законе. В то же время какие-либо требования к его форме и содержанию в действующем законодательстве, а также отечественной уголовно-правовой науке не разработаны. Общие положения нормотворческой техники, закрепленные в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон), не отражают отраслевые особенности построения и применения примечаний. Особую значимость приобретает данная проблема применительно к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против интересов службы, правильная юридическая оценка которых непосредственно влияет на эффективность их применения.

В зарубежной литературе особенности построения и применения примечаний в нормативном правовом акте рассматривались в работах В. М. Баранова, А. П. Войтовича, К. А. Воскресенского, Д. А. Керимова, К. К. Панько, А. И. Рарога, С. Н. Рубановой, Д. В. Чухвичева и др. В Республике Беларусь некоторые аспекты указанной проблемы изучали такие ученые, как Н. А. Бабий, А. В. Барков, А. В. Конюк, В. В. Лосев, В. В. Марчук, Д. А. Плетенева, А. Л. Савенок и др. В настоящее время отдельные исследования, посвященные проблемам построения и применения примечаний к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за преступления против интересов службы, в Республике Беларусь отсутствуют.

Законодатель не предъявляет конкретных требований к содержанию примечаний. Согласно п. 33 приложения к Закону, примечания используются в случае, если пояснения или сокращенные наименования не могут быть помещены в текст акта (его структурных элементов). При этом указано, что нормативные правовые предписания в подстрочные примечания, как правило, не включаются. Диспозитивный характер дан-

ного требования, на наш взгляд, не способствует формированию единого подхода к содержанию примечаний в уголовном законе.

Анализ примечаний, расположенных в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) «Преступления против интересов службы», позволяет констатировать, что некоторые содержащиеся в них положения нуждаются в совершенствовании. Так, в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь установлено, что должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в указанной главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями гл. 35 УК Республики Беларусь. Сфера действия положения, закрепленного в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь, выходит за рамки рассматриваемой главы, на что ранее обоснованно указывалось в юридической литературе [1, с. 41]. При этом в примечании к любой главе Особенной части Уголовного кодекса можно сформулировать положение аналогичного содержания: «если для совершения преступления, названного в настоящей главе, должностное лицо использовало свои властные или иные служебные полномочия, оно несет ответственность по совокупности с соответствующим преступлением против интересов службы». Возможность подобного формулирования примечания к иным главам Особенной части Уголовного кодекса позволяет поставить вопрос о целесообразности переноса данного примечания в Общую часть Уголовного кодекса, а именно в ч. 3 ст. 42 УК Республики Беларусь «Совокупность преступлений». Она может быть сформулирована следующим образом: «по совокупности преступлений несет уголовную ответственность должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в гл. 35 настоящего Кодекса».

Понятие существенного вреда в УК Республики Беларусь является оценочным, поэтому его закрепление в примечании является обоснованным и способствует исключению ошибок в процессе правоприменения. Согласимся с мнением В. В. Лосева, который отмечает, что правильное установление содержания существенного вреда как последствия некоторых преступлений против интересов службы положительно отразится на разграничении преступлений, отграничении преступлений от административных и дисциплинарных правонарушений, а также на индивидуализации наказания и решении вопросов освобождения от уголовной ответственности [2, с. 57]. Отметим, что в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь не закреплено собственно определение термина «существенный вред», а лишь указывается одно из обстоятельств, которое должно быть признано существенным вредом: совершение должностным лицом с использованием своих властных или иных служебных полномочий преступления, не названного в гл. 35 УК Республики Беларусь.

В ч. 2 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь закреплены понятия крупного и особо крупного размера. По поводу сущности данного вида примечаний в литературе присутствует две противоположные точки зрения. Так, А. П. Войтович отмечает, что подобные примечания «отражают не только степень общественной опасности преступлений, но и границу между преступным и неприступным деянием, а также критерии дифференциации уголовной ответственности» [3, л. 75]. С. Н. Рубанова, напротив, настаивает на том, что такие примечания содержат дефиниции оценочных признаков. Примечание-дефиниция может служить цели определения признака квалифицированного состава преступления, но сама норма ориентирована исключительно на разъяснение смысла и содержания такого признака [4]. На наш взгляд, для правильного по-

нимания стоимостных критериев следует учесть два вышеуказанных подхода. Так, дефиниция стоимостного критерия непосредственно направлена на разъяснение его содержания. В то же время закрепление стоимостных критериев в качестве квалифицирующих оснований должно рассматриваться как средство дифференциации уголовной ответственности.

В ч. 3 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь закреплена перечень имущества, переданного в качестве взятки или незаконного вознаграждения, которое не подлежит обращению в доход государства. Общая норма, касающаяся изъятия предмета преступления в собственность государства, закреплена в ст. 46¹ УК «Специальная конфискация». Сопоставление ст. 46¹ УК Республики Беларусь и ч. 3 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь позволило сделать вывод об отсутствии единого подхода к размещению в УК Республики Беларусь подобных положений. Так, в ч. 1 ст. 46¹ УК Республики Беларусь в общем виде определено имущество, которое подлежит специальной конфискации. После этого законодатель указывает, что независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК Республики Беларусь (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц). Отметим, что о данном исключении в примечании к ст. 317 УК Республики Беларусь не упоминается. Основное предназначение положения, закреплённого в ч. 3 примечаний к гл. 35 УК Республики Беларусь, – реализация института Общей части УК Республики Беларусь. Оно не касается вопросов квалификации преступлений против интересов службы и, на наш взгляд, также может быть изложено в ст. 46¹ УК Республики Беларусь. Примечания к ст. 431–433 УК Республики Беларусь содержат специальные виды освобождения лица от уголовной ответственности. Использование в уголовном законе данного вида примечаний нашло поддержку среди ученых, которые указывают, что «специальные виды освобождения от уголовной ответственности выступают в качестве изъятия из основных положений статьи» [5, с. 112]. Сопоставление примечаний гл. 35 УК Республики Беларусь, содержащих специальные виды освобождения от уголовной ответственности, с подобными примечаниями, содержащимися в иных главах Особенной части УК Республики Беларусь, указывает на необходимость рассмотрения общих подходов к их формулированию. В одних случаях в примечании предусмотрены обстоятельства, при наличии которых лицо «освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье» (примечания к ст. 290-1, 290-4 УК); в других – лицо «освобождается от уголовной ответственности за данное преступление» (примечание к ст. 328 УК Республики Беларусь); в третьих случаях законодатель указывает: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности» (примечание к ст. 290-2 УК Республики Беларусь) либо формулирует примечание через конкретное действие («лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности»). Полагаем, что при формулировании подобных примечаний следует исходить из содержания предписания, закреплённого в ч. 1 ст. 44 УК Республики Беларусь: «уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление...». С целью формирования единого подхода к построению примечаний в УК Республики Беларусь целесообразно использовать формулировку «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей (либо конкретной частью (частями) статьи), освобождается от уголовной ответственности...».

Предложенные пути совершенствования примечаний, расположенных в гл. 35 УК Республики Беларусь, будут способствовать повышению качества и эффективности уголовного закона, а также исключению ошибок в процессе правоприменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабий, Н. А. Об ответственности должностных лиц за насильственные и некоторые иные преступления / Н. А. Бабий // Суд. весн. – 2004. – № 2. – С. 41–43.
2. Лосев, В. В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В. В. Лосев // Законность и правопорядок. – 2013. – № 4 (28). – С. 57–61.
3. Войтович, А. П. Примечания в уголовном законе (сущность, виды, общая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. П. Войтович. – Ульяновск, 2006. – 184 л.
4. Рубанова, С. Н. Основные направления оптимизации нормативной регламентации примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации / С. Н. Рубанова // О-во и право. – 2011. – № 2 (34). – С. 165–170.
5. Румянцев, Р. С. Примечание как прием законодательной техники в регламентации уголовной ответственности за посяательства против порядка корпоративного управления (ст. 170.1, 185.2, 185.4, 185.5 УК РФ) / Р. С. Румянцев // Юрид. техника. – 2016. – № 1. – С. 111–115.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. О. КЛУНЕЙКО

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОСТИ

Распространенность информационных технологий на современном этапе развития общества имеет значительный масштаб. Они проникают в различные сферы жизни человека и общества, в частности в сферу преступной деятельности, что, как результат, приводит к ее трансформации. Киберпространство, или виртуальная реальность, постепенно занимает важное место в жизни большинства людей, тем самым предоставляя новые возможности для совершения преступлений. Виртуальная реальность позволяет потенциальным преступникам изыскивать новые способы совершения преступлений, в частности новые способы обмана, мошенничества, шантажа, скрывать свою личность, а также расстройство личности при его наличии, свои преступные замыслы. Так, при наличии определенных навыков и умений использования компьютерных систем, компьютерных сетей и иных средств доступа к киберпространству преступник может чувствовать себя вполне безопасно, поскольку он с большой вероятностью может избежать ответственности за свои деяния.

Прежде чем рассматривать вопрос о киберпреступности как разновидности преступности, следует определиться с тем, что в целом представляет собой преступность. Г. Г. Шиханцов определяет преступность как «исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями». Также он выделяет следующие признаки преступности как социально-правового явления: 1) социальная обусловленность; 2) историческая изменчивость;

3) негативный уголовно-правовой характер; 4) массовость; 5) самовоспроизведение и самодетерминация [1]. В научной литературе выделяют еще такой признак преступности, как ее стойкость [2].

Следует отметить, что киберпреступности свойственны все вышеперечисленные общие признаки. Вместе с тем для того чтобы говорить о киберпреступности как о самостоятельном виде преступности, необходимо определить ее типичные признаки. Так, к базовым признакам, которые позволяют выделить киберпреступность в отдельный вид, можно отнести: 1) анонимность; 2) непersonифицированность; 3) трансграничный характер; 4) трудности в определении места совершения преступления; 5) автоматизация и быстрота использования «преступной» информации; 6) невозможность наблюдения и фиксации доказательств преступления визуально [3, с. 324] и др.

Киберпреступность также можно рассмотреть с точки зрения ее качественных и количественных характеристик. К ним относятся уровень (состояние), структура и динамика преступности. В соответствии с данными, размещенными на национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь pravo.by, в 2017 г. было зафиксировано 3999 киберпреступлений, в 2018 г. – 4741, с начала 2019 г. – более 2500 [4]. Таким образом, отметим, что киберпреступления характеризуются быстрой динамикой развития, их количество, как и число пострадавших от действий киберпреступников, из года в год увеличивается, при этом не всегда против данного вида преступлений имеются достаточно эффективные средства противодействия.

По своей структуре киберпреступность следует рассматривать как комплексное явление. Она многогранна, поскольку связана и с преступлениями против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, преступлениями против нравственности, преступлениями против половой неприкосновенности или половой свободы и др. В структуре судимости за киберпреступления больше всего хищений путем использования компьютерной техники (ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь)) – преимущественно завладение деньгами с банковских карт. Если в 2014 году по этой статье было осуждено 739 лиц, то в 2018 г. – 1402, это почти 7 % от общего числа лиц, осужденных за хищение имущества [4].

Развитию киберпреступности сопутствует множество различных условий. К ним, в частности, можно относить недостаточную компьютерную грамотность населения, пользующегося сетью Интернет, компьютерными сетями и компьютерными системами, а также недопонимание правоприменителями сущности преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. На современном этапе развития общества возникают новые термины, касающиеся сферы киберпреступности, например фишинг (мошенничество с целью получения доступа к логинам и паролям пользователей), кардинг (вид мошенничества с платежными банковскими картами), вишинг (выманивание конфиденциальной информации у держателя платежной карты по телефону под видом сотрудников банка и т. п.) и т. д.

Сегодня объективная реальность такова, что мы можем говорить о таких явлениях, как кибербулинг, киберсталкинг, и сходных формах агрессии в виртуальной реальности. Большое внимание следует уделить решению проблемы распространения суицидальных групп в социальных сетях, неправомерному доступу к личной информации, пропаганде терроризма, вербовке в террористические группы и в особенности проблеме сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и т. п.

Так, согласно данным, размещенным на сайте МВД Республики Беларусь, с 2012 по 2018 г. количество преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних увеличилось почти в 22 раза, а тяжких и особо тяжких –

в 32 раза, число потерпевших детей за последние пять лет выросло более чем в 5 раз. В 2019 г. в январе было зарегистрировано 82 таких преступления, в апреле – уже 348, а потерпевших детей за этот период стало в три раза больше [5].

Таким образом, киберпреступность можно рассматривать как разновидность преступности. Такой вывод обусловлен тем, что киберпреступность обладает присущими только ей типичными признаками, отличительными качественными и количественными характеристиками. Как уже говорилось ранее, количество киберпреступлений динамично растет. Представляется целесообразным в целях предупреждения и профилактики совершения преступлений в сфере информационных технологий уделить внимание детальному изучению характеристик киберпреступности, а также виктимологических характеристик жертв данных преступлений. Полагаем, что изучение жертв киберпреступности будет способствовать пониманию сущности данного явления, его масштабов, динамики, структуры, а также выработке эффективных методов профилактики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиханцов, Г. Г. Криминология [Электронный ресурс] : учебник / Г. Г. Шиханцов ; Отд. ИТО УМУ ГрГУ им. Янки Купалы, 2012. – Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-prestupnosti.htm>. – Дата доступа: 26.09.2019.
2. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф., академика В. П. Сальникова. – СПб. : С-Петербург. акад. МВД России, 1998. – С. 608.
3. Кравцова, М. А. Понятие киберпреступности и ее признаки / М. А. Кравцова // Часоп. Київ. ун-ту права. – 2015. – № 2. – С. 320–325.
4. Правоохранительные органы отмечают значительный рост киберпреступности в стране [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003–2019. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/april/34341/>. – Дата доступа: 29.09.2019.
5. Сексуальное насилие над детьми – угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5402>. – Дата доступа: 30.09.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. А. КОХОВЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Актуальность темы исследования заключается в том, что сотни людей становятся жертвами тягчайших преступлений террористического характера, совершаемых как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. Проблема уголовного преследования по делам о терроризме в современной Республике Беларусь является весьма актуальной. Совершение террористических актов заставляет выработать и применять соответствующие меры по пресечению данных видов преступлений. Как следствие,

особо актуальным становится рассмотрение современных аспектов уголовного преследования по делам о терроризме.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) содержатся составы преступлений, связанные с террористической деятельностью: ст. 289 «Акт терроризма», ст. 290 «Угроза совершения акта терроризма» и др. Расследование уголовных дел, связанных с данной категорией преступлений, требует особого внимания в уголовном процессе. Путем судопроизводства в отношении лиц, совершивших террористический акт, выявляются особенности расследования и рассмотрения уголовного дела, применимые к правосудию по всем преступлениям террористического характера.

В Республике Беларусь продолжается процесс формирования системы комплексного антитеррористического законодательства. Основными формами уголовного преследования по делам о преступлениях террористического характера являются возбуждение и последующее расследование уголовного дела, а также поддержание государственного обвинения в суде. Начальной формой уголовного преследования является возбуждение уголовного дела. Данная форма уголовного преследования является правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий в процессе расследования и разрешения дела. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) обязывает к возбуждению уголовного дела по любому преступлению, связанному с терроризмом. Следующей формой уголовного преследования является непосредственно расследование уголовного дела. Уголовное преследование по делам о преступлениях террористического характера продолжается в форме поддержания государственного обвинения в суде. Оглашая обвинительное заключение, прокурор обязуется доказать суду его законность и обоснованность, а также всю полноту ответственности за выполнение этой обязанности. Таким образом, государственное обвинение по делам о преступлениях террористического характера в лице прокурора по обоснованию обвинения в суде является одной из форм уголовного преследования [1].

Существуют определенные особенности расследования террористических актов. Применение норм уголовного законодательства, являющихся разветвленной формой уголовного процесса по делам о преступлениях террористического характера, требует конкретного юридического основания. На стадии возбуждения уголовного дела не всегда возможно судить о характере произошедших событий, так как взрыв, поджог или иные общественно опасные деяния могут явиться частью объективной стороны иного, не террористического, преступления.

Актуальной проблемой при расследовании террористического акта является дефицит доказательств. Привести к минимуму данную проблему можно с помощью привлечения к участию в расследовании специалистов различных областей знаний. Исследуются случаи использования специальных познаний при проведении отдельных следственных действий, принятии процессуальных решений. Отдельно проанализирована проблема обеспечения безопасности лиц, содействующих проведению следственного действия, при осуществлении осмотра места, где произошел террористический акт. Случаем официального признания обстановки, создающей опасность для безопасности участвующих в следственных действиях лиц, считается решение о проведении контртеррористической операции, которое позволяет проводить в данной зоне такие действия без участия понятых. Данное правило направлено на обеспечение безопасности лиц, не являющихся ни участниками следственных действий, ни привлеченными специалистами. Таким образом, предварительное следствие по делам

террористического характера сопровождается решением задач, не встречающихся по делам иных категорий [2].

Согласно ст. 241 УПК Республики Беларусь, основным документом, в котором закрепляется квалификация деяния, является постановление о привлечении в качестве обвиняемого. До вынесения данного процессуального решения квалификация деяния как террористического может содержаться в постановлении о соединении дел, постановлении о применении меры пресечения. В случаях, когда на стадии возбуждения уголовного дела возможно объективно установить все признаки деяния, закрепленного в ст. 289 УК Республики Беларусь, решение о соответствующей квалификации может содержаться в постановлении о возбуждении уголовного дела. Эффективное судопроизводство по делам о террористическом акте нуждается в межотраслевых нормативно-правовых средствах обеспечения уголовного процесса, регулирование которых закреплено не в УПК Республики Беларусь, а в других законах.

Таким образом, в данной статье сделана попытка выделить процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений террористического характера. Основными формами уголовного преследования по делам о преступлениях террористического характера являются возбуждение и последующее расследование уголовного дела, а также поддержание государственного обвинения в суде. Производство по делам о преступлениях террористического характера связано со значительными временными затратами, так как имеется значительное число пострадавших. Следует обратить особое внимание на сотрудничество силовых структур, которые занимаются борьбой с терроризмом, с целью повышения эффективности их взаимодействия при проведении совместных контртеррористических операций. В целях пресечения террористических актов уполномоченными на то органами необходимо своевременно воздействовать на причину терактов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/osobennosti-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-o-terroristicheskom-akte#1>. – Дата доступа: 03.11.2019.

2. Преступления террористического характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-podsudnosti-ugolovnyh-del-po-prestupleniyam-terroristicheskogo-haraktera>. – Дата доступа: 03.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.97: 343.35

А. А. КРАЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема коррупционных преступлений, в том числе взяточничества, является одной из самых важных, поскольку наносит вред как экономике государства, так и престижу всей страны. Коррупция является одной из важнейших социально-политических проблем, снижающих темпы экономического роста, подрывающих авторитет государственной власти, создающих нездоровую напряженность в обществе. Преступления, совершаемые должностными лицами, особенно с коррупционной направленностью,

препятствуют нормальному функционированию органов государственной власти и управления, аппарата управления иных органов и организаций, подрывают доверие граждан к властным структурам. Коррупция сегодня в той или иной степени существует во всех странах мира, и пока ни одному государству не удалось полностью решить эту проблему.

По общему мнению, преступность не может возникнуть из ниоткуда и всегда есть ряд причин, которые обуславливают ее появление. Зарождение преступности можно связать с многими причинами, а также с условиями, которые будут способствовать ее появлению. Существование коррупционной преступности определяется и общесоциальными причинами, детерминирующими преступность в целом.

По мнению М. П. Клейменова, детерминанты преступности – это явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений [1]. Исходя из определения ученого, детерминантами коррупционной преступности являются причины и условия, ее образующие.

Нельзя выделять самую «главную» причину коррупционной преступности, которая будет определять всю имеющуюся преступность. Тем самым исследование детерминант преступности нельзя сводить к формированию «перечня причин», нужно учитывать и начальные условия, в которых находятся люди, с изменением которых наступает коррупционная преступность. Причины «подталкивают» к совершению преступления, но, как упоминалось ранее, следует учитывать и условия преступности.

Условиями считаются такие социальные явления, которые проявляют воздействие на образование и действие причины. Условие не создает преступность, а лишь воздействует на процессы создания. Место, время, способ реализации, объект преступного посягательства зависят от условий. В зависимости от ситуации одно и то же обстоятельство может выступать как причиной, так и условием коррупционной преступности.

Г. Г. Шиханцов выделяет следующие экономические причины и условия коррупционной преступности: экономическая нестабильность, проявляющаяся в существовании инфляции, высоких темпах обесценивания денежного содержания государственных служащих, что провоцирует последних на поиск других источников доходов, в том числе и нелегальных; отсутствие эффективной рыночной конкуренции, что позволяет получать необоснованные сверхдоходы; недостаточная забота государства о своих служащих, их материальном благополучии и социальных гарантиях; появление достаточно обеспеченного слоя людей, имеющих сверхвысокие доходы, и появление у них «свободных денег», которые могут использоваться для подкупа [2, с. 267].

Можно выделить следующие организационные и политические причины и условия коррупционной преступности: отчуждение от власти большей части населения; неэффективный контроль за состоянием коррумпированности и за деятельностью должностных лиц государства; недостаточный опыт в применении на практике норм права по борьбе с коррупцией и низкий уровень в подготовке специалистов этой сферы; недостатки в организации служебной деятельности; недостатки в работе контролирующих и правоохранительных органов; отсутствие должного контроля за доходами и расходами должностных лиц, служащих, а также за выполнением ими служебных обязанностей, отсутствие реагирования на факты коррупции и др.

Психологические причины и условия коррупционной преступности включают: многовековые традиции взяточничества; традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп; недостаточность знаний населения

в области права; обоюдная вина подкупающего и подкупаемого, а также готовность населения подкупать государственных служащих для реализации своих планов.

Большое значение в системе коррупционной преступности имеют отрицательные характеристики государственных и иных служащих. В число характеристик можно включить негативные личностные качества государственных служащих (зависть, анти-общественная установка, корысть), готовность принести в жертву материальной выгоде нормы морали, закон, честь. На формирование данных черт личности будут оказывать влияние следующие факторы: значительное снижение достигнутого ранее уровня материального обеспечения; присутствие в среде общения лиц с высоким материальным достатком, полученным за счет их криминальной деятельности; наличие достаточно дорогостоящих интересов и привычек; ориентированность на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами.

В Республике Беларусь сегодня сформирована определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает в себя разработку антикоррупционной нормативной правовой базы, а также определение механизма для ее выполнения, разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции, а также создание и обеспечение деятельности специальных подразделений по борьбе с коррупцией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что детерминанты преступности занимают важную роль в определении мер борьбы и предупреждения данного вида преступности. Углубленный анализ причин и условий, которые детерминируют коррупционную преступность, имеет значение как для ученых, так и для практических работников. Выявление причин и условий помогает объяснить отрицательные и положительные тенденции в состоянии всего общества и способствует разработке эффективных мер противодействия и предупреждения коррупции. Исходя из того факта, что коррупция – это социальная болезнь всего общества, то и самые эффективные меры по ее предупреждению должны быть общесоциальными (касающимися всех слоев населения).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейменов, М. П. Криминология [Электронный ресурс] / М. П. Клейменов. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k044/4.html>. – Дата доступа: 09.11.2019.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 296 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Ан. А. КРАЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

В уголовном праве и криминологии уже более века пристально изучается повторность преступлений. Повторность является более опасной формой преступления, так как виновный совершает новое преступление после того, как он уже предстал перед судом, получил от имени государства отрицательную оценку своему поведению и предупреждение не совершать других преступных деяний, как правило, подвергался ис-

правительно-трудовому воздействию со стороны органов, исполняющих наказание. Совершение нового преступления со стороны лица, подвергавшегося осуждению и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, свидетельствует о том, что оно игнорирует предупреждение суда о недопустимости преступного поведения, не поддается исправлению и перевоспитанию. Это обуславливает более острую реакцию со стороны общества и государства на данные преступления.

Это говорит о том, что в стране доминирует наличие множественности преступлений. Особую опасность представляет рецидив, который состоит в том, что лица не боятся совершать повторные или новые преступления. Происходит криминализация личности.

На наш взгляд, основной проблемой рецидивной преступности является низкий уровень ресоциализации осужденных, а также несовершенная система реабилитационных мероприятий по восстановлению ослабленных или утраченных социальных функций за время отбывания уголовного наказания и статуса личности.

За 2018 г. число преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, составило 23 492 преступления. По сравнению с прошлым годом, уровень рецидивной преступности понизился на 0,6 %. С 2010 г. уровень рецидивной преступности значительно упал, но в отдельных категориях преступлений продолжает расти, например, кражи и взяточничество. Что касается состава осужденных, то в 2018 г. из общего числа осужденных 41,4 % – лица, имеющие судимость. Это значительный показатель. По сравнению с прошлыми годами этот уровень вырос. Незначительно понизился уровень опасного рецидива. Так, на конец 2017 г. число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, которые осуждены к лишению свободы три раза и более, составило 11 747, а в 2018 г. этот показатель составил 10 496 человек. На данный момент в нашей стране уровень рецидивной преступности составляет 38 %. Исходя из статистических данных можно сделать вывод, что в Беларуси очень высокий уровень рецидивной преступности. Данный показатель свидетельствует о проблемах в работе уголовно-исполнительной системы [2].

Рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная на основе особой характеристики субъекта преступления – лица, характеризующегося криминологическим рецидивом. Рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности. Повторные преступления, совершенные лицами, уже привлекавшимися к уголовной ответственности, как правило, характеризуются повышенной общественной опасностью. Рецидивисты обладают преступным опытом, определенными навыками и отработанными способами совершения преступлений. Чтобы избежать наказания, рецидивисты тщательнее готовятся к совершению преступлений, чем совершающие их впервые. У определенной части преступников-рецидивистов наблюдается стремление к созданию и руководству преступными группами.

Итак, под рецидивом в уголовном праве следует понимать повторное умышленное преступление, совершенное лицом, ранее судимым, отбывшим полностью или частично наказание за предыдущее умышленное преступление, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. Например, 7 ноября 2019 г. работникам МЧС поступило сообщение о возгорании дома на улице Братьев Лизюковых в Чечерске. Прибывшие на место происшествия спасатели при исследовании задымленного дома обнаружили обгоревшее тело хозяина жилища. Экспертиза показала, что на теле присутствовали резаные раны, характерные для насильственной смерти. Вскоре были задержаны подозреваемые. Ими оказались знакомые погибшего – 29-летний мужчина и его 23-летняя сожительница.

По версии следствия, 5 ноября пара похитила у мужчины часть полученной пенсии – 225 рублей, которые лежали у него в паспорте на багажнике велосипеда. В следующий вечер, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришли к пенсионеру домой, избили его и похитили 60 рублей, а также бутылку водки.

На следующий день пенсионер написал на обидчиков заявление в милицию, и уже ночью те ему отомстили: проникли в дом, били руками и ногами, а также нанесли удары колюще-режущими предметами. От полученных травм мужчина умер.

Чтобы скрыть следы преступления, сожители облили пол и тело погибшего бензином, а затем подожгли.

Задержанным предъявлено обвинение по нескольким статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь, среди которых «Кража, совершенная повторно, группой лиц», «Грабеж, соединенный с насилием, совершенный повторно, группой лиц, с проникновением в жилище», «Убийство, совершенное с особой жестокостью группой лиц» [3].

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается и в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, связана с упорным нежеланием определенной категории лиц вести себя в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения, а также с предпочтением ими криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к таким лицам меры [4, с. 45].

Кроме того, рецидив классифицируется на три вида: общий, опасный, особо опасный.

Общий рецидив – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление.

Рецидив преступлений признается опасным:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается, если ранее это лицо было не менее трех раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления;

б) при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления либо было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление.

Рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления [4, с. 54].

Одним из обязательных признаков рецидива является повторность совершения преступления, что признается не только в теории, но и на практике. Повторное преступление может быть как совпадающим, так и не совпадающим по форме вины с предыдущим преступлением. Для наличия рецидива не имеет значения ни тяжесть, ни характер совершенных преступлений, ни вид, ни размер наказания. Характер совершенных преступлений и их тяжесть определяют лишь степень общественной опасности рецидива, а вид и размер наказания – степень общественной опасности личности рецидивиста, служат основанием для выделения групп более или менее опасных рецидивистов.

Правовое значение рецидива преступления заключается в том, что он является обстоятельством, отягчающим наказание, во многих случаях выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления, учитывается при определении режима отбывания наказания в виде лишения свободы и т. п.

Проблема рецидива требует комплексного исследования. Одним из путей решения данной проблемы, на наш взгляд, является создание системы социальных институтов, которые должны на профессиональной основе заниматься социальной адаптацией

осужденных после отбытия наказания, поиском оптимальной модели социализации бывших осужденных, а также разработкой отдельного закона «О социальной адаптации».

Все подобного рода шаги не имеют перспективы практической реализации, так как связаны со значительными финансовыми затратами. Поэтому ключевое значение в решении проблемы ресоциализации осужденных необходимо отвести процессу исполнения и отбывания наказания, который должен быть выстроен таким образом, чтобы осужденные социализировались посредством последовательного смягчения условий отбывания наказания, постепенно приобретая больший объем самостоятельности, становясь тем самым субъектом своего исправления. Иными словами, существует необходимость совершенствования «социального лифта» осужденных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 09.11.2019.

3. В Чечерске пара убила пенсионера из-за мести и денег, а чтобы скрыть следы, подожгла дом и тело [Электронный ресурс] // TUT.BY – белорусский информационно-сервисный интернет-портал. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/640680.html>. – Дата доступа: 09.11.2019.

4. Дунаев, С. А. Рецидив насильственных преступлений и его предупреждение : учеб. пособие / С. А. Дунаев, А. Ф. Токарев. – М., 1999. – 73 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Г. А. МАЗАЙЛО

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

НЕЗАКОННОЕ УЧАСТИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 429 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ): ВОПРОСЫ ДОКТРИНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» запрещает государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью, а равно принимать участие в управлении коммерческой организацией лично (непосредственно) или через иных лиц (ст. 22) [1].

Незаконное участие в предпринимательской деятельности и взяточничество являются одними из самых опасных коррупционных преступлений. В обоих случаях субъекты используют свое официальное положение для достижения желаемой цели.

Взяточничество – это преступление, которое совершается ради корыстных интересов. В противном случае, если преступление было совершено из иной личной заинтересованности, в интересах другого лица, оно квалифицируется как злоупотребление властью или служебными полномочиями. При совершении преступления, согласно

ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), должностное лицо получает взятку за служебное поведение в пользу других лиц, используя административный ресурс, в свою очередь при незаконном участии в предпринимательской деятельности чиновник получает доход от активного участия в управлении коммерческой организацией, в связи с чем получает доход.

В связи с этим возникает вопрос, являются ли действия должностного лица, совершенные из иной личной заинтересованности, составом ст. 429 УК Республики Беларусь. Мы полагаем, что так оно и будет, и этот вывод следует из того факта, что законодатель не указывает в диспозиции ст. 429 УК Республики Беларусь получения дохода как обязательного признака состава преступления, а также исключительно корыстного мотива при его совершении.

В данном случае следует понимать, что общим объектом преступлений против интересов службы являются непосредственно общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления [2].

Также спорным видится вопрос об указании в качестве обязательного признака состава преступления «участия в управлении организацией». С этой точки зрения возможно участие в предпринимательской деятельности юридического лица в различных формах, и это не зависит от непосредственного осуществления функций управления в коммерческой организации.

По мнению белорусского юриста В. М. Хомича, «идти на создание предпринимательской структуры для публичного должностного лица – дело чрезвычайно рискованное и очевидное, как и предметно участвовать в управлении такой организацией. Очень трудно доказать факт участия в управлении предпринимательской структурой, поскольку оно предполагает осуществление и реализацию определенного рода функциональных полномочий. Можно участвовать в предпринимательской структуре и достаточно эффективно, оказывая ей содействие, без участия в управлении ее делами, что и делается повсеместно должностными лицами. Поэтому ответственность должна быть предусмотрена не за участие в управлении, а за участие в деятельности такой организации» [3].

Пример. О., работая главным специалистом управления по труду, занятости и социальной защите Гродненского городского исполнительного комитета, являясь государственным служащим, выполняя функции по вопросам охраны труда на предприятиях, расположенных на территории города, используя свое служебное положение, в период времени с 2015 по февраль 2016 г., лоббировал интересы ООО «Г», одним из учредителей которого являлся его отец.

Так, О. в беседах с руководителями субъектов хозяйствования в ходе их посещения управления по труду, занятости и социальной защите по вопросам проверки знаний и предоставления документации по охране труда настоятельно рекомендовал последним заключать договорные отношения с ООО «Г», заявляя о высокой квалификации его сотрудников и качестве подготавливаемых документов. Он также передавал директору указанного ООО Б. ставшую ему известной по службе информацию о субъектах хозяйствования, которая могла быть использована для коммерческой деятельности.

Прокурором Гродненской области вынесено постановление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении О. в связи с нарушением требований антикоррупционного законодательства, которое направлено для исполнения председателю Гродненского городского исполнительного комитета.

Как и в случае злоупотребления должностным лицом властью или служебными полномочиями, «чиновник-предприниматель» совершает действия по службе, не выхо-

дящие за пределы предоставленных ему полномочий (компетенции), но не в интересах службы.

Поэтому для констатации незаконного участия в предпринимательской деятельности необходимо установить, что действия по службе, которые вменяются должностному лицу, соответствуют его полномочиям (по содержанию, объему, пределам действий), но совершены вопреки интересам службы (это важнейший элемент, который во всех случаях должен быть доказан) [1].

Незаконное участие в предпринимательской деятельности схоже и с ситуацией, когда должностное лицо подкупается под видом приема на работу (по контракту или договору подряда), получая свою зарплату или другую компенсацию, если эта работа фактически не выполняется. В случае незаконного участия в предпринимательской деятельности должностное лицо выступает в качестве учредителя или участника руководящего органа коммерческой организации, и его участие в управлении организацией является реальным. Такое лицо независимо от того, оформлено оно юридически или нет, активно оказывает влияние на принятие управленческих решений, предоставляет льготы, преимущества или иное покровительство [2].

Кроме того, в соответствии со ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя [4].

Диспозиция ст. 429 УК Республики Беларусь не предусматривает ответственности должностного лица за участие в управлении деятельностью индивидуального предпринимателя, предоставления ему льгот и преимуществ.

Пример. С 2012 по 2015 г. ЧТПУП «А» занималось реализацией товаров, в т. ч. заменителя цельного молока (ЗЦМ) сельскохозяйственным предприятиям Гродненской области. С целью расширения такой деятельности директором названной фирмы С. заключен договор на оказание консультативных и маркетинговых услуг с ИП Н.Ч.Я.

Вместе с тем материалами уголовного дела установлено, что последний никакой деятельности в рамках данного договора не осуществлял, от его имени работу по поиску хозяйств-покупателей ЗЦМ, с которыми заключались договоры, осуществлял его сын, работавший в должности главного юрисконсульта управления сельского хозяйства и продовольствия райисполкома. При этом сын использовал свое служебное положение, в частности, для ускорения оплаты субъектами хозяйствования за поставленную предприятием «А» продукцию.

Уголовное преследование в отношении Н. прекращено за отсутствием состава преступления. Вместе с тем в его действиях содержатся признаки правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений.

Прокурором Гродненской области в соответствии со ст. 40 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» подано искомое заявление о взыскании с Н. незаконно полученного дохода в сумме 129 610 рублей.

Как видно из указанных примеров, осуществление деятельности, не принимая участия в управлении как таковом, без образования юридического лица, не исключает конфликта интересов с государственной службой, сопряжено с высокой прибыльностью деятельности, что также говорит о необходимости внесения соответствующих изменений в диспозицию ст. 429 УК Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Хилюта, В. В. Незаконное участие в предпринимательской деятельности (статья 429 Уголовного кодекса Республики Беларусь) / В. В. Хилюта // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск, 2008. – С. 59.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Хомич, В. М. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 35. Преступления против интересов службы (статьи 424–433) / В. М. Хомич // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.3

А. С. НУРАХМЕТОВ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Первый казахский кодифицированный уголовный закон советского периода – Уголовный кодекс (далее – УК) Казахской ССР от 22 июля 1959 г. предусматривал ответственность за нарушение миграционного законодательства – незаконный выезд за границу и незаконный въезд в Казахскую ССР (ст. 69), нарушение правил въезда и проживания в пограничной полосе или в пограничных зонах (ст. 179), нарушение правил паспортной системы (ст. 180).

Существовавшая на тот момент политическая ситуация в мире, а также место, которое в нем занимал Советский Союз, накладывали серьезный отпечаток на пределы уголовной ответственности именно в исследуемой нами части общественных отношений. Так, в 1966 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» был дополнен нормой, устанавливающей ответственность за совершение иностранными гражданами злостного нарушения правил передвижения по территории СССР, что также является отражением веяний, типичных для данного исторического периода, и при этом так и или иначе связано с усилением ответственности за нарушение миграционных правил [1, с. 380]. Впоследствии

данная норма нашла свое место и в УК Казахской ССР (ст. 180-1) [2], нормативном акте, хронологически следующем после «Основ уголовного законодательства СССР». В ст. 69 УК Казахской ССР также предусматривалась ответственность за незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР: «Выезд за границу, въезд в СССР или переход границы без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей наказывается лишением свободы на срок от одного года до трех лет». Следует отметить, что данное преступление, как и прежде, относилось к государственным преступлениям и располагалось в первой главе УК Казахской ССР [3].

В целом советский период уголовно-правовой борьбы с незаконной миграцией характеризуется последовательным, преемственным и строгим противодействием различным формам данного явления, что объясняется спецификой существовавшего общественно-политического строя и внешними негативными факторами (угроза совершения шпионажа, диверсий и иных действий, создающих угрозу безопасности государства) [4, с. 48].

Кардинальные изменения в отечественном уголовном законодательстве о противоправных деяниях в сфере миграции произошли после принятия первого уголовного кодифицированного акта независимого Казахстана – УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 г.

При этом криминализация затронула не только традиционные в данной сфере нарушения, например умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 330 УК Республики Казахстан), противоправное изменение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 331 УК Республики Казахстан), но и принципиально новые, неизвестные советскому законодателю деяния. В данном случае речь идет о включении в УК Республики Казахстан ответственности за невыполнение решения о выдворении (ст. 330-1 УК Республики Казахстан), неоднократное нарушение правил привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы (ст. 330-3 УК Республики Казахстан), а также за организацию незаконной миграции (ст. 330-2 УК Республики Казахстан).

В Республике Казахстан впервые уголовная ответственность за организацию незаконной миграции была введена в УК Республики Казахстан (ст. 330-2) Законом Республики Казахстан от 22 февраля 2002 г. № 296 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам незаконной миграции». Данным законодательным актом также внесены изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, Закон Республики Казахстан «О туристической деятельности», а также упорядочены правила привлечения и использования в Казахстане иностранной рабочей силы и установлены запреты на осуществление туристической деятельности «в целях организации незаконного выезда граждан за границу на постоянное место жительства с целью трудоустройства».

Введение ответственности за организацию незаконной миграции было обусловлено осложнением оперативной обстановки, связанной с незаконной миграцией иностранных граждан как в Республику Казахстан, так и через ее территорию. Только в течение 2001 г. ОВД Казахстана за пределы республики было выдворено 250 граждан Шри-Ланки, 640 граждан Афганистана, Пакистана, Индии и других стран «с нестабильной общественно-политической ситуацией». В ряде таких случаев задерживались и организаторы нелегальной миграции из числа граждан Казахстана, России, Киргизии и Беларуси, но из-за отсутствия норм в уголовном законодательстве ОВД были вынуждены ограничиться устными предупреждениями [5]. С введением уголовной ответственности в деятельности правоохранительных органов появился действенный инструмент воздействия в отношении лиц, занимающихся данной противоправной деятельностью.

В соответствии со ст. 330-2 УК Республики Казахстан, уголовная ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена за предоставление транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказание гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан.

В дальнейшем данная норма претерпела незначительные изменения в отношении наказания за данное деяние. Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», в ч. 1 ст. 330-2 УК Республики Казахстан слова «либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до десяти месяцев» были исключены.

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан ответственность за организацию незаконной миграции предусмотрена ст. 394 УК Республики Казахстан. Данная норма аналогична ч. 1 ст. 330-2 УК Республики Казахстан, за исключением чч. 2 и 3 ст. 394 УК Республики Казахстан. Общественная опасность рассматриваемого противоправного деяния заключается в том, что в результате организации незаконной миграции нарушаются установленные правила в области миграции населения, политические, правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов Республики Казахстан. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, располагаются в главе 16 УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против порядка управления».

Таким образом, история развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за организацию незаконной миграции, свидетельствует, что одной из его тенденций является постепенное выделение данного деяния в самостоятельное преступление из таких составов, как пересечение государственной границы (преступление против государственной власти), нарушение правил пребывания в стране, незаконный въезд на территорию страны и др. В дальнейшем происходила конкретизация признаков данного преступления, позволяющих отграничить его от смежных составов, а также криминализация и постепенное усиление мер уголовной репрессии именно за организацию незаконной миграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. Т. 3. – М., 1975. – С. 379–380.
2. Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959 г. – № 22–23. – Ст. 177.
3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9037819>. – Дата доступа: 01.11.2019.
4. Елисеев, М. А. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции (компаративное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Елисеев. – М., 2019.
5. Мажилисом одобрен законопроект, которым вводится уголовная ответственность за организацию и пособничество незаконной миграции [Электронный ресурс] // ТОО «Агентство Kazakhstan Today». – 2002. – Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/mazhilisom-odobren-zakonoproekt-kotorym-vvoditsya-ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizaciyu-i-posobnichestvo-nezakonnoj-migracii-171348/>. – Дата доступа: 01.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.3

А. С. НУРАХМЕТОВ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Исходя из анализа ст. 349 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан), организация незаконной миграции состоит из: 1) незаконного въезда в Республику Казахстан граждан, иностранцев и лиц без гражданства; 2) незаконного выезда из Республики Казахстан граждан, иностранцев и лиц без гражданства; 3) незаконного перемещения граждан, иностранцев и лиц без гражданства по территории Республики Казахстан.

Если говорить об общественной опасности каждого из этих действий, то наиболее опасным из них представляется именно организация незаконного въезда указанных лиц на территорию государства, два других являются в определенной степени производными от первого [1].

Незаконный транзитный проезд через территорию государства, в отличие от Азербайджана, Беларуси, Молдовы и России, не является противоправным деянием в соответствие с уголовным законодательством Республики Казахстан. Предлагается признать незаконный транзит через территорию Республики Казахстан одной из форм объективной стороны незаконной миграции.

Отличительным признаком действий, образующих объективную сторону организации незаконной миграции, является их незаконность. Незаконность въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан состоит в том, что данные действия совершаются без действительных документов (в отсутствии соответствующих документов, с использованием поддельных (фиктивных) или утративших юридическую силу документов), предоставляющих законное право на их осуществление. Незаконным будет въезд, например, без визы, документов или с поддельными документами. Незаконное перемещение выражается в нахождении на территории Республики Казахстан без документов на право жительства, проживание по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации, уклонение от выезда по истечении определенного срока пребывания. Незаконным будет выезд тех граждан, иностранцев и лиц без гражданства, у которых поддельные документы либо выезд которым временно запрещен.

В целом незаконной следует считать любую миграцию населения, которая осуществляется с нарушением законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, основанного на Конституции Республики Казахстан и состоящего из Законов Республики Казахстан «О миграции населения», «О правовом положении иностранцев», «О беженцах», Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан и Правил осуществления миграционного контроля, а также учета иностранцев и лиц без гражданства, незаконно пересекающих Государственную границу Республики Казахстан, незаконно пребывающих на территории Республики Казахстан, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 г. № 148 и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Уголовное законодательство Республики Казахстан определяет три категории лиц-мигрантов: казахстанские граждане, иностранцы и лица без гражданства. Они являются не субъектами уголовной ответственности по данной статье, а объектами воздействия, организации, перемещения. Вместе с тем, в соответствии с диспозицией ст. 394 УК Республики Казахстан, для привлечения к уголовной ответственности необходима организация незаконной миграции как минимум двух граждан Республики Казахстан, иностранцев или лиц без гражданства. Таким образом, организация незаконного въезда, выезда, незаконного пребывания (перемещения) и незаконного транзита для одного иностранца или лица без гражданства не является достаточной для вменения состава организации незаконной миграции. Организация незаконной миграции хотя бы одного гражданина Республики Казахстан, иностранца или лица без гражданства также содержит общественную опасность. В этой связи нами предлагается в диспозиции ст. 394 УК РК отразить четкое указание на запрет организации незаконной миграции в отношении гражданина Республики Казахстан, иностранца и лица без гражданства.

Следует отметить, что в диспозиции указанной нормы отражены способы незаконного въезда, выезда, перемещения по территории Республики Казахстан путем предоставления гражданам, иностранцам и лицам без гражданства транспортных средств; предоставления гражданам, иностранцам и лицам без гражданства поддельных документов; предоставления гражданам, иностранцам и лицам без гражданства жилого или иного помещения; оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг.

Описание способов совершения организации незаконной миграции позволяет правоприменителю наиболее точно квалифицировать преступные действия виновных лиц. Так, например, в соответствии с приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 24 октября 2017 г., по уголовному делу № 1/872-17 осужден гражданин Республики Казахстан Н. Г. Байдулин по ч. 1 ст. 394 УК Республики Казахстан. Он неоднократно осуществлял незаконную миграцию путем предоставления транспортных средств и оказания иных услуг гражданам Республики Казахстан, которым было запрещено по религиозным и идеологическим соображениям выезжать из Республики Казахстан. Байдулин давал согласие на предоставление гражданам своего транспортного средства. Управляя своим автомобилем, он осуществлял за денежное вознаграждение выезд граждан Республики Казахстан путем сокрытия последних под пассажирским сидением своего автомобиля на приграничной территории с Российской Федерацией [2].

Межрайонный военный суд по уголовным делам г. Астаны вынес обвинительный приговор членам преступной группы, занимающейся организацией незаконной миграции граждан Узбекистана. Лица осуществляли незаконную миграцию путем предоставления транспортных средств, поддельных документов иностранным гражданам, оказания иных услуг. Важно отметить, что среди членов преступной группы находились сотрудники миграционной полиции, военнослужащие, пограничники, которые за денежное вознаграждение производили беспрепятственный пропуск иностранных граждан с просроченными документами пребывания в Республике Казахстан через пограничный пост путем проведения формального паспортного контроля, за что были приговорены к лишению свободы от 8 до 9 лет [3].

Кроме вышеперечисленных способов организации незаконной миграции, существуют еще такие способы, как изготовление и приобретение подложных документов для предоставления в целях незаконного въезда, выезда и перемещения по территории государства; подбор средств и орудий, необходимых для осуществления незаконного

въезда, выезда, перемещения по территории государства, а также иное материально-техническое и финансовое обеспечение указанных действий; руководство процессом въезда, выезда и перемещения по территории государства [4]; поиск и оборудование помещения для проживания незаконных мигрантов; планирование преступной деятельности, поиск пособников, изучение миграционной обстановки, возможности трудоустройства и размещения незаконных мигрантов, вербовка мигрантов [5, с. 21]; создание группы, занимающейся незаконной миграцией, разработка способов незаконного въезда, поиска лиц, желающих незаконно мигрировать, установление незаконных контактов с лицами компетентных государственных органов, чья деятельность связана с пограничным, миграционным контролем [6].

Однако, по мнению М. А. Елисеева, перечисление конкретных способов организации незаконной миграции необоснованно сужает возможности уголовно-правовой борьбы с исследуемым явлением [7, с. 102]. Способы исходят из интерпретации бланкетной составляющей данной уголовно-правовой нормы. Они вытекают из различных законодательных и иных нормативных правовых актов. Кроме того, крайне затруднительно в полном объеме на законодательном уровне перечислить все способы совершения данного преступления. Громоздкость нормы существенно осложняет ее восприятие и применение в практической деятельности. В этой связи нами предлагается перечень способов организации незаконной миграции исключить из диспозиции ст. 394 УК Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бышевский, Ю. Ю. Юридическая природа уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / Ю. Ю. Бышевский // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. – 2006. – № 1 (23). – С. 40.
2. Приговор Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 24.10.2017 по уголовному делу № 1/872-17 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>. – Дата доступа: 13.04.2019.
3. В Республике Казахстан осуждены 9 членов организованной преступной группы за организацию незаконной миграции граждан Узбекистана [Электронный ресурс] // Международное информационное агентство. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/osuzhdeny-chleny-org-za-organizaciyu-migracii-grazhdan-uzbekistana_a3019794. – Дата доступа: 07.03.2018.
4. Рожнов, А. А. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика / А. А. Рожнов // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 1 (40). – С. 85.
5. Козлов, В. Ф. К вопросу о способах организации незаконной миграции / В. Ф. Козлов // Миграц. право. – 2010. – № 2. – С. 18–21.
6. Бриллиантов, А. В. Организация незаконной миграции / А. В. Бриллиантов // Рос. следователь. – 2005. – № 5. – С. 49.
7. Елисеев, М. А. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции (компаративное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Елисеев. – М., 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ВИКТИМНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕКАЕМОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Несовершеннолетний выступает в качестве одного из самых важных членов общества, так как на подрастающее поколение возлагается задача становления и развития будущего государства. В свою очередь, именно несовершеннолетний является самой уязвимой его ячейкой. Подростки подвергаются большому влиянию со стороны окружающей социальной среды и отдельных членов общества. Отсюда следует, что охрана и защита интересов несовершеннолетних является одной из самых важных задач государства и общества в целом.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является уголовно наказуемым общественно опасным деянием. Процесс вовлечения подростка в преступную деятельность оказывает крайне негативное влияние на его психическое состояние и дальнейшее поведение. Поэтому в настоящее время изучение преступлений, направленных против несовершеннолетних, безусловно, является актуальным.

Виктимность несовершеннолетнего обусловлена его личностными качествами, а также внешними факторами окружающей социальной среды. В возрасте до восемнадцати лет человек находится на этапе идентификации себя как личности. На данном этапе развития человек находится в постоянном поиске себя, постоянном процессе познания окружающей действительности. В силу этого несовершеннолетний обладает повышенным интересом к окружающим его людям, а также может подвергаться большому влиянию с их стороны. Для несовершеннолетнего характерна доверчивость и некоторого рода наивность. В особенности данные характеристики проявляются по отношению к взрослым. Зачастую именно он является для несовершеннолетнего объектом подражания. Пользуясь своим авторитетным для подростка положением, взрослое лицо оказывает на него сильное психологическое давление, что в дальнейшем помогает руководить поведением несовершеннолетнего.

К личностным качествам несовершеннолетнего, порождающим его возможность оказаться жертвой вовлечения, стоит отнести повышенную активность и склонность к поиску новых ощущений. В большинстве случаев энергичность подросткового возраста направлена на занятия спортом, художественной деятельностью или иными видами полезного проведения досуга. Однако часто в поле зрения преступников попадают именно подростки, которые обладают высокой активностью и не направляют свою энергию в нужные русла. Жажда приключений, интерес к происходящему вокруг, непонимание обстановки позволяет взрослым использовать несовершеннолетних в преступных целях и определяют эффективность криминогенного влияния на них [1]. Таким образом, преступное лицо под разными предложениями вызывает у несовершеннолетнего интерес к выполнению определенных действий, которые в дальнейшем являются достигнутыми целями преступника.

Уязвимость несовершеннолетнего может заключаться в его физической или психологической слабости. Неуверенность в себе способна вызывать у несовершеннолетнего постоянное желание проявить себя. Нередко такое проявление заключается в исполнении требуемых взрослым лицом противоправных действий. В таких случаях подросток не всегда понимает, что выполняемые им действия являются противоправ-

ными, для него их исполнение значит лишь как способ зарекомендовать себя. В некоторых случаях физическая слабость вынуждает несовершеннолетнего искать опору и защиту у более сильных людей, которые также в дальнейшем могут использовать подростка в своей преступной деятельности.

Находясь в определенной социальной среде, несовершеннолетний постоянно находится под воздействием разных социальных групп и институтов. Непосредственное влияние на подростка оказывают родители, близкие, педагоги. Кризис государственных и гражданских институтов социализации личности является прямой предпосылкой виктимизации личности и социальных статусов на всех уровнях структурной организации общества. Особое значение здесь имеет институт семьи, поскольку именно деформация механизма социализации личности в семье или образовательном учреждении выступает как один из наиболее мощных виктимизирующих факторов [2]. Особое значение здесь имеет фактор насилия или жестокого обращения с детьми. Постоянно находясь в условиях жестокости, несовершеннолетний находится в состоянии страха и тревоги. Подвергаясь такому обращению, существует большая вероятность того, что подросток не сможет в дальнейшем побороть свой страх. Регулярное нахождение подростка в тревожном состоянии делает подростка еще более уязвимым по отношению к намерениям преступных лиц.

В свою очередь, для несовершеннолетнего в его возрасте свойственно постоянное общение и поиск новых знакомств, поэтому наибольшему влиянию подросток подвергается именно со стороны друзей. Однако в их число не всегда входят только сверстники, часто это могут быть люди на порядок старше его, к примеру ребята из дворовой площадки, соседнего дома, колледжа, любая окружающая его социальная группа. Направленность таких социальных групп может оказаться далеко не социально полезной.

Чаще всего несовершеннолетний попадает под влияние определенной социальной группы, не получив поддержки и понимания со стороны родителей. Отсутствие должного внимания со стороны семьи, близких ставит подростка в состояние потерянности, одиночества. В особенности это начинает проявляться тогда, когда у подростка начинают возникать свои бытовые проблемы. В этом случае необходимую поддержку и опору несовершеннолетний начинает искать за пределами семьи, школы. В итоге подросток может стать членом определенной антиобщественной группы. Попадая под воздействие той или иной социальной группы, подросток старается следовать сложившимся в ней правилам поведения. Отклонение от сложившихся правил может привести к конфликтам или подрыванию доверия к несовершеннолетнему со стороны остальных членов группы. Во многих случаях подростку кажется, что вхождение в состав определенной группы является для него необходимым и приоритетным. Пользуясь этим, старшие члены группы оказывают на него еще большее давление, что ставит подростка в зависимое положение.

Таким образом, исходя из своих физических и психологических особенностей, несовершеннолетний является одной из самых уязвимых ячеек общества. Виктимности подростка могут способствовать как его личностные качества, так и социальное окружение, в котором он непосредственно находится. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления опосредуют как внутренние, так и внешние факторы. Главная задача, стоящая перед обществом, – предупреждение попыток вовлечения несовершеннолетнего в противоправное поведение, используя все необходимые профилактические меры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щеголева, А. Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А. В. Щеголева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2015. – № 1. – С. 199.
2. Вишневицкий, К. В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности / К. В. Вишневицкий // Теория и практика общественного развития : сб. ст. / Краснодар. ун-т МВД России. – Краснодар, 2012.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социальная среда представляет собой совокупность каких-либо социальных, экономических, материальных, духовных и иных условий существования и деятельности индивидов, социальных групп и общества в целом. Как и любой фактор существования общества, социальная среда непосредственно воздействует на личность, которая в ней находится. Социальная среда может оказывать как негативное, так и позитивное воздействие на того или иного индивида. В отношении наиболее уязвимых групп населения социальная среда является одним из самых важных детерминантов становления человека в обществе [1]. Таким наиболее уязвимым звеном является несовершеннолетний, а часто социальная среда оказывает отрицательное воздействие на личность несовершеннолетнего.

Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. На данном этапе жизни человек начинает формироваться как личность. В такой возрастной период только начинают закладываться все те установки, которыми человек будет руководствоваться по жизни. На становление несовершеннолетнего сильное влияние оказывает именно окружающая социальная среда, в том числе микросреда, в которой он чаще находится. Такое влияние обусловлено тем, что несовершеннолетние более четко ощущают на себе все изменения и преобразования, происходящие в обществе. Все экономические, политические, социальные и иные процессы жизнедеятельности общества непосредственно становятся объектом внимания несовершеннолетнего. Зачастую несовершеннолетний выделяет для себя именно негативные процессы, что в дальнейшем отрицательно сказывается на его поведении. У несовершеннолетнего в этом возрасте формируется своя система ценностей и оценка окружающей действительности. В силу своих физических и психологических особенностей для несовершеннолетнего характерна эмоциональность и крайне высокая зависимость от поведения иных субъектов общества. Отсутствие способности критически оценить свое поведение, а равно и поведение других лиц зачастую формирует искаженное понимание действительности. Таким образом, преступное поведение несовершеннолетнего может быть заложено уже на этапе формирования его личности.

Несовершеннолетний, особенно подросток, находясь в той или иной социальной среде, формирует свое поведение исходя из поведения окружающих его людей, особенно взрослых. Часто подросток находит авторитетную для себя группу или определенных личностей, которые в дальнейшем становятся для него объектом подражания.

Однако нередко в состав этих авторитетных для него людей входят криминогенные личности, а их противоправное поведение является центром внимания несовершеннолетнего. В ходе дальнейшего общения с такими людьми у подростка формируется желание произвести впечатление, показать себя. Несовершеннолетний старается подражать таким личностям, не всегда осознавая существующую при этом ответственность. Кроме того, имеющаяся безнаказанность и латентность противоправных действий таких лиц снимает для несовершеннолетнего все барьеры между пониманием нормального и антиобщественного поведения.

Социальная среда, в которой находится несовершеннолетний, включает в себя микросреду, точнее их множество. Важную роль в формировании поведения подростка играет семья, школа, дворовая площадка, разного рода молодежные движения и т. д. Однако при рассмотрении факта формирования у несовершеннолетнего основ противоправного поведения невозможно четко подразделить социальную среду на благоприятную и неблагоприятную. К примеру, подросток растет в благополучной семье, в которой родители дают ему необходимое воспитание и заботу, вместе с тем ребята с соседнего подъезда, ведущие противообщественный образ жизни, оказывают на него большее влияние, так как проводят с ним куда больше времени. Находясь в центре взаимосвязанных социальных окружений, несовершеннолетний отдает предпочтение одной социальной группе, вызывающей наибольший интерес. Несовершеннолетним в их возрасте свойственна чрезмерная любопытность и активность, в силу этого именно преступное окружение может вызвать у них наибольшее влечение.

Нахождение несовершеннолетнего в той или иной социальной среде и условиях жизни может вызвать разные причины противоправного поведения. Подросток, постоянно наблюдающий жестокость и насилие, в большинстве случаев начинает проявлять агрессию сам. Необходимость в удовлетворении хотя бы первичных материальных потребностей и неполучение этого удовлетворения от родителей ставят подростка в крайне сложное психологическое и материальное положение. Сопутствующее отсутствие возможности заработать денежные средства самостоятельно может подтолкнуть его на совершение корыстных правонарушений или преступлений. Немаловажную роль в этом играют существующие примеры других. Поведение большинства дворовых, уличных компаний отличает проявляющаяся в различной степени криминогенная деформация. По выборочным данным, около 20 % их членов не исключают возможности добывания денежных средств преступным путем, более 60 % рассматривают насилие как возможный способ разрешения конфликтов, а 30 % постоянно прибегают к нему на практике, большая часть всегда решает конфликты с другими группами путем применения силы [2].

Для многих подростков противоправное поведение является средством поднятия своего авторитета в лице сверстников либо способом приближения к авторитетной для него социальной группе или личности. Очень часто подросток начинает совершать свои первые правонарушения еще в раннем возрасте именно благодаря примеру старших. Возможно, подросток ищет для себя опору со стороны определенной группы, а избранным способом пытается влиться в это окружение и получить их защиту. Через время он может оказаться полноценным членом определенной антиобщественной социальной группы и не заметить, что теперь он является авторитетным лицом для подростков.

Алкоголь, наркотические средства и табачные изделия также являются одной из первых причин формирования противоправного поведения несовершеннолетних. Когда подросток попадает в группу лиц, злоупотребляющих алкоголем, на него оказывается

сильное давление, которому порой становится почти невозможно воспрепятствовать. Влияние такой социальной группы является очень опасным для несовершеннолетнего. Именно под воздействием алкоголя или наркотических средств такие группы зачастую совершают правонарушения только для развлечения. Подросток, таким образом, может принять для себя такой способ развлечения как единственно возможный.

Таким образом, существует большое влияние социальной среды на противоправное поведение несовершеннолетних. Находясь в центре окружающих социальных институтов и социальных групп, на подростка оказывается сильное давление. Причины, обуславливающие противоправное поведение несовершеннолетнего, могут быть разные – от нехватки внимания до его переизбытка. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что всегда нужно обращать внимание на ближайшее окружение несовершеннолетнего и изменения в его поведении. Пресечение противоправных действий в раннем возрасте является сокращением количества преступлений в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калашников, В. К. Современные тенденции взаимосвязи социальной среды и преступного поведения несовершеннолетних / В. К. Калашников // Вестн. Моск. гос. ун-та. – 2016. – № 7. – С. 249.

2. Цевелева, И. В. К проблеме особенностей личности несовершеннолетних преступников / И. В. Цевелева // Законность и правопорядок в соврем. обществе. – 2013. – № 12. – С. 114.

[К содержанию](#)

УДК 343.59

К. В. ПОЛЯКОВ

Минск, Академия МВД Республики Беларусь

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ДЕЯНИЕ СТ. 343 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ объективной стороны преступления имеет немаловажное значение для характеристики преступления. Способ совершения преступления и другие признаки объективной стороны имеют существенное значение при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности виновного в преступлении. Уголовное законодательство отражает объективные исторически сложившиеся закономерности общественного развития, которые определяют характер, признаки и последствия антиобщественных поступков. Диспозиция статьи уголовного кодекса должна отражать изменения социальной действительности. Поэтому, анализируя объективную сторону рассматриваемого преступления, необходимо также глубокое изучение альтернативных деяний, которые предусмотрены действующей редакцией указанной статьи.

С объективной стороны уголовная противоправность деяний, описанных в ст. 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), заключается в изготовлении порнографической продукции с целью распространения (рекламирования), хранении порнографической продукции с целью распространения (рекламирования), распространении порнографической продукции, рекламировании порнографической продукции, трансляции порнографической продукции, иной пуб-

личной демонстрации порнографической продукции. Анализ судебной практики демонстрирует, что более 90 % преступлений указанной категории совершается путем распространения порнографической продукции, хранения порнографической продукции с целью распространения (рекламирования) и рекламирования порнографической продукции.

Для понимания сущности понятия «распространение» правоохранные органы используют разъяснение, которое дано в Законе Республики Беларусь № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. Ст. 1 указанного нормативного правового акта указывает, что распространение информации – действия, направленные на ознакомление с информацией неопределенного круга лиц. Такого же мнения придерживается и О. О. Топорикова: «Распространение представляет собой действия, направленные на ознакомление с порнографическими материалами, предметами порнографического характера неопределенного круга лиц. Может быть осуществлена путем выпуска в обращение, передачи на любых основаниях (продажа, аренда, дарение или иная форма отчуждения), в том числе путем показа или демонстрации» [1, с. 762].

В определении понятия «рекламирование» используют толкование Закона Республики Беларусь № 225-З «О рекламе» от 10 мая 2007 г., в котором сказано, что рекламная деятельность – деятельность организации или гражданина по выполнению работ по проектированию, производству рекламы и (или) оказанию услуг по ее размещению (распространению). Так, вышеназванный автор предлагает под рекламированием понимать частный вид распространения, который выражается в предоставлении неопределенному кругу лиц информации о существенных характеристиках предмета преступления (порнографические материалы, предметы порнографического характера) с целью привлечения внимания к объекту рекламирования или поддержания интереса к нему [1, с. 762].

Указанные понятия характеризуют разную по соотношению друг к другу деятельность, но имеют общий адресат – неопределенный круг лиц. Законодательного определения этому явлению нет, и попытки исследователей сформулировать определение неопределенному кругу лиц вызывают дискуссию. Для уяснения сущности указанной дефиниции необходимо исходить из закона двойного отрицания, суть которого заключается в том, что «если неверно, что неверно А, то А – верно». Возможно предположить, что определенный круг лиц – круг лиц, объединенный единой общностью, признаком или категорией. Соответственно, если субъект правоотношения невозможно определить указанными критериями, то он является неопределенным.

В ч. 2 ст. 343 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за распространение, рекламирование, трансляцию или демонстрацию заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов и предметов. УК Республики Беларусь разделяет потерпевших по возрастному признаку на: малолетних, несовершеннолетних, престарелых, т. е. определяет круг лиц. Анализируемые альтернативные действия (распространение и рекламирование) направлены на неопределенный круг лиц, в отношении определенного круга лиц (несовершеннолетних), что не в полной мере отражает сущность ознакомления с информацией. В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» дано определение действиям, направленным на ознакомление с информацией определенного круга лиц – предоставление информации.

Исходя из этого, диспозиция ч. 2. ст. 343 УК Республики Беларусь должна быть изложена в следующей редакции: «Те же действия, совершенные группой лиц по пред-

варительному сговору либо организованной группой или с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, а равно предоставление, трансляция или демонстрация заведомо несовершеннолетнему порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Указанные предложения по уточнению диспозиции указанной статьи УК Республики Беларусь требуют дополнительного обсуждения в научной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

Я. О. ПОПЛАВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Актуальность темы преступности обусловлена тем, что преступность причиняет огромный вред обществу. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за январь – сентябрь 2019 г. было зарегистрировано 66,7 тыс. преступлений, что составляет 106,5 % к уровню января – сентября 2018 г., из которых 8245 преступлений – особо тяжкие и тяжкие преступления, что составляет 12,4 % в общем числе зарегистрированных преступлений. Особое внимание стоит уделить тому факту, что в Беларуси очень высокий уровень рецидивной преступности, число которой за 2018 г. составило 23 492 преступления. На данный момент в нашей стране уровень рецидивной преступности составляет 38 %, что является высоким показателем. Несмотря на то что, по сравнению с 2010 г., уровень рецидивной преступности упал по отдельным категориям преступлений, например таким, как кражи и взяточничество, все еще продолжает расти.

Своевременная и успешная профилактика преступлений возможна лишь тогда, когда все внимание сконцентрировано на личности преступника, так как именно личность является носителем причин их совершения. Личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения, поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных проблем криминологии.

К числу наиболее сложных, спорных и наименее разработанных относится вопрос о личности рецидивиста, причинах повторения преступления за короткий срок. Следует отметить, что личность преступника-рецидивиста является определенной совокупностью взаимосвязанных социально значимых и в то же время отрицательных свойств и качеств, которые при последующем взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают совершение повторных преступлений.

Характеризуя личность преступника-рецидивиста, следует выделить такие вопросы, как потребности и мотивы, нравственное и правовое сознание, социальные

позиции и связи, а также социально значимую деятельность. У преступников-рецидивистов система мотивов гораздо беднее и уже, чем у законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые, доминируют эгоистические и материально-потребительские мотивы. У преступников-рецидивистов наблюдается деформация потребностей – преобладание материальных интересов над духовными, такими как потребность в общении, образовании, творчестве. Антисоциальным потребностям соответствуют и антисоциальные мотивы поступков: корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, а также сокрытие другого преступления.

Тесно связана рецидивная преступность и с таким явлением, как алкоголизм. Временами потребность в спиртных напитках выступает как сопутствующий мотив или стимул для иной криминогенной мотивации. Так, например, 29 декабря минчанину предъявлено обвинение в убийстве (ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь)), угоне (ч. 2 ст. 214 УК Республики Беларусь), хулиганстве (чч. 2, 3 ст. 339 УК Республики Беларусь) и незаконных действиях с оружием (чч. 2, 3 ст. 295 УК Республики Беларусь). Мужчина вину признал, к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Уголовным делом об убийстве занимался Ленинский районный отдел Следственного комитета (г. Минск). Расследование завершено. По данным следствия, 13 августа около 18.00 31-летний ранее неоднократно судимый мужчина, находясь дома в квартире по проспекту Рокоссовского в Минске в состоянии алкогольного опьянения, выстрелил из самодельной винтовки в своего дядю. Затем покинул квартиру и позвонил в милицию, после чего был задержан. При осмотре места происшествия были изъяты более 20 патронов, нарезной ствол и рамка с рукояткой однозарядного пистолета.

Следователи установили, при каких обстоятельствах была изготовлена винтовка, как покупались патроны и составные части оружия. Выяснилось, что все это обвиняемому продал 53-летний сосед по подъезду. Кроме того, он не раз принимал на хранение огнестрельное оружие. Действия соседа квалифицированы по чч. 2, 3 ст. 295 УК Республики Беларусь (незаконные приобретение, хранение, перевозка огнестрельного оружия), к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Во время расследования выяснилось, что 31-летний обвиняемый причастен еще к нескольким преступлениям. Так, в 2017 г. мужчина, будучи пьяным, вышел на балкон и два раза выстрелил из пневматического газобаллонного пистолета по припаркованному автомобилю, чем причинил ущерб около 200 белорусских рублей. Кроме того, он не раз угрожал этим пистолетом людям из окна квартиры.

Специалисты Государственного комитета судебных экспертиз во время расследования провели ряд экспертиз. Благодаря этому было раскрыто уголовное дело прошлых лет. Установлено, что в феврале 2009 г. мужчина в состоянии алкогольного опьянения разбил стекло в автомобиле ВАЗ 2109, запустил двигатель, соединив провода замка зажигания, и совершил поездку на авто по Минску.

Следователи приобщили к уголовному делу, которое передано прокурору для направления в суд, результаты более 10 экспертиз. Во время расследования допрошены более 30 свидетелей, проведены очные ставки с потерпевшими, обыск, наложен арест на имущество.

Что касается градации рецидивной преступности по возрастному критерию, то здесь, как и в общей структуре преступности, наибольшую криминальную активность проявляют лица в возрасте от 25 до 55 лет. Однако следует отметить, что если в общей структуре преступности возрастная группа, в которой преступления соверша-

ются наиболее часто, колеблется в среднем от 20 до 40 лет, то при рецидиве этот показатель несколько смещен. Это объясняется тем, что рецидив преступлений, как правило, имеет место тогда, когда лицо уже отбыло предыдущее наказание. При рецидиве, образованном двумя и более судимостями, срок наказания заметно увеличивается, что и приводит к такому возрастному смещению.

Таким образом, глубокое исследование и учет особенностей личности рецидивиста дает возможность установить отличия преступников-рецидивистов, выявить факторы, которые влияют на повторное совершение преступлений. Такой анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, области, но и в городах и районах по отдельным делам. Его результаты помогут определить наиболее важные направления предупредительной работы.

Также следует отметить, что высокий уровень рецидива свидетельствует о том, что применяемое к осужденным уголовное наказание не всегда оказывает на них должное исправительное воздействие. Неэффективность наказания отражает несовершенство примененной законодательной нормы, ошибки в избрании судом вида и срока наказания.

Для эффективной профилактики рецидивной преступности следует создать условия, которые бы облегчали адаптацию лиц, совершивших преступления, уже после отбытия наказания к условиям свободной жизни, а также смягчали негативные последствия лишения свободы. Считаем, что данная задача лежит на государственных органах и общественных организациях, которые должны помогать как в трудовом, так и в бытовом устройстве лиц, которые отбыли наказание.

Также важно сказать, что частью профилактики повторности совершения преступлений является социальный контроль за лицами, которые отбыли наказание. Административный надзор заключается в гласном контроле за поведением поднадзорного и соблюдением им установленных правоограничений, например запрещение в определенное время уходить из дома, запрещение находиться в определенных местах и т. д.

Данные меры, на наш взгляд, будут способствовать более быстрой и качественной социальной адаптации этих лиц, что в результате приведет к снижению совершения рецидива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 08.11.2019.
2. TUT.BY – белорусский информационно-сервисный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/640680.html>. – Дата доступа: 09.11.2019.
3. Ананич, В. А. Введение в криминологию : лекции / В. А. Ананич. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 159 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

К. С. РОМАНЮК, Е. М. НЕСТЕРОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: УСЛОВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Важность изучения женской преступности обусловлена тем, что, исходя из психологических особенностей женщин, их криминологический портрет преступника значительно отличается от мужского. Целью данного исследования является анализ причин и возможность превенции женской преступности.

Состояние женской преступности в Республике Беларусь за период с 2014 по 2018 г., по данным Белстата [1], в сравнении с мужской представлено в таблице.

Таблица – Женская и мужская преступность в Республике Беларусь в 2014–2018 гг.

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Мужчины	42 456	42 162	43 343	39 547	38 165
Женщины	7487	7920	8208	8145	8282

Для женской преступности характерен невысокий удельный вес особо тяжких и тяжких преступлений (9 %), как правило, женщины совершают корыстные преступления: кражи – 15 %, мошенничество – 21 %, взяточничество – 17 %.

Доля женщин среди выявленных лиц, совершивших грабежи и разбои, невелика (грабежи – 8 %, разбои – 4 %) [2].

Насильственные преступления в большинстве своем совершаются на почве затянувшихся семейно-бытовых конфликтов, также могут совершаться на почве ревности и корысти, жертвами таких преступлений в основном становятся мужья, соперницы, сожители, а также ближайшие родственники и дети.

В последнее время значительно возросло количество рецидивов среди женщин. Как правило, повторному совершению преступления подвергнуты женщины, утратившие социально полезные связи, а также жизненные перспективы, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.

Процесс социально-нравственного разложения у женщин-рецидивисток, как правило, гораздо интенсивнее, чем у мужчин, ранее отбывавших наказание. Большое влияние на такое разложение оказывает то, что, как правило, судимые женщины сталкиваются с распадом семьи, что в свою очередь гораздо трагичнее для них, чем для мужчин. Кроме того, общество менее терпимо относится к судимым женщинам, нежели к судимым мужчинам, что приводит к демонстративно асоциальному поведению как средству защиты от нетерпимости социума.

Также большое влияние на формирование преступницы оказывает наличие или отсутствие у них образования (среди преступниц сравнительно высока доля лиц с высшим и средним специальным образованием – 97 %). Наиболее высокую квалификацию имеют лица, осужденные за должностные хищения и взяточничество.

В большинстве своем женщины не имеют особенностей, которые могли бы существенно усложнить превентивную работу с ними, а также процесс их исправления.

Как правило, преступницы, по сравнению с преступниками, в меньшей степени асоциальны, а также у них отсутствует устойчивое преступное убеждение, этого не скажешь о преступницах-рецидивистках, представляющих собой дезадаптированные личности [2].

Также женщинам важны оценка со стороны и то, какое впечатление они производят. Многим свойственна такая черта, как демонстративность. Кроме того, характерна стойкость аффективных психотравмирующих переживаний и высокая импульсивность. Следует отметить также то обстоятельство, что на преступное поведение женщин существенное влияние оказывает более высокий, чем среди мужчин, уровень неврозов и психопатии.

Во время изучения преступности женщин С. М. Свило разработала модель преступницы. Модель преступника женского пола соответствует лицам, совершившим преступления на территории Республики Беларусь, и характеризуется следующими параметрами: это незамужняя женщина 30–39 лет (30,6 %), то есть лицо, у которого сложились определенные ценностные ориентации, устоявшиеся взгляды, привычки, стереотип мышления; проживает в городской местности (66,5 %); по национальности белоруска (63 %); не имеет несовершеннолетних детей (55 %); с общим средним образованием (55,1 %); не имеет места работы/учебы (61 %); доход на одного члена семьи – до 50 долл. США в месяц (30–35 %); совершила, как правило, умышленно преступление против собственности с целью удовлетворения своих материальных потребностей; имеет отрицательную характеристику по месту работы или жительства; считает назначенное наказание несправедливым; признают свою вину за совершенное деяние около половины; в нетрезвом состоянии совершено каждое третье преступление.

С. М. Свило выделяет случайно-криминогенный тип. К данному типу относятся женщины, совершившие преступное деяние впервые в состоянии сильного душевного волнения, вызванном неправомерными действиями потерпевшего или с превышением пределов необходимой обороны. Данному типу характерен возраст от 30 до 55 лет с общим средним образованием. На момент преступления решающую роль в мотивации поведения сыграли неблагоприятные условия. Они полностью признают свою вину и раскаиваются в содеянном.

К последовательно-криминогенному типу относятся женщины-преступницы в возрасте от 35 до 45 лет с общим средним или средним специальным образованием. Представительницы этого типа совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, моральной деградации и примитивных интересов. Назначенное наказание они считают несправедливым, а изоляция и утрата свободы вызывают у них наибольшие страдания.

Ситуативно-криминогенный тип присущ основной массе женщин-преступниц, как правило, совершивших корыстные или корыстно-насильственные преступления. Для этих лиц характерна значительная деформация в системе ценностных ориентаций, наличие низкого правосознания. Наличие стремления удовлетворить свои завышенные потребности на фоне относительно низкого образовательного и профессионального уровня отличает их от других типов. Представительницы данного типа – в основном девушки до 25 лет, им характерно отсутствие собственной семьи и определенного рода занятий, часть из них злоупотребляет алкоголем или наркотиками.

Данная типология имеет большое значение для предупреждения формирования криминальной мотивации, прогнозирования индивидуального преступного поведения женщин, выбора и применения эффективных средств и методов индивидуально-профилактического воздействия [3].

Изменения в социальной, экономической, а также деформация в духовной сферах обуславливают изменения в криминологической характеристике преступности женщин.

На жизнедеятельности женщин в большей мере сказываются экономические неурядицы, общественное неблагополучие и социальная напряженность, падение нра-

вов и усиление конфликтности. В то же время сработали обычные для женской части населения антикриминальные тормоза, и рост женской преступности, отягощение ее качественных характеристик оказались не столь угрожающими, как это можно было ожидать. Сочетание данных тенденций необходимо учитывать при осуществлении анализа причинного комплекса.

Большое негативное влияние на преступность женщин оказывает обострение противоречий в семейно-бытовой сфере. Женщине, занятой тяжелым малоквалифицированным трудом, постоянно испытывающей нехватку средств для жизни, все труднее исполнять свою традиционную роль хранительницы домашнего очага. Под влиянием постоянных жизненных неурядиц у многих женщин возникает стресс, появляется состояние фрустрации, ощущение безысходности [2].

Повышенного внимания, заботы и целенаправленной социальной поддержки требуют женщины, не имеющие постоянного места жительства, средств к существованию, и другие женщины, оказавшиеся в зоне риска. Правоохранительные органы для профилактики преступлений, совершаемых женщинами, должны привлечь внимание как государственных структур, так и общественных объединений, женских организаций, благотворительных фондов, кабинетов психологической помощи и т. д.

Большую помощь в данном случае способна оказать церковь. Религиозные организации могут осуществлять в отношении женщин индивидуальную профилактическую работу. Такие организации могли бы помогать бездомным женщинам, бродягам и попрошайкам, отдельным из них предоставлять приют, например в монастырях, где они могли бы работать. Весьма действенной стала бы их активность в отношении протестантов, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в искреннем человеческом слове и теплом участии [3].

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что женская преступность является особой разновидностью преступности, нуждающейся в подробном изучении. По своей природе женщины менее агрессивны, что сказывается на редком совершении ими насильственных преступлений, однако женская психика весьма ранима, и травмирующие социальные факторы могут привести к негативным последствиям.

В специально-криминологическом предупреждении преступности среди женщин очень важно соблюдать принципы гуманности и сострадания. Это должно быть отражено в законодательстве, практике его применения, назначения наказаний и их исполнения, постпенитенциарной адаптации и т. д.

С точки зрения развития общества и профилактики преступности оптимальной является культурная среда, которая при обеспечении равенства права всех граждан, независимо от пола, ориентировала бы женщину на выполнение главных социальных функций – быть носителем милосердия, хранительницей мира в семье и обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический ежегодник – 2019. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf>. – Дата доступа: 07.11.2019.
2. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – Минск : Новое знание, 2016. – 316 с.
3. Свило, С. М. Предупреждение преступлений среди женщин / С. М. Свило. – Минск, 2002.

[К содержанию](#)

УДК 343

Н. Ю. СЕМЕНОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) закрепляет единый порядок судопроизводства по всем уголовным делам, в общем, для всех граждан, участвующих в уголовном процессе, а также для правоохранительных органов и должностных лиц, ведущих производство. Наряду с этим в законодательстве закреплены ряд норм, предусматривающих особый порядок расследования и рассмотрения в суде дел, субъектами которых являются несовершеннолетние. В целом в Республике Беларусь преступность несовершеннолетних имеет стабильно высокие показатели. По статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь, только в первом полугодии 2019 г. было осуждено около 500 несовершеннолетних, что на 3,1 % выше, чем в 2018 г. При этом около ста находились в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, а один из несовершеннолетних был оправдан по ч. 2 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) [1]. Текущие показатели, безусловно, вызывают обеспокоенность в обществе, а профилактика и методы ее совершенствования находятся под пристальным вниманием не только в науке, но и в практике. Однако возможность решения профилактических задач неразрывно связана с повышением качества предварительного расследования, проводимого в отношении несовершеннолетних, поскольку подростки – наименее социально защищенная категория населения, несовершеннолетние – объект повышенной правовой охраны и защиты.

Уголовно-процессуальные кодексы ряда зарубежных государств содержат специальные главы о производстве по делам несовершеннолетних: в Российской Федерации – гл. 50, в Украине – гл. 38, в Казахстане – гл. 55, в Армении – гл. 42. В Республике Беларусь данный аспект регулирует гл. 45, содержащая 13 статей.

Первой особенностью производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, является двойное представительство интересов путем участия защитника и законного представителя. В соответствии со ст. 45 УПК Республики Беларусь, защитник принимает участие в деле с момента фактического задержания несовершеннолетнего, который подозревается в совершении преступления, соответственно, возбуждения в отношении него уголовного дела либо вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Участвует защитник в производстве непосредственно по приглашению подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, других лиц. Также защитник может назначаться органом дознания, следователем, прокурором, судом за счет государства. Вышеперечисленное обусловлено тем, что несовершеннолетний, в силу своего возраста, не в состоянии самостоятельно осуществлять защиту своих интересов. По утверждению Верховного Суда Республики Беларусь показания, полученные без участия защитника, не могут использоваться в качестве доказательств по делу, а несоблюдение закона об обязательном участии защитника должно рассматриваться как грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства, что влечет отмену приговора [2]. Законные представители допускаются к участию в деле постановлением прокурора, следователя, органа дознания с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Стоит отметить, что до внесения изменений и дополнений в Кодекс законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого мог быть участником уголовного дела только после ознакомления со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования и в судебном разбирательстве. В настоящем он может активно участвовать на более ранних стадиях, а также наделяется более широкими правами, что способствует усилению защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, созданию атмосферы взаимопонимания и доверия между участниками следственных действий. Вдобавок возможна замена законного представителя, если есть основания полагать, что действия первого наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Вторая отличительная черта производства по уголовным делам, в которых субъект – несовершеннолетнее лицо, заключается в допросе. Допрос регламентируется в ст. 434–435 УПК Республики Беларусь. Обязательными участниками данного следственного действия считаются не только защитник, но и педагог или психолог. Целесообразным является участие данных специалистов и при других процессуальных действиях, в ходе которых даются показания или объяснения несовершеннолетними лицами. Перед допросом педагогу или психологу разъясняют его права, о чем делается отметка в протоколе, а по окончании педагог или психолог вправе ознакомиться с протоколом допроса, сделать письменные замечания о правильности и полноте сделанных записей. Допрос не может продолжаться более двух часов без перерыва, а в совокупности более четырех часов в день [2]. Однако было бы целесообразно сократить продолжительность допроса до одного часа без перерывов, поскольку для подростков данное процессуальное действие влечет стресс и внутреннее напряжение, усталость и путаницу в показаниях.

Следующая особенность связана с обеспечением юридической охраны прав и интересов несовершеннолетних – конфиденциальностью. Уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Это позволяет защитить обвиняемого от огласки, осуждения, того, что отрицательно повлияет на его будущую жизнь, избежать преступных посягательств на него.

Процесс доказывания, в свою очередь, своеобразен. Для правильного назначения наказания, решения вопроса об уголовной ответственности и организации дальнейшего воспитания выясняются такие обстоятельства, как число, месяц, год рождения несовершеннолетнего, что подтверждается свидетельством о рождении или паспортом. Если установление возраста не представляется возможным, назначается судебно-медицинская экспертиза.

Судебные разбирательства дел несовершеннолетних включают несколько дополнительных специфических черт, как, например, ст. 438 УПК Республики Беларусь, которая информирует нас о том, что по ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе удалить несовершеннолетнего подозреваемого из зала суда, но только на время исследования обстоятельств дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. По возвращении несовершеннолетнему в необходимой форме и объеме сообщают о содержании судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие.

Если будет установлено, что несовершеннолетний совершил преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое представление, суд вправе постановить обвинительный приговор совместно с назначением ему принудительных мер воспитательного характера. В данную категорию мер можно отнести преду-

прежде, возложение обязанности возместить причиненный вред, ограничение досуга, в том числе передачу под надзор в специализированный государственный орган. В случае уклонения осужденного от исполнения принудительной меры воспитательного характера судья заменяет ее на более строгую. Несовершеннолетнему, совершившему преступление, может быть назначено наказание в виде штрафа, исправительных работ, лишения права заниматься определенной деятельностью.

Важно подчеркнуть и факт досрочного освобождения судом несовершеннолетнего из специального учебно-воспитательного или специального лечебно-воспитательного учреждения. Данный вопрос рассматривается и решается единолично судьей суда, который вынес вердикт, либо по месту жительства несовершеннолетнего осужденного – в районном суде – в течение десяти суток со дня поступления представления органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера. На слушании должны присутствовать как несовершеннолетний осужденный, прокурор, защитник, законный представитель, так и представитель органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера. После судья выносит постановление в совещательной комнате и оглашает в судебном заседании. Копии оглашенного постановления направляют прокурору, законному представителю осужденного, органу, ведающему исполнением принудительных мер воспитательного характера, и в суд, постановивший приговор. В надзорном порядке постановление может быть обжаловано и опротестовано [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, играет огромную роль и имеет свои специфические особенности, которые стоит учитывать при возбуждении уголовного дела, его расследовании и в ходе судебного разбирательства. Данные особенности имеют существенное значение и представляют собой гарантии защиты законных прав и интересов несовершеннолетних. Несовершеннолетний – чаще всего несформировавшаяся личность, которая зависит от окружения, среды, материально-бытового положения, морального семейного климата и других факторов. Их проще вовлечь в преступление или антиобщественное поведение. В то же время они эмоционально неустойчивы, сильнее подвержены стрессам, усталости, поэтому допрос было бы целесообразно сократить до одного часа без перерывов: чем меньший стресс и внутреннее напряжение будет испытывать ребенок, тем выше вероятность того, что он даст содержательные, подробные и достоверные показания. Значительно не только изблечение несовершеннолетних преступников и назначение им уголовного наказания, но и выявление, анализ и устранение тех факторов, которые повлияли на выбор подростка стоять «по другую сторону закона».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court.gov.by/>. – Дата доступа: 19.10.2019.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.131

Н. С. ХОРОВЕЦ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА
ПЕРЕД ЗАКОНОМ С ПРАВОВЫМИ ИММУНИТЕТАМИ
ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Равенство и справедливость – важнейшие идеалы правовой системы любого государства. Ст. 8 Конституции Республики Беларусь утверждает соответствие законодательства общепризнанным принципам международного права, а также закрепляет их приоритет в праве национальном. В международном праве принцип равенства граждан перед законом находит свое отражение в трех фундаментальных документах: Всеобщей декларации прав человека (ст. 8, 10, 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6). В национальном праве Беларуси рассматриваемый фундаментальный принцип получил свое закрепление в Конституции: все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [1, с. 10]. Содержание данного принципа получает развитие в ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) [2]: «Все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов». Вместе с тем ч. 3 ст. 20 фиксирует наличие ряда исключений, касающихся порядка производства в отношении отдельных категорий лиц. Эта отсылочная норма адресует наше внимание к гл. 49 УПК Республики Беларусь «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Исходя из названия следует понимать, что законодатель предусматривает определенные исключения для отдельных категорий лиц, которые наделяются иммунитетом *в силу занимаемой ими должности или выполняемых функций*. Помимо особенностей производства по уголовным делам, гл. 49 УПК Республики Беларусь содержит в себе и особые правила возбуждения уголовного дела (ст. 468² УПК Республики Беларусь), особый порядок задержания лица, обладающего иммунитетом (ст. 468³ УПК Республики Беларусь), а также особый алгоритм производства следственных действий (ст. 468⁴ УПК Республики Беларусь). Необходимо отметить, что в данной главе отчетливо проявляется несоответствие названия ее содержанию, что свидетельствует о существенном недостатке УПК Республики Беларусь, который должен быть построен на строгих формально-логических конструкциях.

Помимо гл. 49, УПК Республики Беларусь содержит в себе и иные исключения. Например, ст. 60 УПК предусматривает ограничения в части реализации института свидетельства в уголовном процессе. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК Республики Беларусь, свидетель – это лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для дачи показаний либо дающее показания. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что свидетелем, по общему правилу, может быть любое лицо, владеющее нужной информацией. Тем не менее УПК Республики Беларусь содержит перечень субъектов, которые по различным причинам не могут выступать в качестве свидетелей: подозреваемый, прокурор, следователь, защитник, лицо, производящее дознание, священнослужитель и др. Формулировка ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь указывает на то, что изложенный выше круг лиц не может

выступать в качестве свидетелей лишь при проведении единственного следственного мероприятия – допроса, что, по сути, дает возможность правоприменителю получить свидетельские показания от указанных субъектов при проведении какого-либо иного следственного действия. Последнее обстоятельство подтверждается содержанием ч. 1 ст. 94 УПК Республики Беларусь: «Показания свидетеля – это сведения, сообщенные свидетелем в устной или письменной форме на допросе, проведенном на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 215–221, 330–332 настоящего Кодекса, а также при производстве иных следственных действий с его участием». Так, при проведении осмотра помещения, порядок которого регламентируется ст. 340 УПК Республики Беларусь, свидетелю могут быть заданы вопросы, связанные с производством данного процессуального действия. Полученная таким образом информация подлежит оценке в качестве показаний свидетеля и служит источником доказательств, согласно ч. 1 ст. 94 УПК Республики Беларусь. Несмотря на то что такую ситуацию тяжело представить на практике, нельзя утверждать, что такая ситуация невозможна. Исходя из сказанного можно с уверенностью заключить о необходимости дальнейшего совершенствования названной выше нормы.

Помимо указанных исключений, ст. 60 (п. 1 ч. 3) УПК Республики Беларусь закрепляет право свидетеля не давать показаний против себя самого, своих близких родственников, а также лиц, которых он обоснованно считает близкими. Данное положение развивает содержание ст. 27 Конституции Республики Беларусь, которая устанавливает правило, согласно которому никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. В специальной литературе, а также в законодательстве некоторых зарубежных государств указанный институт получил название института свидетельского иммунитета, однако в законодательстве Республики Беларусь данный термин не применяется [1, с. 11]. Как представляется, свидетельский иммунитет в данном случае может быть применим к тем категориям лиц, которые указаны в п. 53 ст. 6 УПК Республики Беларусь, согласно которому члены семьи – это близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с участником уголовного процесса и ведущие с ним общее хозяйство. Следует отметить, что правоприменителю важно учитывать такое свойство свидетельских показаний, как неоднородность, которая обусловлена тем фактом, что показания содержат, помимо информации, которая представляет непосредственный интерес для уголовного процесса, общие сведения, такие как личность свидетеля, личности иных участников процесса, отношение к ним и т. д. Поскольку сведения общего характера не способны причинить вред интересам непосредственно свидетеля или членов его семьи, распространять действие свидетельского иммунитета на них не следует. Такую привилегию должна получить только специальная часть показаний.

Таким образом, соотношение принципа равенства граждан перед законом с правовыми иммунитетами отдельных категорий лиц в уголовном процессе нуждается в совершенствовании, что означает внедрение качественных изменений процессуального закона, призванных устранить отдельные пробелы, исключить внутреннюю несогласованность и противоречивость норм УПК Республики Беларусь, обеспечить тем самым однозначность их толкования в теории и практике уголовного процесса. Такого рода изменения позволят корректно применять положения уголовно-процессуального закона, а также повысят качество профессиональной деятельности правоприменителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 64 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

П. В. ШАЦКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО,
СМЯГЧАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Наказание предполагает некую меру ответственности лица за совершенное им деяние. Однако не всегда наказание является необходимой мерой, с помощью которой может быть пресечена преступность. Институт освобождения от уголовной ответственности и наказания всегда был актуален, и на данный момент его актуальность по-прежнему остается довольно высокой, но в нем есть определенные противоречия. С одной стороны, государство должно привлечь лицо, совершившее противоправное деяние, к уголовной ответственности и назначить ему соответствующее наказание, а с другой – оно предусматривает в уголовном законе условия освобождения лица от ответственности и наказания. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) закреплен перечень оснований освобождения от уголовной ответственности. Среди данных оснований особый интерес вызывает деятельное раскаяние, это значит совершенное лицом впервые, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, после совершения которого впоследствии лицо добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин [1].

При назначении наказания возникают различного рода проблемы, а особенно, при его индивидуализации, что является одним из наиболее дискуссионных вопросов в уголовном праве, поскольку именно с ними связывается достижение определенных законом целей наказаний и ожиданий общества от судебной власти.

Сегодня в мире довольно спорным является вопрос о признании деятельного раскаяния смягчающим ответственность обстоятельством.

Говоря о деятельном раскаянии как об обстоятельстве, смягчающем наказание, необходимо учесть то, что оно должно обладать рядом характерных признаков. Например, оно должно относиться к преступлению, постпреступному поведению либо к личности человека, в том числе снижать степень общественной опасности деяния или лич-

ности виновного так, что у суда должно сформироваться убеждение, что данные факторы оказывают влияние на характеристику преступления и (или) личности обвиняемого, что для достижения целей наказания не может применяться та мера ответственности, которая должна была бы последовать при отсутствии таковых.

Смягчающие обстоятельства обладают рядом факторов постпреступного поведения: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение ущерба и др. Данные обстоятельства наиболее применимы к деятельному раскаянию, выражающемуся в добровольном положительном поведении виновного, направленном на предотвращение, устранение либо снижение общественно опасных последствий преступления.

Суд при принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности должен исходить из того, что право на освобождение лица от уголовной ответственности не может основываться на произвольном усмотрении суда. Данный вопрос должен решаться путем учета объективно установленных фактов, выявленных в процессе судебного разбирательства, а также с учетом обстоятельств и их надлежащей оценки судом. В случае отклонения от установленного порядка решение может быть признано незаконным и необоснованным.

На наш взгляд, применение деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности имеет более сложную структуру, нежели как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Проводя небольшой анализ, можно выделить некоторые особенности условий применения данного института. Освобождение от уголовной ответственности возможно в случае, если все предусмотренные законом условия и другие обстоятельства во взаимосвязи свидетельствуют об отсутствии необходимости применения к обвиняемому в том или ином случае наказания, а также иных мер уголовной ответственности. Учету подлежит и такой вариант, что к моменту принятия решения деяние утратило общественную опасность либо его исправление возможно без их применения.

Следует также учесть и степень готовности обвиняемого к сотрудничеству с правоохранительными органами. Каждое его действие, направленное на раскрытие преступления либо выявление лиц, его совершивших, или иным образом способствующее раскрытию преступления, оказывает положительное воздействие для применения к нему института освобождения от уголовной ответственности. Исходя из ст. 88 УК Республики Беларусь, лицо, совершившее то или иное деяние, должно возместить причиненный ущерб, способствовать своими действиями раскрытию преступления, уплатить доход, полученный преступным путем, добровольно, независимо от мотивов явиться с повинной, а также внести на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере 50 % причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее 30 базовых величин.

Важно отметить, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно быть основано на убежденности суда в том, что меры, принятые обвиняемым во исполнение этих условий, свидетельствуют о его чистосердечном раскаянии, что вытекает из самой природы института деятельного раскаяния. Также нельзя забывать о таких условиях, как совершение преступления впервые или менее тяжкого.

Изучение и учет судом данных обстоятельств могут способствовать применению института деятельного раскаяния. Однако особое внимание уделяется такому факту, как применение к лицу, совершившему противоправное деяние, одного из оснований освобождения от уголовной ответственности ранее. Это связано с тем, что суду важно

предвидеть, будет ли данное лицо в будущем совершать подобные деяния или же оно станет законопослушным гражданином, если применить к нему институт освобождения от уголовной ответственности. Исходя из судебной практики, можно сказать, что основания являются достаточно тонким инструментом воздействия на преступность и судимость [2].

Рассмотрев, таким образом, условия основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, можно с уверенностью сказать, что данный институт имеет сложную структуру применения и само решение об освобождении лица по данному основанию является для суда не обязательным.

На наш взгляд, более эффективным в плане применимости будет применение деятельного раскаяния не как основания освобождения от уголовной ответственности, а как обстоятельства, смягчающего ответственность. Это будет выражаться и в менее жестких требованиях по применению данного обстоятельства. Полагаем, что для применения деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность, будет достаточно введение таких условий, как явка с повинной, возмещение причиненного ущерба, а также уплата дохода, полученного преступным путем, взаимодействие с правоохранительными органами при раскрытии преступления.

Отсюда становится достаточно очевидна разница между требованиями и условиями применения деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности и как обстоятельства, смягчающего ответственность.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что применение института освобождения от уголовной ответственности имеет ряд особенностей и тонкостей, без учета которых его применение становится невозможным. Хотелось бы еще раз уделить внимание важности оценки личности, его поведения, ведь данный критерий является одним из наиболее важных при применении института освобождения от уголовной ответственности. Суду необходимо знать, применялось ли к лицу, совершившему деяние, какое-либо основание освобождения от уголовной ответственности ранее, а также заинтересовано ли лицо сотрудничать с правоохранительными органами с целью загладить свою вину. С большой вероятностью можно сказать, что если ранее лицо освобождалось от уголовной ответственности по каким-либо основаниям, то в случае совершения им нового деяния судом будет принято решение об отмене освобождения от уголовной ответственности. Это будет связано с тем, что такое лицо не перестало представлять общественную опасность для общества, а также неприменение к нему норм уголовной ответственности не способствует становлению его как законопослушного гражданина. В случае применения деятельного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность, по решению суда к лицу может быть применена менее строгая мера наказания, если им будет выполнен ряд предусмотренных требований, независимо от того, осуждалось ли лицо ранее по той или иной статье УК Республики Беларусь.

Полагаем, что такое нововведение упростит задачу правоприменителей в выборе меры наказания, а также поспособствует профилактике преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. А. ШЕЛЕСТ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Жизнь представляет собой естественное благо и ценность человека и относится к наиболее важному объекту уголовно-правовой охраны. Такое право прежде всего закреплено в Конституции Республики Беларусь как одно из основных прав человека. Несмотря на это, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) 1960 г. не рассматривалось такое преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, однако в 1999 г., в связи с принятием нового УК Республики Беларусь, данное преступление было выделено в отдельный состав преступления. Несмотря на это, в Республике Беларусь исследования, посвященные анализу данного состава преступления, затрагивались лишь опосредованно и в основном при изучении женской преступности, при рассмотрении вопросов предупреждения противоправного поведения и т. д. Данное преступление рассматривается в нашей стране как крайне негативное явление со специфичностью обстоятельств его совершения.

Диспозиция убийства матерью новорожденного ребенка имеет сложную конструкцию с некоторыми технико-юридическими погрешностями, которые и затрудняют применение данной нормы на практике.

Так, потерпевшим в данном составе преступления является новорожденный ребенок. Однако в настоящее время в современной юридической литературе нет однозначного подхода к толкованию термина «новорожденный». Выделяют как медицинский, так и юридический критерий определения понятия «новорожденности», которые на деле не совпадают. В медицине данное понятие рассматривается как начальный период существования ребенка и его адаптация к условиям жизни (внеутробной), который исчисляется 28 днями. Судебно-медицинское определение периода новорожденности рассматривается как достаточно короткий промежуток времени, длящийся первые 24 часа после рождения. С юридической точки зрения выделяют множество различных вариантов определения данного периода, поэтому логично исходить из заключения самой судебно-медицинской экспертизы и считать начало жизни ребенка с момента его первого вдоха. Здесь важную роль для юристов-практиков играет само заключение судебно-медицинской экспертизы. Соответственно, здесь мы видим определенные проблемы и коллизии по данному вопросу, которые требуют отдельной регламентации [2, с. 209].

Сложность возникает и при изучении такого признака, как «непосредственно после родов», т. е. сразу после родов. Ни в действующем законодательстве, ни в юридической литературе данная временная продолжительность периода не раскрывается,

поэтому при толковании этого уголовно-правового понятия в литературе высказаны различные суждения. Если учитывать устоявшуюся акушерскую практику, данным сроком можно считать срок в 24 часа после окончания родов. В данном периоде существует наибольшая вероятность возникновения осложнений у женщины, связанных с перенесенными беременностью и родами, в том числе и со стороны ее психического здоровья. Другие считают, что установление какого-то заранее определенного срока является неприемлемым, и предлагают определять этот срок в каждом конкретном случае.

Поэтому, чтобы исключить множество вышерассмотренных толкований, представляется необходимым наличие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в котором и содержались бы разъяснения четких границ периодов таких понятий, как «новорожденность», «во время родов», «непосредственно по ним».

Обязательным признаком каждого преступления является субъект. В нашем случае он специальный – это женщина (мать ребенка). Возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка – 16 лет, из этого мы делаем вывод, что совершение данного преступления в возрасте от 14 до 16 лет не влечет уголовной ответственности по данному составу. Однако такое преступление не будет квалифицироваться и по ст. 139 УК Республики Беларусь («Убийство»), поскольку здесь будут нарушены такие принципы уголовной ответственности, как принципы справедливости и гуманизма. И, учитывая рост рождения матерями в возрасте до 16 лет, вполне вероятно рассматривать снижение возраста привлечения к уголовной ответственности с целью профилактики данного вида преступления и защищенности новорожденных, включая и устранение возможных противоречий. Если обратиться к зарубежному уголовному законодательству, то можно заметить многовариантность установления нижней возрастной границы для субъекта данного преступления. Так, в Израиле уголовная ответственность наступает с 12 лет, во Франции – с 13 и в Испании – с 18 лет. Поэтому целесообразно дополнить ч. 2 ст. 27 УК Республики Беларусь как исключительный случай наступления уголовной ответственности от 14 до 16 лет по ст. 140 УК Республики Беларусь.

Однако возникает вопрос квалификации рассматриваемого деяния, совершенного в соисполнительстве. Так как субъектом по данной статье может быть только мать, то другие лица не несут ответственности по рассматриваемой статье, а несут ее по правилам пособничества к совершению преступления. Однако данный субъект можно рассматривать как соисполнителя преступления, поэтому с учетом конкуренции общего и специального состава его действия квалифицируются по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь.

Существует еще одна ситуация, при которой степень общественной опасности возрастает. Это вопрос при квалификации убийства матерью двух и более новорожденных детей. В ст. 140 УК Республики Беларусь отсутствует такой квалифицирующий признак. Обратим внимание, что степень общественной опасности убийства матерью одного новорожденного ребенка не равна степени общественной опасности убийства двух или трех новорожденных детей, и так неоднократные матери-убийцы могут легко избежать наказания по двум убийствам новорожденных детей. В связи с этим важно устранить такой пробел законодательства. Поэтому предлагаем дополнить ст. 140 УК Республики Беларусь ч. 2, которая содержала бы такой квалифицирующий признак, как убийство двух и более новорожденных.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то она проявляется в психическом состоянии роженицы. Так, вину матери в причинении смерти своему новорожденному ребенку можно определить только ее психическим отношением,

в форме умысла, который, по мнению различных авторов, возникает в результате накопления отрицательных эмоций (жизненных обстоятельств). В связи с вышеперечисленным мы видим существенные недостатки по поводу понимания данного термина, поскольку нет четкого его описания в законе или иных нормативно-правовых актах. Здесь необходимо вести речь о психотравмирующей ситуации, которая была вызвана этими родами, а не другим обстоятельством. В ст. 31 УК Республики Беларусь понятие «психотравмирующая ситуация» используется при характеристике повода возникновения особого психического состояния виновного: когда лицо не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими. Поэтому целесообразно учитывать мнение И. О. Грунтова, который предлагает ст. 140 УК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, когда виновная не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими» [3, с. 145].

Также при рассмотрении данного состава преступления необходимо учитывать сложность отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от аборта, который не несет в себе уголовную ответственность. Необходимо учитывать, что плод и новорожденный ребенок представляют собой различные уровни биологической организации жизни, поэтому невозможно однозначно провести между ними границу. Опираясь на данные Всемирной организации здравоохранения, биологическое развитие человеческого организма начинается с перинатального периода, который начинается с 22 недель беременности. Поэтому прерывание беременности на данном сроке не будет квалифицироваться по рассматриваемой нами статье, а будет рассматриваться как аборт (операция искусственного прерывания беременности) [2, с. 77].

Существенной причиной недостатков в применении рассматриваемой нормы является факт несовершенства конструкции ст. 140 УК Республики Беларусь. Можно сказать, что в настоящее время эта норма не способствует полной охране жизни новорожденного ребенка, поскольку в ней мы видим избыток погрешностей, которые затрудняют ее применение. Во избежание ошибок в применении данного состава преступления есть необходимость в разъяснениях Пленума Верховного Суда. Также полагается целесообразным снизить возраст уголовной ответственности по ст. 140 УК Республики Беларусь до 14 лет, так как уже в данном возрасте роженица способна осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, направленного на убийство новорожденного ребенка, и руководить им. Предлагаем дополнить ст. 140 УК Республики Беларусь ч. 2, которая содержала бы такой квалифицирующий признак, как убийство двух и более новорожденных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. на 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Бабий, Н. А. Квалификация убийств : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – 601 с.
3. Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 470 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. С. ЮЩУК

Брест, Брестский государственный университета имени А. С. Пушкина

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Институт крайней необходимости относится к числу древнейших институтов уголовного права. Исторические данные свидетельствуют, что первые нормы, устраняющие ответственность лица, причинившего вынужденный вред общественно значимым интересам, возникли в результате эволюции обычного права. Постановления о допустимости причинения вреда с целью защиты более ценного блага были известны уже римскому праву. Древнеримское право допускало разрушение дома в случае пожара с дальнейшим предъявлением иска к виновному, самовольное изъятие чужой вещи во время угрожающей ей опасности. Принципы крайней необходимости применялись к вопросам о принудительных сделках, невозможности исполнения обязательств и т. п. Вместе с тем общего законодательного определения крайней необходимости в римском праве не существовало. Общие принципы крайней необходимости применялись лишь для защиты имущественных интересов [1, с. 196–206].

Более содержательный подход к праву крайней необходимости наблюдается у средневековых канонистов. По каноническому праву крайней необходимостью оправдывались такие действия, как совершение священником богослужения при отсутствии надлежащей обстановки, употребление запрещенной церковными правилами пищи (например, прерывание поста), нарушение принятого обета и т. п. Для защиты жизни правомерно было жертвовать всяким чужим благом (жизнью, телесной неприкосновенностью, имуществом), с этой целью допускалось нарушение любой обязанности. Наказание за несоблюдение установленных запретов устранялось или значительно смягчалось. Смягчение наказания имело место и в случаях, когда мотивом совершения преступного деяния был страх. Кража по нужде наказывалась только в случаях, когда она была совершена неоднократно. Средневековыми канонистами разработаны и введены в практику такие принципы, как «нужда закона не знает», «что недозволено законом, делает дозволенным необходимость», «необходимость не знает закона и сама творит себе закон» [2, с. 423].

Гуго Гроций, признаваемый на Западе «отцом уголовного права», считал, что постоянно воздерживаться от всякого нарушения закона выше человеческих сил. Преступные акты, вызванные неизбежными требованиями природы, не должны подлежать наказанию. «Если я лишен возможности иначе спасти свою жизнь, то мне дозволено употребить насилие против другого лица, хотя бы оно и не было виновным в моем положении, ибо право мое вытекает не из преступления другого, а из права, данного мне природой» [3, с. 66].

Теория немецкого юриста С. Пуффендорфа главным образом подчеркивает важность инстинкта самосохранения. Общую идею крайней необходимости он расширяет до пределов столкновения человеческих жизней. На первый план выдвигается идея самосохранения, ибо человек не в силах освободиться от этого стремления. По его мнению, законодатель, устанавливая свои веления, заботится в первую очередь о благополучии граждан, имея перед глазами природу человека, которая заставляет его искать спасения всюду, где грозит опасность. Крайняя необходимость должна приниматься во внимание везде, где это категорически не воспрещено законом. Пуффендорф

первым смоделировал ситуацию столкновения человеческих жизней. Согласно его представлениям, если во время кораблекрушения кто-либо, спасая свою жизнь, схватится за доску, на которой не могут уместиться двое, а кто-либо другой, борясь со смертью, ухватится за ту же доску, что может погубить обоих, тогда первый поступит вполне правильно, если столкнет с доски второго и таким образом спасет себя. Такое действие Пуффендорф объявлял непроступным [4, с. 131].

В XVIII–XIX вв. проблемы крайней необходимости исследуются в рамках философии права. В сочинениях Фихте, Гегеля, Канта, Фейербаха крайняя необходимость рассматривается как основополагающий институт уголовного права. Теория Фихте исходила из ситуации, когда один из участников оцениваемого события должен погибнуть, иначе гибель грозит одинаково обоим. Ответственность субъекта исключалась вследствие отсутствия условий вменения: «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным» [2, с. 423].

Право спасения собственной жизни за счет жизни другого лица отечественными юристами обосновывалось последней разновидностью крайней необходимости – «состоянием крайности». Правовая оценка причинения смерти в условиях неустранимой смертельной опасности исходила из идеи трагического несовершенства человека. Ненаказуемость рассматриваемых действий объяснялась невозможностью отождествления нравственных норм с юридическими и отсутствием у государства права требовать проявления героизма у рядовых граждан. В. Д. Спасович, в частности, отмечал: «Жизнь погибающего равноценна, как и жизнь того, кого погибающий умерщвляет для своего собственного спасения, даже для спасения других лиц, более ему близких. Этот поступок можно считать недостойным, безнравственным, потому, что нравственный закон вменяет нам в обязанность самоотверживания, но обязанность эта не юридическая, и государство не вправе требовать ее исполнения под страхом наказания» [5, с. 104].

Институт крайней необходимости был воспринят советским уголовным правом. Защиту общественных интересов актом крайней необходимости допускали Основные начала 1924 г. В ст. 9 данного документа говорилось о защите в состоянии крайней необходимости Советской власти и революционного порядка.

Анализ тенденций развития отечественного и зарубежного законодательства показывает, что крайняя необходимость традиционно рассматривается с двух позиций: 1) в качестве обстоятельства, уничтожающего вменяемость (предполагается, что состояние смертельной опасности поражает волевой критерий вменяемости); 2) в качестве рационалистического принципа возможности устранения опасности путем причинения вреда менее ценному благу. Следует отметить, что в СССР в 1920–1930-е гг., в период формирования административно-командной системы, происходит существенная деформация крайней необходимости. Крайняя необходимость перестает рассматриваться в качестве обстоятельства, исключаящего вменяемость.

Политика советского государства в 1930-е гг. явно противоречила идеям, сформулированным классической школой уголовного права. В период действия законодательных актов, санкционирующих проведение большевистского террора, изъятие «излишков» зерна у крестьян, массовую репатриацию этнических групп и народов, применение длительных сроков лишения свободы за малозначительные кражи зерна, не могло идти и речи о нарушении общих условий вменяемости. В частности, состояние смертельной опасности, естественно, не могло освободить от ответственности колхозника, который украл хлебное зерно во избежание голодной смерти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, В. Ф. Развитие института крайней необходимости / В. Ф. Антонов // Правоведение. – 2005. – № 6.
2. Энциклопедия государства и права : в 3 т. / под ред. П. И. Стучки. – М., 1930. – Т. 2.
3. Розин, Н. Н. О крайней необходимости / Н. Н. Розин. – СПб., 1899.
4. Паше-Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н. Н. Паше-Озерский. – М., 1962.
5. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1 / В. Д. Спасович. – СПб., 1863. – 428 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

М. С. ЮЩУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ ДОПУСТИМОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

При оценке действий лица, действующего в состоянии крайней необходимости, должны учитываться интересы личности, как причиняющей вред, так и той, правоохраняемым интересам которой причиняется вред, а также интересы общества и государства [1, с. 6]. Социальная и правовая природа деяний, причиняющих вред в состоянии крайней необходимости, определяется обстановкой, предшествующей причинению вреда, значимостью вреда, предотвращаемого и причиняемого, и целью этих деяний. При причинении вреда в состоянии крайней необходимости нет основания для привлечения к уголовной ответственности ввиду отсутствия вины как элемента состава преступления [2].

В зависимости от характера субъективных прав и юридических обязанностей субъектов нормы, регламентирующие правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости, подразделяются на уполномочивающие, управомочивающие, запрещающие и обязывающие, что соответствует формам реализации права: исполнение обязанностей, соблюдение запретов, использование субъективных прав и применение норм права. Это соответствует таким методам правового регулирования, как предписание, запрет и дозволение, где дозволение является решающим [2].

Активное противодействие грозящей опасности вправе осуществлять как собственник или владелец спасаемого имущества или иных ценностей, так и любое иное лицо независимо от его отношения к спасаемым ценностям.

Поскольку предотвращение опасности осуществляется путем причинения вреда иным правоохраняемым благам, закон определяет конкретные условия, оправдывающие такие действия. Первая группа этих условий относится к характеристике опасности, возникновение которой порождает состояние крайней необходимости. Вторую группу составляют условия, характеризующие правомерность действий в состоянии крайней необходимости [3, с. 91].

В теории уголовного права все условия правомерности крайней необходимости принято разделять на условия, относящиеся либо к опасности, либо к защите. Опасность при крайней необходимости характеризуется следующими признаками: 1) источ-

ники опасности могут быть самыми разнообразными; 2) она должна быть наличной; 3) она должна быть действительной и реальной; 4) должна быть неотвратимой (непреодолимой); 5) опасность не должна исходить из требований законодательства; б) столкновение с опасностью не должно быть следствием выполнения профессиональных или служебных обязанностей [4, с. 46].

Опасность означает существование такого состояния какого-либо процесса или явления, естественное развитие которого приведет к неминуемому причинению существенного вреда правоохраняемым интересам. При этом опасность оценивается не сама по себе, а по отношению к тем интересам, которые могут от нее пострадать. Эта угроза может исходить от различных явлений и процессов, которые принято называть источниками опасности [3, с. 92].

Ш., будучи ранее судимым, привлечен по постановлению ОГАИ РУВД от 08.02.2018 г. по ч. 1 ст. 18.16, ч. 9 ст. 18.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) к административному взысканию в виде штрафа в размере 52 базовых величин, что в денежном выражении составляет 1274 руб. с лишением права управления транспортными средствами на 36 месяцев, в течение года после наложения административного взыскания совершил аналогичное правонарушение, а именно: находясь в состоянии алкогольного опьянения (согласно акту освидетельствования по результатам проведения в организации здравоохранения освидетельствования физического лица на предмет выявления состояния алкогольного опьянения от 25.02.2018) управлял транспортным средством – автомашиной «Пежо-806» – и был остановлен сотрудниками ОГАИ РУВД около 00 часов 40 минут 25.02.2018. Доводы обвиняемого и его супруги О. о том, что транспортное средство находилось в технически неисправном состоянии, опровергаются показаниями свидетелей З. и К., которые указали, что при наличии сомнений в технически исправном состоянии автомобиля сотрудниками госавтоинспекции вызывается эвакуатор для буксировки. Кроме того, транспортное средство перемещалось на штрафстоянку своим ходом Ш., который двигался на нем около 10 минут. Каких-либо неисправностей в ходе движения на автомобиле им замечено не было. Кроме того, согласно акту осмотра транспортного средства от 25.02.2018 транспортное средство было доставлено на стоянку своим ходом, неисправностей не обнаружено. Доводы обвиняемого о том, что он действовал в состоянии крайней необходимости и был вынужден двигаться на автомобиле, чтобы убрать его, опровергаются показаниями свидетелей З. и К., которые показали, что по пути движения обвиняемого имелись съезды, а также островки безопасности, на которые в случае необходимости можно совершить съезд, а не продолжать движение. В случаях поломки, а также препятствий для движения транспорта сотрудниками госавтоинспекции оказывается необходимая помощь по устранению неисправностей, а также может быть вызов эвакуатора. Данные обращения со стороны обвиняемого отсутствовали. Доводы Ш. о том, что ранее данный патруль подъезжал к нему и не оказал ему помощи по отбуксировке автомобиля, опровергаются показаниями вышеуказанных свидетелей, а также их показаниями в части того, что они впервые увидели автомобиль обвиняемого при его движении [5].

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному протесту прокурора района, апелляционным жалобам обвиняемой С. и ее защитника – адвоката М. – на приговор районного суда от 11 мая 2017 г., по которому С., ранее не судимая, осуждена по ч. 2 ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) к ограничению свободы сроком на 2 года 6 месяцев без направления в испра-

вительное учреждение открытого типа с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года. Рассмотрев дело, обсудив апелляционные протест и жалобы, судебная коллегия приходит к следующему. Обвиняемая С. не отрицала, что 2 сентября 2016 г., двигаясь на служебном автомобиле, изменила траекторию своего движения, выехав на полосу встречного движения, а в последующем – на левую обочину по ходу ее движения, где совершила наезд на Л. Утверждала, что действовала в состоянии крайней необходимости. По показаниям Л., она вышла на улицу с ведрами, чтобы перейти дорогу к колодцу, и заметила автомобиль под управлением С. В складывающейся обстановке для водителя С. были очевидны намерения потерпевшей, находящейся на обочине, перейти проезжую часть справа налево по ходу движения автомобиля. Однако С. нарушила указанные в приговоре правила дорожного движения, что повлекло наезд на потерпевшую, которой причинены тяжкие телесные повреждения. Поэтому доводы защитника и обвиняемой о действиях последней в состоянии крайней необходимости коллегия признает безосновательными [6].

Опасность признается таковой, если она угрожает причинением вреда правоохраняемым интересам личности, общества или государства. Возможное причинение определенного ущерба правомерными действиями, например при задержании преступника или принудительном выселении из подлежащего сносу дома, не порождает состояния крайней необходимости.

Грозящий вред должен быть существенным, поскольку предотвращение несущественного вреда еще более несущественным в силу малозначительности не является предметом рассмотрения уголовного права.

Опасность должна быть наличной. Наличность опасности означает ее существование в момент совершения действий по предотвращению вреда. Опасность считается наличной не только в момент ее разрушающего воздействия, но и при возникновении реальной возможности причинения вреда. Поэтому опасность можно определить как уже существующую, но еще не реализованную возможность причинения существенного ущерба правоохраняемым интересам [3, с. 92].

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному протесту прокурора района на приговор районного суда от 28 декабря 2017 г., по которому К., несудимая, признана невиновной и оправдана по обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 400 УК Республики Беларусь, за отсутствием в деянии состава преступления.

К. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 400 УК Республики Беларусь в том, что она 10 апреля 2017 г. в период времени с 16.00 до 18.00, находясь в здании УЗ «ЦРБ», умышленно, с целью сокрытия факта причинения ей 9 апреля 2017 г. телесных повреждений ее супругом В., будучи предупрежденной под подпись об уголовной ответственности по ст. 400 УК Республики Беларусь, заведомо осознавая ложность своего заявления о преступлении, заявила сотруднику РОСК, принимавшему у нее заявление о том, что 9 апреля 2017 г. в период времени с 19.30 до 20.00 вблизи рынка трое неизвестных мужчин беспричинно, из хулиганских побуждений, избили ее, причинив телесные повреждения, т. е. о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь, заранее зная, что указанного факта на самом деле не было, так как телесные повреждения 9 апреля 2017 г. в период времени с 18.00 до 20.00 ей причинил В.

В апелляционном протесте прокурор указывает о незаконности приговора в связи с неправильным применением уголовного закона и несоответствием фактическим обстоятельствам уголовного дела выводов суда об отсутствии у К. умысла на заведомо ложный донос. В обоснование протеста указывает, что К. не отрицала сообщение

заведомо ложных сведений о якобы совершенном в отношении нее преступлении, а мотивы, по которым она это сделала, не влияют на квалификацию содеянного. Полагает, что у обвиняемой имелась возможность сообщить правдивые сведения об обстоятельствах причинения ей телесных повреждений, несмотря на присутствие в больнице В. Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство.

Рассмотрев дело, обсудив апелляционный протест, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 389 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) в связи с неправильным применением уголовного закона, исходя из следующего.

Постановляя оправдательный приговор за отсутствием в действиях К. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 400 УК Республики Беларусь, суд указал, что она сообщила заведомо ложные сведения, опасаясь угроз со стороны В., находясь в тяжелом психофизическом состоянии, не желая кого-либо оговорить в совершении преступления.

В обоснование таких выводов суд приводит показания обвиняемой, ее матери – свидетеля И. – о наличии у К. оснований опасаться супруга, свидетеля Е. о том, что во время приема обвиняемой в больнице в кабинет заглядывал В., а также вступившим в законную силу приговором в отношении В., осужденного по ч. 1 ст. 154 и ст. 186 УК Республики Беларусь за истязание обвиняемой и угрозы убийством в ее адрес.

Вместе с тем в судебном заседании обвиняемая не отрицала, что умышленно сообщила заведомо ложные сведения о совершенном преступлении при обстоятельствах, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Из материалов дела усматривается, что в кабинет врача В. лишь заглядывал, а не находился там постоянно, последний не слышал, какие объяснения давала обвиняемая сотрудникам РОВД и РОСК, что свидетельствует о наличии у К. возможности сообщить правдивую информацию о причинении ей телесных повреждений.

Из приговора суда от 28 сентября 2017 г. усматривается, что В. осужден по ст. 154 УК Республики Беларусь, в том числе за причинение телесных повреждений К. 9 апреля 2017 г. и за угрозу убийством, совершенную 22 апреля 2017 г. Угрозы же убийством, совершенные 9–10 апреля 2017 г., в вину ему не вменялись, о наличии таковых при рассмотрении дела в отношении В. обвиняемая не заявляла. Следовательно, оснований считать, что заведомо ложный донос был совершен в состоянии крайней необходимости для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам К. или ее детей, по делу не установлено [7].

Между начальным моментом возникновения опасности и разрушающим воздействием может пройти определенный промежуток времени: от нескольких мгновений до нескольких дней. Значительная длительность этого промежутка не исключает признания опасности наличной, однако влияет на выбор защитительных мер.

Состояние крайней необходимости прекращается с устранением опасности либо с полной утратой объекта защиты. В таких случаях опасность называется миновавшей.

Причастность лица к созданию опасности не исключает его права на совершение действий по ее предотвращению. При этом не имеет значения, умышленными или неосторожными действиями виновного создана опасность (пожар возник в результате поджога или небрежного обращения с огнем). Вместе с тем в таких случаях предотвращение опасности не исключает ответственности за причинение вреда тем интересам, которые пострадали в результате виновного создания опасности [3, с. 92].

Причинение вреда для предотвращения опасности должно быть вынужденным. Это означает, что у лица отсутствует возможность устранения опасности невре-

ным способом, т. е. причинение вреда является единственно возможным способом. Такое категоричное требование и объясняет название рассматриваемого правового института – крайняя необходимость. В связи с этим не вправе ссылаться на состояние крайней необходимости лицо, имевшее в конкретной обстановке возможность устранить опасность без причинения вреда другому правоохраняемому интересу.

Установление соответствия защиты грозившей опасности производится путем сравнительной оценки характера и степени тяжести возможного и фактически причиненного вреда с учетом конкретной обстановки осуществления спасательных мер и психического состояния лица, предпринимającego такие меры.

Меры по устранению опасности могут оказаться безуспешными, если ущерб все-таки был нанесен. В этом случае вред считается причиненным в состоянии крайней необходимости, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить [3, с. 93].

Крайняя необходимость, как и другие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, лишают последнее признака противоправности, а следовательно, преступности. В основе исключения преступности находится действие «внешнего фактора» (опасности причинения вреда интересам уголовно-правовой охраны), который определяет существование самой крайней необходимости [8, с. 155].

Изучение практики применения нормы о крайней необходимости позволяет сделать вывод, что правоприменительные органы, как правило, верно квалифицируют деяния, причиняющие вред в состоянии крайней необходимости. Действия обвиняемых не считаются совершенными в состоянии крайней необходимости в случае, если грозившая обвиняемому опасность не была наличной и действительной, а также если отсутствовала угроза причинения существенного вреда правоохраняемым интересам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов, Н. И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» / Н. И. Матузов // Совет. государство и право. – М., 1989. – № 8.
2. Винокуров, В. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; 61.00-12 / В. Н. Винокуров. – М., 1999. – 207 л.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 230 с.
4. Антонов, В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве : монография / В. Ф. Антонов. – М. : ЮНИТИ-ДАТА, 2005. – 112 с.
5. Приговор районного суда от 18 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 18 июля 2017 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 27 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Гехфенбаум, Г. М. Крайняя необходимость в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; 61.03-12 / Г. М. Гехфенбаум. – М., 2002. – 165 л.

[К содержанию](#)

РАЗДЕЛ 2
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343

Е. Г. ГОЛОВАЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Одним из распространенных следственных действий, направленных на соби́рание и проверку доказательств, является допрос. Допрос свидетеля как одна из разновидностей допроса имеет значение для установления истины по уголовному делу. Трудность проведения данного следственного действия состоит в том, что следователю необходимо не только применять тактические приемы, которые разработаны в криминалистике, но и быть хорошим психологом.

Допрос является одним из наиболее психологизированных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Поэтому одним из ключевых моментов является исследование психологических аспектов допроса. В связи с этим, чтобы провести качественный допрос свидетеля, следователь должен обладать высоким профессионализмом, иметь знания в области психологии, владеть на высоком уровне тактико-психологическими приемами.

Психологическая сущность допроса заключается в том, что в процессе его проведения происходит психологический процесс общения между его участниками, а также взаимное воздействие друг на друга следователя и свидетеля.

По нашему мнению, несмотря на то что допрос свидетеля на первый взгляд является достаточно простым следственным действием, он требует тщательной подготовки.

Одной из проблем, которая возникает на подготовительном этапе в практической деятельности органов предварительного следствия, является недостаточное изучение личности свидетеля. Следователи недостаточно, а в некоторых случаях вообще не уделяют внимание изучению личности свидетеля, которого впоследствии предстоит допрашивать. Такая невнимательность следователя ведет к формальному отношению к получению доказательств, а также зачастую порождает конфликтные ситуации в ходе проведения допроса.

Изучение личности свидетеля должно включать выяснение сведений о роде занятий, образовании, семейном и имущественном положении, интересах, образе жизни, интеллектуальном уровне, культурном уровне, состоянии здоровья. Также следует изучить отношение свидетеля к произошедшему преступлению, к преступнику.

Необходимо обратить внимание на то, что с психологической точки зрения, важное значение имеет время вызова на допрос и обстановка его проведения.

Определяя время вызова на допрос, необходимо учитывать не только интересы следствия, но и интересы, а также возможности допрашиваемого. Время следует выбирать таким образом, чтобы не нарушать привычный ритм жизни свидетеля, не причинять ему лишних неприятностей. Следователю необходимо подготовить помещение, в котором будет проводиться допрос таким образом, чтобы обстановка данного помещения способствовала свободному общению между участниками процесса [1, с. 126]. «Для установления контакта важно, чтобы допрос производился наедине. В этом

имеется глубокий психологический смысл. Контакт при допросе предполагает элемент доверительности» [2, с. 54].

Особое внимание следует уделять установлению психологического контакта, поскольку он является основной предпосылкой достижения цели допроса. Особенность его состоит в том, что психологический контакт носит односторонний характер и именно следователь предпринимает попытки расположить к себе допрашиваемого с целью получения показаний, которые важны для расследуемого дела.

Способы установления психологического контакта разнообразны и многочисленны. Их выбор зависит от конкретной следственной ситуации, сложившейся на допросе, от личности свидетеля, его психологического состояния, а также от самого следователя. По нашему мнению, при затруднении в установлении психологического контакта следует разъяснить значимость показаний свидетеля для расследования уголовного дела, проявить внимательное отношение к допрашиваемому, провести беседу на отвлеченную тему, помочь советом, дать номер телефона для срочной связи.

Актуальным при проведении допроса свидетеля является тот момент, что на установление психологического контакта с допрашиваемым влияют такие факторы, как поведение следователя, его тон, манера поведения, внешний вид. Следователю следует выглядеть опрятно, соблюдать деловой стиль одежды, внушать доверие, выражать спокойствие и быть внимательным по отношению к допрашиваемому. Он должен быть доброжелательным, общительным, вежливо поздороваться, представиться, а также целесообразно поинтересоваться его самочувствием, настроением, проявить участие и заинтересованность [3, с. 371].

При проведении допроса необходимо исходить из принципа индивидуализации допроса, который означает, что для каждого конкретного допрашиваемого следует выбирать те психологические приемы и занимать ту позицию по отношению к нему, которая в результате приведет к достижению цели допроса.

Таким образом, эффективное проведение допроса свидетеля зависит от активности использования следователем психологических знаний, грамотного применения психологических приемов. Особенно большое значение это приобретает на этапе установления психологического контакта. Поэтому мы считаем необходимым постоянное совершенствование следователями своих теоретических знаний и практических навыков применения достижений в области психологии. Этому способствует регулярное изучение как общей, так и юридической психологии. Активное использование психологических знаний на современном этапе развития преступности позволяет более эффективно ей противодействовать.

Долгая и плодотворная история свидетельских показаний является неоспоримым подтверждением необходимости дальнейшего совершенствования тактики их получения.

Тактика допроса заключается в умении оценивать следователем обстановку на допросе, выбрать правильную линию своего поведения, а также способы предъявления доказательств [4, с. 283]. Применяемые тактические приемы должны соответствовать этическим и правовым нормам.

Как правильно заметила Т. С. Волчецкая, применение и выбор того или иного тактического приема зависят от конкретной сложившейся следственной ситуации и ее оценки следователем [5, с. 78].

Тактические приемы в ситуации, когда свидетель дает показания, соответствующие действительности, должны быть направлены на то, чтобы оказать содействие допрашиваемому в правильном изложении сведений, а также помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, если он искренне стремится их вспомнить. Однако следует

иметь в виду, что даже при такой благоприятной ситуации, складывающейся на допросе, следователю не стоит терять бдительность и также тщательно проводить допрос во избежание получения ложных показаний.

В случае, когда свидетель добросовестно заблуждается, следователь должен помочь ему исправить ошибки, а когда свидетель умышленно дает заведомо ложные показания, его необходимо изобличить во лжи и побудить дать правдивые показания. В целях получения полной и достоверной информации, когда свидетель сообщает заведомо ложные показания, в криминалистике разработана система тактических приемов. Тактика допроса в данных условиях в каждом конкретном случае должна определяться следователем индивидуально. Следователем могут быть использованы следующие основные тактические приемы: предъявление последовательно или одновременно всех доказательств, уличающих свидетеля во лжи; тактический прием «я вам верю»; создание у свидетеля впечатления, что следователь осведомлен о некоторых обстоятельствах по делу больше, чем есть на самом деле; перекрестный допрос; очная ставка [6, с. 69].

Необходимо отметить также тактические приемы, которые основаны на убеждении свидетеля. Такими приемами являются разъяснение следователем значимости его показаний для установления истины по делу; напоминание свидетелю об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, за отказ, а также за уклонение от дачи показаний и негативных последствий этого; убеждение свидетеля в неправильности занятой им позиции и обращение к его здравому смыслу [7, с. 123].

Правильное применение тактических и психологических приемов позволяет наиболее эффективно провести допрос, получить полную и достоверную информацию, имеющую значение для расследуемого уголовного дела. Поэтому необходимо развивать теоретические положения криминалистики, юридической психологии и активно их внедрять в практическую деятельность органов предварительного следствия с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перевощикова, А. А. Основы психотехники допроса свидетеля как участника уголовного процесса / А. А. Перевощикова // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 125–128.
2. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – М. : Юрист, 1999. – 718 с.
3. Столяренко, А. М. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТА-ДИНА, 2001. – 639 с.
4. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретухова. – СПб. : Юрид. центр, 2015. – 704 с.
5. Волчецкая, Т. С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке / Т. С. Волчецкая // Соц. и гуманитар. науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 4. – С. 77–83.
6. Мисник, И. В. Ложные показания свидетеля: мотивы и тактика изобличения / И. В. Мисник, А. В. Данеев // Сб. науч. тр. / ВСИ МВД России. – Иркутск, 2019. – Вып. 3 : Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – С. 66–70.
7. Бедризов, А. Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетелей / А. Г. Бедризов // Вестн. Балтийс. федер. ун-та им. И. Канта. – 2014. – № 9. – С. 121–127.

[К содержанию](#)

УДК 343.162

Л. Г. ДЖИДЖАВАДЗЕ

Ярославль, Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт мировых судей как элемент системы права имеет свою нормативно-правовую базу. Источники права рассматриваются в науке в нескольких смыслах. С материальной точки зрения это условия жизни общества, способы производства социальных благ и т. д. С точки зрения идеального подхода под источником понимается правосознание людей. В институциональном смысле под источником понимают субъектов и участников нормотворческого процесса. С исторической точки зрения источником права выступают конкретные исторические условия жизнедеятельности общества. Согласно формально-юридическому подходу, источник права – это способ внешнего выражения норм права. Именно в этом значении мы будем рассматривать источники права в данной статье [1, с. 153–155].

Ввиду того что мировой суд относится к судам субъекта Российской Федерации, согласно ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], законодательство о деятельности мировых судей можно разделить на федеральное и региональное.

Система источников права строится в зависимости от юридической силы акта. Так, высшей юридической силой обладает Конституция Российской Федерации. В ней вопросам организации и деятельности судей, в том числе и мировых, посвящена гл. 7, за исключением ст. 129. В рамках данных статей регламентируется статус судьи, порядок назначения на должность, принципы осуществления правосудия, а также иные вопросы.

Следующим по юридической силе документом является федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ). Так, основополагающим нормативно-правовым актом, устанавливающим судебную систему Российской Федерации и закрепляющим основные ее характеристики, является ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Кроме того, к данной группе источников относится ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3], который позволяет определить место мирового суда в системе судов общей юрисдикции и раскрывает ряд других вопросов.

Следующей по юридической силе группой источников будут федеральные законы (далее – ФЗ) и законы. Ввиду большого объема нормативных актов данной категории нам представляется важным дать определенную классификацию. По предмету правового регулирования источники можно разделить на следующие группы, ФЗ и законы:

1. Регламентирующие правовой статус мировых судей. Например: ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [4]. Данный нормативно-правовой акт регулирует вопросы правового статуса мировых судей, порядка формирования судебного корпуса и другие организационные моменты. Отличительной чертой вышеуказанного документа является то, что он содержит множество отсылок к иным источникам, в которых и конкретизируются вопросы. Кроме того, базовым законом, регламентирующим правовой статус судей, подробно раскрывающим их права и обязанности и закрепляющим перечень дисциплинарных взысканий, является закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [5]. Отдельно стоит выделить ФЗ, регулирующие вопросы уголовной и гражданской ответственности мировых судей. К ним относится Уголовный кодекс Российской Федерации [6], особенно в части,

затрагивающей должностные и коррупционные преступления. Гражданская ответственность регулируется ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

2. Регламентирующие судопроизводство в мировых судах. К данному виду источников относятся процессуальные кодексы. ГПК Российской Федерации [8], УПК Российской Федерации [9], КАС Российской Федерации [10] в части определения компетенции мировых судей и порядка рассмотрения дел. Также в КоАП Российской Федерации [11] закреплены отдельные полномочия мирового судьи по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Все вышеперечисленные акты относятся к кодифицированным законам. УПК Российской Федерации также устанавливает особенности производства по уголовным делам, возбужденным в отношении мирового судьи (гл. 52).

3. Регламентирующие вопрос порядка привлечения мировых судей к дисциплинарной ответственности. Например, к числу таких относится ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [12], в гл. 3 которого закреплен порядок производства в квалификационных коллегиях судей.

Предложенное деление условно, т. к. одни и те же ФЗ и законы Российской Федерации могут относиться к различным классификационным группам.

Следующая группа источников представляет собой результат подзаконного нормотворчества.

Высшим по юридической силе подзаконным нормативно-правовым актом является Указ Президента. Например, к их числу относится Указ Президента Российской Федерации № 279 «Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации» [13].

Также по вопросам финансового обеспечения деятельности судей, в том числе мировых, принимаются постановления Правительства Российской Федерации. Например, Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» [14].

Отдельно стоят нормативно-правовые акты такого специального государственного органа, как Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Согласно ст. 1 ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [15], данный орган осуществляет организационное обеспечение деятельности судей. Например, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 07.06.2012 № 122 (ред. от 30.05.2019) «Об утверждении Положения о порядке признания судей нуждающимися в жилых помещениях и не имеющими жилых помещений по месту нахождения суда, принятия таких судей на учет, снятия их с учета и ведения соответствующих видов учета» [16].

Региональные нормативно-правовые акты принимаются по вопросам, необходимость урегулирования которых предусматривается федеральным законодательством, и не могут противоречить федеральным источникам. Так, например, центральным нормативно-правовым актом является Закон Ярославской области от 14.02.2001 № 5-з «О мировых судьях в Ярославской области» [17]. Данный источник регламентирует такие важные вопросы, как порядок назначения на должность, а также некоторые вопросы правового статуса судей. Также имеются подзаконные акты регионального уровня. Например, постановление Правительства Ярославской области от 16.12.2016 № 1304-п «Об агентстве по обеспечению деятельности мировых судей Ярославской области» [18].

Особое место в системе источников права, регулирующих вопросы организации и деятельности мировых судей, занимает Кодекс судейской этики, являющийся актом судейского сообщества, регулирующим нравственные основы деятельности и иные основы профессиональной этики носителей судебной власти.

Ввиду того что у нас романо-германская правовая семья, судебный прецедент и судебная практика не являются источниками права. Но при этом акты Верховного Суда способствуют установлению единообразной практики путем толкования и дачи разъяснений по проблемным вопросам правоприменения, например постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей».

Итак, система источников, регламентирующих вопросы организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации, имеет следующие особенности: сочетание федерального и регионального уровня нормативного регулирования, преобладание законов над подзаконными нормативно-правовыми актами, наличие как комплексных, так и специальных ФЗ и законов, отсутствие единого кодифицированного акта, охватывающего все нормы, связанные с деятельностью мировых судей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташов, В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. / В. Н. Карташов ; Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2005. – Т. 1. – 547 с.
2. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 31 дек. 1996 г., № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 02.11.2019.
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. закон, 7 февр. 2011 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. закона от 06.03.2019 г. : с изм. и доп. от 01.09.2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 02.11.2019.
4. О мировых судьях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 17 дек. 1998, № 188-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2019.
5. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации, 26 июня 1992 г., № 3132-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 05.11.2019.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2019.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 03.11.2019.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 окт. 2002 г., № 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 03.11.2019.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2018.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 8 марта 2015 г., № 21-ФЗ : в ред. от 27.12.2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2019.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : в ред. от 04.11.2019 г. // Официаль-

ный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2018.

12. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 14 марта 2002 г., № 30-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 09.11.2019.

13. Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 13 июня 2019 г., № 279 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 10.11.2019.

14. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 27 дек. 2012 г., № 1406 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 08.11.2019.

15. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 8 янв. 1998 г., № 7-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 09.11.2019.

16. Об утверждении Положения о порядке признания судей нуждающимися в жилых помещениях и не имеющими жилых помещений по месту нахождения суда, принятия таких судей на учет, снятия их с учета и ведения соответствующих видов учета : Приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации, 7 июня 2012 г., № 122 : в ред. от 30.05.2019.

17. О мировых судьях в Ярославской области [Электронный ресурс] : Закон Ярослав. обл., 14 февр. 2001, № 5-з. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>. – Дата доступа: 03.11.2019.

18. Об агентстве по обеспечению деятельности мировых судей Ярославской области [Электронный ресурс] : постановление Правительства Ярослав. обл., 16 дек. 2016 г., № 1304-п. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>. – Дата доступа: 03.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 342.9

А. И. ДУДЧИК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Административное принуждение выражается в действиях уполномоченных органов и их должностных лиц по предупреждению, пресечению и раскрытию административных правонарушений. Административные взыскания признаются разновидностью мер административного принуждения и являются мерой административной ответственности.

Совершение административных правонарушений влечет применение мер административных взысканий, которые менее суровы, чем наказания за преступления, т. е. не влекут судимости, как это имеет место при уголовной ответственности, и налагаются специальными органами, которые наделены правом привлечения к администра-

тивной ответственности (органами внутренних дел, таможенными органами, судами и др.). В то же время их применение наносит виновному правовой урон, временно ухудшает его правовое положение (ограничивает права, возлагает дополнительные обязанности), а также создает состояние наказанности, которое прекращается, если лицо в течение года со дня окончания исполнения постановления не совершило нового административного правонарушения.

Превентивная цель применения административных взысканий состоит в предотвращении совершения не только административного проступка, но и других правонарушений – дисциплинарных проступков, преступлений и их рецидивов.

Действующее законодательство устанавливает следующие меры административных взысканий, применяемых за совершение административных правонарушений. Все меры закреплены в ст. 6.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) и предусматривают десять видов административных взысканий. Система мер взысканий является единой системой, которая объединена общей целью между собой, образуя систему, которая направлена на защиту правопорядка и предупреждение совершения противоправных деяний. К этим мерам относятся предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, депортация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения, административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений [1].

В указанной норме содержится исчерпывающий перечень административных взысканий, отличающихся тяжестью наказания и наступающими для лица последствиями.

Административное взыскание – мера ответственности, применяемая в установленном законом порядке к лицу, совершившему административное правонарушение.

Проанализировав все меры административной ответственности, стоит отметить, что на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа или исправительных работ (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход).

Административный арест является наиболее тяжким взысканием из всех мер административной ответственности. Это вытекает из характера, осуществляемого при этом принуждения и порядка его применения. Суть взыскания заключается во временном, краткосрочном лишении свободы с установлением особого режима содержания и возможным использованием арестованных без оплаты их труда на физических работах.

Необходимо пояснить, почему к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет не может применяться такое взыскание, как административный арест. В этом возрасте психика ребенка еще не устойчива и лишение его свободы, изъятие из привычной среды обитания будет непоправимым стрессом для несовершеннолетнего.

Что касается штрафа, то это мера имущественного характера. Штраф является денежным взысканием. Назначение исправительных работ осуществляется при освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь и с привлечением его к административной ответственности.

Однако административное взыскание в виде штрафа или исправительных работ может налагаться на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, если они имеют и распоряжаются собственным заработком, стипендией и иными собственными доходами без согласия своих законных представителей.

Следует отметить, что на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части КоАП Республики Беларусь.

Наиболее часто несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие административные правонарушения, подвергаются такому административному взысканию, как предупреждение.

Предупреждение применяется в качестве самостоятельной меры наказания за совершение незначительных административных нарушений, а также по отношению к лицам, которые впервые совершили проступок и при этом хорошо характеризуются на работе, по месту учебы и в быту. Как и всякое взыскание, предупреждение налагается путем издания письменного постановления. Устные предупреждения, которые должностные лица делают гражданам, не могут рассматриваться как взыскания.

В КоАП Республики Беларусь предупреждение определяется как предостережение физического лица о недопустимости противоправного поведения. Надо признать, что такое определение весьма неудачно, поскольку не отражает сущности административных взысканий вообще и предупреждения в частности. Предупреждение, как любая другая мера административной ответственности, является наказанием за уже совершенное деяние. Предостережение направлено на то, чтобы заранее предостеречь, предшествует каким-либо событиям, предупреждает об их возможном наступлении и может выражаться в определенных действиях, препятствующих наступлению противоправных деяний, но не в виде наказания за содеянное [1].

Необходимо также отметить, что, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, за совершение обучающимся, достигшим 14-летнего возраста, дисциплинарного проступка устанавливается дисциплинарная ответственность. Согласно ст. 128 Кодекса Республики Беларусь об образовании, мерами дисциплинарного взыскания являются замечание, выговор, отчисление [2].

Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений является новым видом административного взыскания, который был введен в 2018 г. По нашему мнению, данная мера будет более эффективно воздействовать в первую очередь на несовершеннолетних лиц, т. к. есть достаточно большое количество несовершеннолетних лиц, для которых запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений является действительно серьезным наказанием.

Применение административного взыскания призвано способствовать восстановлению справедливости и является основанием для взыскания с физического или юридического лица возмещения вреда. В отношении несовершеннолетних наиболее часто применяются такие административные взыскания, как предупреждение и штраф.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что административное взыскание является пока единственной мерой в системе мер административного принуждения и ответственности, посредством которой достигаются ее цели, в отличие от уголовного права. Полагаем, что это является не совсем обоснованным. Цель административной ответственности в отношении несовершеннолетних можно было бы достичь применением и иных мер принудительного воздействия, а не только путем наложения и исполнения административного взыскания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г.

№ 232-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : добр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. №231-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.25

И. В. ЖУРАВСКАЯ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ

Вопрос смертной казни все больше беспокоит белорусское общество. В последнее время появилось огромное количество противников исключительной меры наказания, что обусловлено различными причинами: это стремление к демократии, к гуманизму, к соблюдению естественного права человека на жизнь и многие другие факторы. Глава белорусского государства заявил, что поручил Конституционному суду подготовку проекта новой Конституции Республики Беларусь. И, возможно, будет поставлен вопрос об отмене смертной казни.

Ст. 24 Конституции Республики Беларусь гласит: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда» [1, с. 9]. Отсюда следует, что смертная казнь применяется только за особо тяжкие преступления, к которым относятся: развязывание либо ведение агрессивной войны; убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве; акт международного терроризма; геноцид; преступления против безопасности человечества; применение оружия массового поражения; умышленное убийство лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, раненых, больных, медицинского, санитарного и духовного персонала, военнопленных и иных лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой; убийство двух или более лиц; заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии; сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; совершенное общеопасным способом; совершенное с особой жестокостью; сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и т. д.; захват либо удержание государственной власти неконституционным путём, которые повлекли гибель людей либо сопряженные с убийством; диверсия, совершенная организованной группой либо повлекшая гибель людей или иные тяжкие последствия; убийство сотрудника органов внутренних дел [2].

Убийство – противоправное лишение жизни другого человека умышленно или по неосторожности. По конструкции убийство представляет собой материальный состав преступления, т. е. обязательным признаком является наличие последствий. Выделяют «привилегированное» и «квалифицированное» убийство. «Привилегирован-

ные» виды убийства закреплены в ст. 140–143 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). За совершение таких преступлений смертная казнь не назначается. Другая ситуация с квалифицированными убийствами, или убийствами с отягчающими обстоятельствами, которые закреплены в ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь. Большинство смертных приговоров в нашей стране выносилось за убийства двух или более лиц с особой жестокостью. Однако вопрос особой жестокости является спорным. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, особая жестокость предполагает пытки, истязания или глумление над жертвой, совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц [3]. Следует отличать убийство в состоянии аффекта от убийства с особой жестокостью. В состоянии аффекта лицо не способно в полной мере осознавать свои действия, в то время как при убийстве с особой жестокостью лицо осознает, что хочет, к примеру, нанести большое количество ножевых ранений. При вынесении приговора следует учитывать данное внезапно возникшее сильное душевное волнение, чтобы избежать ошибок в судебной практике. Нередки и случаи убийств заведомо малолетнего, за которые в Республике Беларусь выносятся смертные приговоры.

Отдельная статья УК Республики Беларусь посвящена убийству сотрудника внутренних дел (ст. 362). По конструкции представляет собой материальный состав преступления. В Российской Федерации же – формальный состав, т. е. сам факт совершения преступления является общественно опасным. Но также некоторые авторы считают, что состав данного преступления усеченный [4]. Убийство должно быть совершено в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка (несение постовой, патрульной службы, поддержание правопорядка в ходе митингов, демонстраций, массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварии, стихийных бедствий и т. д.). Ответственность возникает лишь за убийство сотрудников милиции. Это значит, что если сотрудник милиции осуществляет, к примеру, оперативно-розыскную деятельность, то уголовная ответственность будет наступать за убийство (п. 10 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь). Однако и ст. 139, 362 предусматривают исключительную меру наказания. В данном случае квалификация преступления не отражается на назначении смертной казни.

Следующим видом наказания, за которое назначается исключительная мера наказания, является террористический акт. За всю историю существования Республики Беларусь только один раз был вынесен смертный приговор за данное преступление. Террористический акт и терроризм – преступления, которые не являются синонимами. Террористический акт предполагает совершение поджога, взрыва и иных общественно опасных деяний, которые создают опасность массовой гибели людей. В свою очередь терроризм – это идеология насилия и воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами насильственных действий, запрещенных законом. Таким образом, основной целью террора является принуждение органов власти к совершению определенного деяния (действия или же бездействия). Терроризм оправдывает применение насилия для достижения поставленных целей и задач [5].

Одним из тягчайших преступлений против мира и безопасности человечества, несомненно, является геноцид. Геноцид – убийство группы людей по национальным, расовым, религиозным критериям или же по произвольному критерию. Данное преступление также может предполагать назначение исключительной меры наказания. Геноцид характеризуется наличием какой-либо определенной цели (к примеру, полное

уничтожение национальной группы), не предполагает никакого индивидуального подхода (т. е. уничтожается весь народ). Данное преступное деяние совершается только с прямым умыслом. Самым ярким примером геноцида является истребление нацистской Германией во время Второй мировой войны евреев. К 1945 г. уже было убито около 6 млн евреев.

Таким образом, в Республике Беларусь имеется немалое количество преступлений, предполагающих назначение смертной казни (14 статей в УК Республики Беларусь). Для сравнения, в Китае около 50 видов преступлений предполагают исключительную меру наказания. Смертная казнь в Республике Беларусь назначается только за особо тяжкие преступления. В США же смертный приговор может быть вынесен за убийство при угоне автомобиля, за угон самолета (в некоторых штатах). Лицо в Республике Беларусь приговаривается к исключительной мере наказания только на основании приговора суда.

Исходя из вышеизложенного можем сделать вывод, что наличие смертной казни адекватно совершению вышеперечисленных преступлений, т. к. они являются наиболее опасными для общества, а последствия, к примеру, геноцида или применения оружия массового поражения достаточно серьезны: может погибнуть целая нация, народ или государство в целом. Изменения законодательства по данному вопросу могут быть приняты исключительно при включении в обсуждение широких слоев населения, государственных и общественных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2016. – 48 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. : с изм. и доп. от 17 июля 2018 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 303 с.
3. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г. // Бюл. Верхов. Суда Респ. Беларусь. – 2002. – № 9.
4. Захарчук, С. Д. Уголовно-правовая защита сотрудников органов внутренних дел в государствах – участниках СНГ: сравнительно-правовой анализ / С. Д. Захарчук // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2016. – № 3 (37). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-v-gosudarstvah-uchastnikah-sng-sravnitelno-pravovoy-analiz>. – Дата доступа: 19.11.2019.
5. Безверхов, А. Г. «Терроризм» и «Террористический акт»: криминологический и юридический анализ / А. Г. Безверхов // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер.: Право. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-terroristicheskiy-akt-kriminologicheskij-i-yuridicheskij-analiz>. – Дата доступа: 19.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

В. П. КОЗАК

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НА ОЧНОЙ СТАВКЕ

Одним из наиболее распространенных способов получения доказательств является допрос, но ввиду того что в некоторых случаях показания двух лиц по одному

и тому же делу могут противоречить друг другу, то проводится такое следственное действие, как очная ставка, цель которой заключается в том, чтобы устранить расхождения в показаниях участников допроса.

Одной из особенностей очной ставки является необходимость постоянного наблюдения следователя за допрашиваемыми с целью исключения какого-либо контакта между ними. В сравнении с обычным допросом, психологическая обстановка очной ставки является более сложной, так как факт присутствия второго допрашиваемого создает эмоциональную напряженность в связи с возможностью уличения во лжи, чувством страха за свои правдивые показания.

Во время подготовки к данному следственному действию следователь обязан проанализировать взаимоотношения участников очной ставки, поскольку это необходимо для определения возможной линии их поведения, воздействие друг на друга, оценить вероятность изменения показаний участниками [2, с. 623]. Также следователь обязан заранее сформулировать основные вопросы и предусмотреть, кому из допрашиваемых лиц они будут заданы в первую очередь. Как правило, это лицо, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания, изобличает подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления [3].

Уместно первым допрашивать добросовестного участника данного следственного действия в том случае, если отсутствует уверенность в том, что данное лицо не меняет своих показаний под влиянием другого участника очной ставки. Однако может быть и такое, что следователь решит первым проводить допрос лица, которое дает ложные показания. Это обусловлено тем, что правдивый участник, по мнению следователя, будет уверенно стоять на своем и сможет предоставить более убедительные доказательства, выслушав недобросовестного участника данного следственного действия. Также возможен вариант, что данные показания так возмутят второго допрашиваемого, что он предоставит дополнительные сведения и даже вынудит недобросовестного участника очной ставки говорить правду.

В случае проведения допроса на очной ставке с добросовестно заблуждающимся лицом искренность и убежденность одного участника данного следственного действия в правоте своих слов может повлиять на второго участника. В данном случае следователь обязан предусмотреть такое развитие событий и заблаговременно подготовиться к нейтрализации его должными тактическими приемами. К таковым можно отнести предъявление доказательств, детализация показаний.

Следует добавить, что предъявление различного рода доказательств может повлиять на допрашиваемых так, что данные доводы будут содействовать оживлению памяти лиц, подвергнутых допросу на очной ставке. Если случилось так, что показания одного из допрашиваемых были им же изменены, то следователю предстоит допросить его для выяснения причины смены показаний.

Существует и такая неправильная тактика проведения допроса на очной ставке, при которой следователь начинает зачитывать при участниках данного следственного действия показания, порознь данные ими ранее на допросах [4, с. 145]. Данный прием противоречит общему смыслу очной ставки, подменять живой разговор чтением ранее составленных протоколов нельзя.

Анализ следственной практики показывает, что очная ставка наиболее эффективна, если проводится внезапно для лица, дающего ложные показания [4, с. 154]. Недобросовестному участнику, который может предполагать проведение очной ставки, не должны быть известны день и час ее проведения. При данных обстоятельствах по причине внезапности усиливается психологическое воздействие на участника данного следственного действия, который дает ложные показания.

Особого внимания заслуживает проведение допроса на очной ставке между взрослым и несовершеннолетним. Взрослый, который дает ложные показания, может использовать присущую несовершеннолетним повышенную восприимчивость к внушению и в итоге склонить данного участника следственного действия к смене показаний. В результате возможности возникновения данной неблагоприятной ситуации законом предусматривается присутствие педагогов, родителей или законных представителей, а при несовершеннолетнем, который является обвиняемым по делу, допускается присутствие и защитника.

В заключение следует отметить, что одними из условий успешного проведения допроса на очной ставке являются точный психологический анализ допрашиваемых лиц, продуманные заранее следователем способы проведения данного следственного действия, обдуманная тактика влияния следователя на ход очной ставки. При соблюдении данных правил может быть гарантирован благоприятный исход данного допроса. К тому же грамотно проведенная очная ставка поможет не только устранить противоречия между допрашиваемыми, но и получить новые доказательства по делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина. – М. : Юрид. лит., 1986. – 544 с.
2. Криминалистика : учеб. пособие/ А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 415 с.
3. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и Закон, 1997. – 320 с.
4. Курс криминалистики / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2000. – 335 с.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

В. М. КОЗЕЛ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

СУБЪЕКТЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из задач уголовного процесса и криминалистики является надлежащее взаимодействие следователя и органа дознания в механизме раскрытия и расследования преступлений, в ходе решения которой вопросы поиска новых форм и методов повышения эффективности взаимодействия отдельных субъектов не теряют своей актуальности, более того, ввиду создания Следственного комитета Республики Беларусь и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь требуют нового подхода.

По мнению Р. С. Белкина, субъекты взаимодействия определяются следователем на основании анализа материалов уголовного дела, определения задач, которые требуют совместной деятельности, конкретных исполнителей [1, с. 495].

Данное взаимодействие необходимо рассматривать между различными группами субъектов:

- взаимодействие следователя и органа дознания;
- взаимодействие следователя со специалистами и экспертами;

- взаимодействие оперативного работника со специалистами и экспертами;
- взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов с контрольно-ревизионными органами, средствами массовой информации, общественностью и другими субъектами при расследовании преступлений [1, с. 493–497; 2, с. 504–506; 3, с. 403–409; 4, с. 103–105].

Под формами взаимодействия правоохранительных органов, по мнению А. М. Багмета, понимаются способы сотрудничества этих органов, средства связи между ними, обеспечивающие их совместную согласованную работу при раскрытии и расследовании преступлений [5, с. 12].

В своем исследовании А. П. Пацкевич и И. И. Лузгин предложили следующую классификацию форм взаимодействия:

- по принципу закрепления форм взаимодействия в уголовно-процессуальном законодательстве – процессуальные и организационные формы взаимодействия;
- по субъектам взаимодействия – взаимодействие с субъектами, участвующими в процессе в силу должностных обязанностей (сотрудники криминальной милиции или милиции общественной безопасности);
- по стадиям уголовного процесса – взаимодействие при разрешении заявлений (сообщений) о преступлениях и взаимодействие при производстве предварительного следствия [6, с. 2].

Некоторые исследователи дополнительно выделяют психологические [7, с. 707], тактические [8, с. 91], внутриведомственные, межведомственные, организационные и функциональные формы взаимодействия, различающиеся лишь уровнями и временными параметрами взаимодействующих структур и представляющих их субъектов криминалистической деятельности [9, с. 152].

Раскрывая понятие процессуальных форм взаимодействия, Л. П. Плеснева отмечает следующие их виды: следственные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, а также совместное производство следственных и иных процессуальных действий [10, с. 48].

В своем исследовании О. В. Левченко и П. А. Лапаев дополнительно выделяют использование следователем данных, полученных органом дознания с помощью оперативно-розыскных мер [11, с. 138].

Раскрывая понятие организационных форм взаимодействия, следует понимать формы, не регламентированные уголовно-процессуальным законом:

- совместная согласованная деятельность в составе следственно-оперативных групп;
- уведомление следователя органом дознания об обнаружении преступлений, требующих производства предварительного следствия;
- согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий и рассмотрение их результатов на межведомственных оперативных совещаниях работников прокуратуры, следствия и дознания [4, с. 104–105].

На наш взгляд, в настоящее время, анализируя процессуальные и организационные (непроцессуальные) формы взаимодействия, необходимо выделить проблемные моменты, которые снижают эффективность работы правоохранительных органов в целом:

1. Анализ материалов до следственной проверки, проводимой органами дознания, показывает, что взаимодействие со следователем на этой стадии фактически отсутствует до их передачи в следственные подразделения, что влечет несвоевременность

принятия решений о возбуждении уголовного дела и организации проведения неотложных следственных действий.

2. Изучение собранных следственно-оперативной группой материалов проверки на месте происшествия с целью установления оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела свидетельствует в ряде случаев о поспешности принятия решений либо, наоборот, о допущенной волоките при наличии явных признаков состава преступления.

3. Анализ уголовных дел, возбужденных органами дознания, показывает, что основанием для принятия данного решения продолжает иметь место различная со следствием правовая оценка собранных материалов, что свидетельствует о несогласованности субъектов и в конечном итоге отрицательно влияет на динамику расследования и дальнейшее взаимодействие.

4. Необходимо дополнительно проработать вопрос в части ознакомления следователя со сведениями, полученными оперативным путем, четко определить критерии объема передаваемой информации для принятия решения о возбуждении уголовного дела и организации расследования, составления плана следственных действий.

5. Требуется совершенствования процессуальная форма дачи следователем отдельных поручений органу дознания, когда в целях незамедлительного выполнения определенного объема следственных и других действий целесообразно использовать устное поручение с получением ответа в письменной форме.

6. Практика показывает, что целесообразно определить перечень допустимых следственных действий органом дознания в рамках отдельного поручения, при этом указать, какие из них входят в непосредственную обязанность следователя, а какие при определенной следственной ситуации, возможно, поручить субъектам взаимодействия.

7. Также необходимо дополнительно проработать вопросы взаимодействия следователя с оперативными работниками по делам, приостановленным за неустановлением виновных лиц, ненадлежащий обмен информацией по которым влечет несвоевременное принятие решений о возобновлении производства по делу и проведении необходимых следственных действий.

С учетом исследования темы взаимодействия следователя и органа дознания в механизме раскрытия преступлений и изобличения виновных нами предлагается формулировка, согласно которой под взаимодействием необходимо понимать согласованную деятельность следствия, органа дознания и экспертно-криминалистического подразделения, а также других субъектов правоохранительной системы в процессуальной и непроцессуальной форме в ходе досудебного производства с целью раскрытия преступлений и изобличения виновных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика : учеб. для вузов / ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2000. – 973 с.
2. Криминалистика : учебник / ред. Е. П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2006. – 748 с.
3. Криминалистика : учебник / ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.
4. Курс криминалистики / ред. Н. И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2000. – 335 с.
5. Багмет, А. М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков / А. М. Багмет // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – М. : Моск. ун-т МВД Рос. Федерации им. В. Я. Кикотя. – 2015. – № 6. – С. 11–15.

6. Пацкевич, А. П. Актуальные проблемы взаимодействия подразделений следственного комитета Республики Беларусь и органов дознания системы МВД при расследовании преступлений / А. П. Пацкевич, И. И. Лузгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2013. – С. 1–7.

7. Психологические и организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел / Ю. А. Ковтун [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – М. : Акад. естествознания. – 2015. – № 2-2. – С. 707–707.

8. Бахтеев, Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д. В. Бахтеев, Л. Я. Драпкин // Электрон. приложение к Рос. журн. – Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т. – 2017. – № 3 (41). – С. 87–96.

9. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В 5 ч. Ч. 1. Научно-теоретические основы / ред. И. И. Лузгина. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 384 с.

10. Плеснева, Л. П. Процессуальные формы взаимодействия следователя с органами дознания / Л. П. Плеснева // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. – 2011. – № 3 (58). – С. 47–56.

11. Левченко, О. В. Теоретические аспекты взаимодействия следователя и органов дознания при производстве предварительного следствия / О. В. Левченко, П. А. Лапаев // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. X Междунар. конф. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 137–139.

[К содержанию](#)

УДК 343.1

О. В. МАЗАЙЛО

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданский иск в уголовном процессе выполняет ряд существенных функций, направленных на защиту прав и законных интересов гражданского истца. Однако в уголовно-процессуальной науке нет единого мнения, какой же суд должен рассматривать дела об удовлетворении материальных и моральных претензий пострадавшей от преступления стороны.

Одни ученые полагают, что правила и принципы гражданского судопроизводства нельзя механически «вживлять» в уголовный процесс, поскольку каждая из этих областей самостоятельна как по предмету, так и по методу правового регулирования [1].

Другие, в свою очередь, считают, что рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного процесса оправдано и целесообразно с точки зрения полного, всестороннего рассмотрения дела, а также процессуальной экономии [2].

Важность для системы уголовного судопроизводства данного института нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 8 «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе». В нем обращается внимание судов на то, что правильное разрешение граж-

данского иска в уголовном процессе является важной гарантией своевременного возмещения вреда, причиненного преступлением. Поэтому суд должен обеспечить полное и объективное рассмотрение предъявленного при производстве по уголовному делу гражданского иска и разрешить его в строгом соответствии с требованиями материального и процессуального закона [3].

Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения [4].

Из вышеизложенного следует, что в законе говорится лишь о деятельности, связанной с установление виновного лица и привлечением его к уголовной ответственности, а вот о гражданско-правовой ответственности речи не идет.

Помимо обозначенной научной противоречивости института гражданского иска в уголовном процессе, также выделяется еще ряд проблемных, на наш взгляд, вопросов.

В теории уголовного судопроизводства считается, что необходимо руководствоваться принципом диспозитивности при рассмотрении иска в уголовном деле, так как иск, даже предъявляемый в рамках уголовного процесса, обладает теми же свойствами, что и иск в гражданском процессе.

Так, иск может быть предъявлен как в письменной, так и в устной форме с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия.

Предъявление иска при назначении и подготовке судебного разбирательства возможно только в письменной форме, поскольку ведение протокола в этой стадии уголовного процесса законом не предусмотрено.

Требования, предъявляемые к гражданскому иску, отражены в ст. 109, 111, 243, 248 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [5].

Возникает вопрос: каким образом следует относиться к иску, выделенному из уголовного дела, который был заявлен устно под протокол в судебном заседании? В этом случае от гражданских истцов требуется вновь подать иск со всеми копиями и приложениями к нему уже в письменном виде.

По общему правилу процессуальные сроки начинают исчисляться с момента подачи иска. И опять же, как быть в том случае, когда иск был заявлен устно, а затем уже в ходе рассмотрения гражданского дела вновь, но уже в письменном виде.

Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе позволяет гражданскому истцу не предпринимать усилий по его доказыванию, что следует из принципа публичности, так как доказывание осуществляется в соответствии с правилами УПК Республики Беларусь, и, соответственно, бремя доказывания лежит на органах уголовного преследования, а в судебном разбирательстве – на государственном обвинителе.

При этом после выделения гражданского иска в отдельное производство гражданский истец сталкивается с ситуацией, когда доказывание иска всецело лежит на нем, как того требуют нормы гражданско-процессуального законодательства.

Гражданский истец может отказаться от каких-либо требований к обвиняемому и не заявлять иск. Но в том случае, если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Но как в этой ситуации быть с основополагающими принципами «нет судебного разбирательства без иска» и «суд не может выйти за пределы требований сторон». Получается, потерпевший не заявляет никаких требований и претензий к обвиняемому о компенсации ни морального, ни материального вреда, однако суд все же взыскивает соответствующую сумму в счет компенсации вреда, причиненного преступлением.

Резюмируя изложенное, полагаем, что указанные проблемные положения требуют тщательного и системного изучения, чтобы в последующем располагать возможностью внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзов, В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В. Борзов // Рос. юстиция. – 2001. – № 5. – С. 29.
2. Лившиц, Ю. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе / Ю. Лившиц, А. Тимошенко // Рос. юстиция. – 2002. – № 6. – С. 43.
3. О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2004 г., № 8 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1998 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Денисова, Т. С. Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Т. С. Денисова // Вестн. ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 44.

[К содержанию](#)

УДК 343

В. В. МИЦКЕВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ежегодно в органы внутренних дел за различные правонарушения доставляется огромное количество несовершеннолетних. В Республике Беларусь, по данным судебной статистики, в 2018 г. за совершение различных преступлений осуждено 993 несовершеннолетних, а в первом полугодии 2019 г. – 500 несовершеннолетних. В сравнении с первым полугодием 2018 г. судимость несовершеннолетних увеличилась на 3,1 % [1].

Несмотря на ежегодную положительную динамику к снижению количества выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, не стоит недооценивать

общую картину общественно опасных деяний, на что указывает и статистика за первое полугодие 2019 г.

Различные аспекты допроса несовершеннолетних всегда были острым предметом многолетних исследований ученых-юристов, в частности О. Я. Баева, Д. Л. Гулякевич, А. В. Дулова, М. М. Коченова, Г. М. Миньковского, Н. Р. Осиповой, В. В. Печерского, Н. И. Порубова, С. Ю. Ревтовой, О. Ю. Скичко, С. В. Тетюева и др. Все они внесли значительный вклад в исследование данной проблематики.

Изучение литературы, анализ статистических данных по преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, ознакомление с материалами уголовных дел с участием несовершеннолетних, следственных действий в рамках уголовного процесса, уголовного судопроизводства и т. д. позволили сделать вывод о неоднозначности применяемых мер и тактических приемов в работе с несовершеннолетними, что и обуславливает актуальность данной проблематики.

Для успешного и результативного снижения уровня преступлений, совершаемых как несовершеннолетними, так и с их участием, необходимо более детально обратить внимание на актуальность изучения личности этой категории лиц. Однако на практике большинство следователей редко уделяют этому вопросу должное внимание. Причиной такого положения является недостаток информации о типичных особенностях личности несовершеннолетнего на момент работы с ним, а также методах и способах получения достоверной информации о личности конкретного несовершеннолетнего: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля – и ее использования в уголовном судопроизводстве.

На всех стадиях уголовного процесса, от возбуждения уголовного дела до рассмотрения в суде, важное место занимает соблюдение гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних. Для достижения поставленных целей перед следователями возникает ряд задач, которые определяются тем, насколько закономерно обосновано, тактически правильно и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона проведено расследование.

Для полного и объективного расследования уголовных дел с участием несовершеннолетних немаловажное значение имеет допрос. Результаты допроса несовершеннолетних во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает все особенности, характерные для данной категории лиц: возрастные, умственные, психологические, уровень педагогического воспитания, социальную среду, в которой находился несовершеннолетний на момент совершения им преступления, круг его общения. При должном внимании к этим фактам в работе с несовершеннолетними и достигается необходимый уровень психологического контакта с допрашиваемыми лицами.

Процессуальный порядок допроса несовершеннолетних в основном не отличается от порядка допроса взрослых, за исключением того, что потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных, соответственно, статьями Уголовно-процессуального кодекса, им указывается на необходимость говорить только правду. Особое значение для получения показаний от несовершеннолетнего имеет стадия ответов на вопросы, в которых следователь путем постановки уточняющих, напоминающих и дополняющих вопросов получает интересующую информацию. Содержание и направленность вопросов в этой стадии зависят от характера полученных показаний и процессуального положения допрашиваемого. Таким образом, не все так просто

уже на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего. Понятно, что такие пункты, как определение времени, места допроса, круга участников, составление плана, характерны и на стадии подготовки к допросу взрослого участника процесса, но в данном случае, к примеру, вопрос о месте допроса не ставится так серьезно. Как правило, взрослый допрашивается в кабинете следователя, а в случае с допросом несовершеннолетнего было бы целесообразно допросить его в школе, дома, в дружественной комнате [2, с. 22].

Круг участников также имеет свою специфику. При допросе несовершеннолетних в любых возрастных границах могут участвовать их родители или другие законные представители. Указанные лица наделены соответствующими правами. Педагог или психолог, а также родитель или законный представитель несовершеннолетнего имеют право делать замечания с занесением в протокол допроса о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также задавать им вопросы с разрешения следователя или дознавателя. Эти права должны быть им разъяснены перед началом допроса. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого участие защитника обязательно. При этом он вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте записи показаний. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, в соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК Республики Беларусь, не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день [3].

Сложный и многогранный характер допроса несовершеннолетних заключается в том, что допрос как уголовно-процессуальная деятельность по установлению интересующих органы предварительного расследования обстоятельств и фактов включает в себя процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический аспекты.

Таким образом, только правильное поведение и принятие следователем целесообразных решений может привести к положительным результатам и получению необходимой информации от несовершеннолетнего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. В качестве источника статистических данных использован открытый источник сайта Верховного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3c486a3a385b456d.html. – Дата доступа: 05.11.2019.
2. Гулякевич, Д. Л. Особенности допроса несовершеннолетних / Д. Л. Гулякевич // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – № 11. – С. 21–24.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; с изм. и доп. от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

Н. С. МЫСЛИВЕЦ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

**ПОРЯДОК ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С НАПРАВЛЕНИЕМ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА**

Одним из принципов уголовной ответственности является наказуемость за совершенное преступление. Данный принцип сформулирован в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и указывает, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности [1].

Порядок исполнения и условия отбывания наказания, а равно применения иных мер уголовной ответственности регулируется уголовно-исполнительным законодательством, в частности Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь).

Однако стоит отметить, что легального определения понятия «наказание», которым изобилуют нормы уголовно-исполнительного законодательства, УК Республики Беларусь и УИК Республики Беларусь не содержат. Несмотря на отсутствие в УК Республики Беларусь и УИК Республики Беларусь понятия «наказание», становится очевидным, что наказание – это некое лишение, которое должно претерпеть лицо, совершившее преступление.

При этом только УК Республики Беларусь устанавливает виды и меры наказаний за совершение преступлений. Одним из таких видов наказаний является ограничение свободы (ст. 55 УК Республики Беларусь).

Назначение судом данного вида наказания подразумевает под собой возникновение у осужденного определенных обязанностей, к которым могут относиться обязательная явка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, нахождение в определенное время по избранному месту жительства, участие в воспитательных мероприятиях и т. д. Полный перечень обязанностей осужденных к наказанию в виде ограничения свободы сформулирован в гл. 8 УИК Республики Беларусь.

Одной из особенностей данного вида наказания является то, что оно (ограничение свободы) в зависимости от тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого может быть назначено с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – ИУОТ) и без направления в ИУОТ. Важно указать, что это один вид наказания, а не разные. Различием являются условия или режим отбывания данного вида наказания.

Стоит отметить, что исполнение наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ возложено на уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов внутренних дел (далее – ОВД), а с направлением в ИУОТ – на учреждения уголовно-исполнительной системы, подведомственной Департаменту исполнения наказаний Республики Беларусь (далее – ДИН МВД).

Условия отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ и без направления в ИУОТ существенно различаются. Например, осужденные к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ обязаны соблюдать как требования УИК Республики Беларусь, так и Правила внутреннего распорядка (далее – ПВР ИУОТ). Наиболее существенным отличием также является обязательное

привлечение к труду осужденных без каких-либо исключений, постоянное проживание их в исправительном учреждении, которое, как правило, представляет собой общежитие. В таких общежитиях располагается дежурная часть, оперативный отдел, начальники отряда. Осужденные круглосуточно находятся под надзором сотрудников ИУОТ. То есть условия отбывания наказания в ИУОТ более строгие и требуют, чтобы осужденный/осужденная не являлись инвалидами, не нуждались в применении принудительных мер безопасности и лечения, не являлись пенсионерами, беременными и иными категориями, перечисленными в ч. 5 ст. 55 УК Республики Беларусь. Поскольку отбывание наказания в ИУОТ требует от осужденных соблюдения обширного количества правил, представляется затруднительным и даже невозможным их соблюдение, например, инвалидом I группы. В этой связи ч. 5 ст. 55 УК Республики Беларусь устанавливает прямой запрет для назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ вышеуказанным категориям граждан. Из этого следует, что перечисленные в ч. 5 ст. 55 УИК Республики Беларусь лица не могут отбывать наказание в виде ограничения свободы *с направлением* в ИУОТ, но могут отбывать наказание в виде ограничения свободы *без направления* в ИУОТ.

В практике достаточно часто возникают случаи, препятствующие отбытию осужденным наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

Например, отбывая наказание в вышеописанных условиях, осужденный достигает общеустановленного пенсионного возраста либо ему устанавливают инвалидность, либо осужденная забеременела. Что же делать в указанной ситуации?

Часть 7 ст. 55 УК Республики Беларусь предусматривает механизм действий при наступлении подобных случаев. Так, в случае возникновения вышеуказанных обстоятельств суд по представлению администрации ИУОТ, на которое возложено исполнение наказания, принимает решение о переводе осужденного для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ или освобождает осужденного от дальнейшего отбывания наказания [1].

В ч. 8 ст. 187 УИК Республики Беларусь указано, что в случае беременности женщины, отбывающей наказание в виде общественных работ, исправительных работ или ограничения свободы, орган или учреждение, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, направляют в суд представление о ее досрочном освобождении от отбывания наказания с момента предоставления отпуска по беременности и родам [2].

Если читать данную норму буквально, то из нее следует, что если женщина забеременела в период отбывания наказания в виде общественных работ, то орган, исполняющий наказание (в данном случае исполняет ОВД) направляет представление в суд об освобождении осужденной от наказания. Аналогично следует поступить ОВД в случае беременности женщины в период отбывания наказания в виде исправительных работ.

Третий вариант предусматривает освобождение беременной женщины от наказания в виде ограничения свободы. Но конкретного указания на то, кто именно должен направлять представление в суд, орган, исполняющий наказание в виде ограничения, или учреждение, исполняющее данный вид наказания, вышеприведенная норма УИК не содержит.

Ранее отмечалось, что ограничение свободы исполняют и территориальные ОВД, и учреждения уголовно-исполнительной системы ДИН МВД. Получается, что и территориальный ОВД, и учреждения ДИН МВД обязаны направить подобные представления в суд.

Что касается исполнения данного вида наказания учреждениями ДИН МВД, то логично, что в случае беременности женщины администрация ИУОТ должна направить представление в суд об освобождении от наказания либо переводе осужденной для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ. Это обусловлено тем, что ст. 55 УК Республики Беларусь запрещает назначение беременным женщинам наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

В свою очередь, запрет на назначение беременным наказанию в виде ограничения свободы *без направления* в ИУОТ УК Республики Беларусь не содержит.

Почему же тогда орган внутренних дел должен направлять представление об освобождении беременной женщины от отбывания наказания в виде ограничения свободы?

Одновременно стоит обратить внимание, что в данной статье указано именно об освобождении от назначенного наказания. В свою очередь, ч. 7 ст. 55 УК Республики Беларусь предусматривает перевод осужденного (осужденной) для отбытия наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ.

Ответить на данный вопрос позволяет краткий экскурс в историю назначения данного вида наказания. Дело в том, что в действовавшей до июня 2006 г. редакции УК Республики Беларусь ограничение свободы назначалось только с направлением в ИУОТ, соответственно, ОВД данный вид наказания не исполняло. В соответствии с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь № 122-3 от 09.06.2006 в УК Республики Беларусь, был введен режим отбывания наказания в виде ограничения свободы *без направления* в ИУОТ с возложением на территориальные ОВД обязанности по исполнению данного наказания.

Вместе с тем соответствующие изменения в ч. 8 ст. 187 УИК Республики Беларусь внесены не были, и данная норма не корреспондирует с ч. 7 ст. 55 УК Республики Беларусь. Поскольку в данный период времени наказание в виде ограничения свободы исполняют и органы, и учреждения, то в целях исключения двоякого толкования данной правовой нормы представляется необходимым внести изменения в ч. 8 ст. 187 УИК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«В случае беременности женщины, отбывающей наказание в виде общественных работ или исправительных работ, орган, исполняющий наказание и иные меры уголовной ответственности, направляет в суд представление о ее досрочном освобождении от отбывания наказания с момента предоставления отпуска по беременности и родам.

В случае беременности женщины в период отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ администрация ИУОТ, на которое возложено исполнение наказания, направляет в суд представление о переводе осужденной для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа или об освобождении осужденной от дальнейшего отбывания наказания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июня 1999 г., № 275-3 : с изм. и доп. от 11 нояб. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : с изм. и доп. от 9 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.85

В. И. ОЛЬШЕВСКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ДЕПУТАТАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Проведя анализ преступлений, совершаемых депутатами органов государственной власти, членами выборного органа местного самоуправления, можно сделать вывод о том, что посягательства данной категории дел имеют иной, не совпадающий с иными преступлениями предмет посягательства. Данное положение еще раз подтверждает тот факт, что соотносить рекомендации по раскрытию и расследованию следователем преступлений, имеющих те или иные особенности, не представляется возможным. Данные рекомендации не будут по своему содержанию носить положительного эффекта по отношению к целям расследования. Следует отметить, что данный вид преступлений отличается по своему субъектному составу, а если говорить криминалистическим языком, личностью преступника. На этом основании рекомендации по организации их предварительного расследования в качестве основного элемента, составляющего соответствующую систему, должны соответствовать особенностям личности, частная методика расследования должна основываться на особенностях этой личности [1].

При досудебном производстве по уголовному делу следователь имеет дело не с маргинальным субъектом, который совершает насильственные преступления, в данном случае ему противостоит публичный субъект власти, который на довольно высоком уровне владеет положениями действующего законодательства, имеет высокий статус в обществе, а также обладает дипломатическим иммунитетом с вытекающими преференциями. Следует отметить, что зачастую кандидаты на выборные должности в случае совершения ими такого рода преступлений представлены в расследовании квалифицированными, профессиональными защитниками, имеющими авторитет в адвокатской среде.

В каждом правиле есть свои исключения. Так, депутат Чаусского районного Совета депутатов по Головенчицкому избирательному округу № 26, житель агрогородка Устье Игорь Кусков, как сообщает младший советник юстиции Сергей Снытченко, исполнявший в тот момент обязанности прокурора Чаусского района, клеймит позором депутата, не сумел стать «для своих избирателей образцом поведения в быту и общественных местах, не показывал пример неукоснительного соблюдения законодательства, совершал поступки, причиняющие вред гражданам» [5].

Как установлено правоохранительными органами и судом Чаусского района, Кусков стал «злоупотреблять алкогольными напитками, появляться в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а затем совершил хищение имущества и создал условия для совершения другим гражданином аналогичного преступления».

В ходе одной из пьянок депутат украл у собутельников банковскую карточку и совершил хищение денег. Позже при личном обыске похищенную карточку изъяли у депутата из сапога. Суд признал Кускова виновным и назначил наказание в виде штрафа в размере 35 базовых величин. Приговор вступил в законную силу.

Это еще раз подтверждает тот факт, что бывают ситуации, когда следователь имеет дело с недобросовестным представителем государственной власти, который сво-

ими поступками порочит не только власть в целом, но и граждан, которые изъявили желание отдать свой голос за такого кандидата.

Следует также отметить, что противодействие как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования участников уголовного судопроизводства будет носить все возможные формы.

Проблемы противодействия расследования преступлений активно исследовались в работах Г. Гросса, в частности, он писал о даче ложных показаний и притворстве (симуляции недугов) со стороны обвиняемого или важного свидетеля во время допроса, это положение касается и других следственных действий [2].

Целью противодействия в расследовании данной категории дел является оставление в тайне обстоятельств совершенного преступления, сокрытие криминалистически значимой информации о совершенном преступном деянии, информации о лицах, непосредственно принимавших участие в его совершении, а также воспрепятствование раскрытию преступления и осуществления правосудия.

Как правильно отмечает Э. У. Бабаева, на каждом этапе противодействия расследованию поведение преступника включает две подсистемы: свойства личности и внешнюю среду, взаимодействие которых в последующем ведет к мотивации противодействия, а от мотивации – к планированию и, как следствие, совершению преступления, избранию способа сокрытия преступления [3].

Попытки воспрепятствовать досудебному производству по уголовному делу заключаются в конкретных активных действиях данного круга лиц, которые прямо или косвенно направлены на создание препятствий уголовному преследованию, что выражается в сокрытии принадлежности к субъектам, обладающим специальным процессуальным статусом, отказом в даче объяснений, соответствующих определенным фактам, даче ложных показаний. Такое противодействие характеризуют как внутреннее, которое оказывается не только субъектами, подозреваемыми в совершении преступления, либо в отношении лиц, по которым уже ведется уголовное расследование, но также и иными лицами, которые причастны в любой форме к данному расследованию. Ими могут быть любые участники уголовного судопроизводства, имеющие цель скрыть, изменить либо уничтожить криминалистически значимую информацию и ее носителей.

Данный вид противодействия следовательно должен всегда учитывать в организации предварительного расследования преступления. Для такой борьбы криминалистической разработано достаточно эффективных тактических способов и средств.

Наиболее активно формы противодействия реализуются на стадии возбуждения уголовного дела. Приоритетной целью будет являться затягивание принятия решения о возбуждении уголовного дела, что в последующем оказывает отрицательное влияние на процесс собирания криминалистически значимой информации о преступлении. Формы противодействия организации предварительного расследования выражаются в непосредственном давлении на следователя посредством телефонных переговоров, непосредственных контактов, а также с помощью опосредованных методов, например воздействием через руководителей следственных структур, сослуживцев и близких родственников [4].

Бывают случаи, когда даже столь высокий статус депутата в обществе и огромное количество связей на вышестоящих должностях не способны противодействовать органам уголовного преследования из-за того, что депутаты чувствуют свою неприкасаемость и теряют счет в количестве совершенных ими преступных посягательств.

Обратившись к преступлениям прошлых лет, в качестве яркого примера в отрицательном смысле этого слова можно назвать рекордсмена по количеству возбужден-

ных уголовных дел против избранников 26-го созыва. Им является председатель Блонского сельского исполнительного комитета, одновременно являвшийся главой Блонского сельского Совета депутатов Пуховичского района Минской области. В отношении его было возбуждено более 60 уголовных дел. Два из них касались получения взяток на общую сумму 1700 долларов. Остальные связаны с хищением путем злоупотребления служебными полномочиями. Следствие установило, что чиновник похищал денежные средства, вносимые гражданами за приватизацию земельных участков. Ущерб составил 7500 рублей [5].

Приговором суда Минского района ему назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы в исправительной колонии в условиях усиленного режима с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на 5 лет.

В настоящее время наиболее серьезными формами внешнего противодействия являются действия непосредственно заинтересованных в конкретном расследовании руководителей следственных структур либо же непосредственных руководителей следователя, который расследует дело, в котором в качестве субъекта выступает лицо, обладающее «дипломатическим иммунитетом».

Учет фактора противодействия досудебному производству по уголовным делам, в которых основное внимание сосредоточено на специальном субъекте, представляется одним из главных в процессе организации расследования. Именно на субъекте будут строиться все остальные элементы организации расследования, связанные с вопросами планирования следственных и розыскных мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Порубов, Н. И. Криминалистика : учеб. для вузов / Н. И. Порубов. – Минск : Высш. шк., 1997. – 176 с.
2. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М., 2002. – С. 125, 365.
3. Бабаева, Э. У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы) : учеб. пособие / Э. У. Бабаева. – СПб., 2004.
4. Баев, О. Я. Основы криминалистики : курс лекций / О. Я. Баев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2003. – 318 с.
5. Депутаты местных советов, которые доверие не оправдали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udf.by/news/politic/98678-deputaty-mestnyh-so>. – Дата доступа: 29.10.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

А. С. РАДИОНЧИК, С. М. ХРАМОВ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

РОЛЬ ДАННЫХ ВИДЕОФИКСАЦИИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступления предполагает сбор и анализ всех доступных данных, полученных в порядке, предусмотренном законом. Источниками таких сведений могут служить не только показания участников уголовного процесса, заключения экспертов, протоколы, иные документы и вещественные доказательства. Уголовно-

процессуальный закон использует широкую формулировку «и другие носители информации», к которым также относятся сведения, полученные с помощью средств видеофиксации (ч. 2 ст. 88; ч. 2 ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь)) [1].

Видеонаблюдение в общественных местах стало применяться в середине XX века. Так, с конца 1950-х гг. камеры наблюдения стали устанавливать в местах большого скопления людей во время важных мероприятий. Например, в 1960 г. такие камеры были установлены на Трафальгарской площади на время визита тайской королевской семьи в Лондон. Сразу после ее отъезда камеры были демонтированы, ввиду их высокой стоимости в то время постоянное наличие такой аппаратуры на улицах не представлялось возможным [2].

В настоящее время благодаря научно-техническому прогрессу средства видеофиксации, камеры видеонаблюдения в частности, получили широкое распространение. Так, например, на железнодорожном вокзале в городе Гродно установлено почти 300 камер, что способствует быстрому раскрытию большого числа преступлений [3].

В некоторых странах, таких как Китай, США, Швейцария, успешно применяются камеры, которые способны распознавать лица людей. В Республике Беларусь, как утверждает заместитель Министра внутренних дел – начальник милиции общественной безопасности Н. А. Мельченко, такие технологии также появятся в будущем. По его словам, Указом Президента Республики Беларусь № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности» от 25 мая 2017 г. определены правовые основы создания в республике такой системы. Предполагается, что она будет позволять распознавать лица и регистрационные знаки машин, а также отдельные происшествия и правонарушения, сигнализировать об оставленных без присмотра предметах [4].

Однако, вопреки вышесказанному, и сегодня существуют определенные проблемы, связанные с использованием рассматриваемого источника доказательств. Выделим наиболее явные из них, а также проанализируем возможные варианты разрешения таковых.

Ситуация 1: местность, которая попадает в поле зрения камеры, не освещена в достаточной степени. Ввиду этого использовать видеозапись в целях получения необходимой информации не представляется возможным, так как на ней не будет видна полная картина событий, лица подозреваемых, лишь их силуэты.

Ситуация 2: камеры видеонаблюдения имеют недостаточно хорошее разрешение, а следовательно, и качество отснятого ими материала оставляет желать лучшего.

Ситуация 3: камеры видеонаблюдения отсутствуют в криминогенных местах.

Факт отсутствия камеры в месте совершения деяния не говорит о том, что нет кадров, на которых запечатлены злоумышленники. В такой ситуации необходимо прибегать к приему установления обстоятельств произошедшего события, описанного С. М. Храмовым, «до, во время, после»: рассматривать в качестве доказательной базы не только камеры, расположенные в месте совершения преступления, но также и те камеры, которые располагаются в близлежащей местности, по пути движения злоумышленника [5].

Такой прием успешно применяется при расследовании преступлений. Так, например, убийство в Гомеле 22-летней студентки путем нанесения 102 ножевых ранений недалеко от подъезда ее дома было раскрыто путем изучения материалов с камер видеонаблюдения, установленных в супермаркете, расположенном за несколько остановок от дома потерпевшей, а следовательно, и от места совершения преступления. Подруга потерпевшей сообщила, что они вместе ехали на автобусе домой, на одной из

остановок в автобус зашел подозрительный парень, сел напротив девушек. Подруга потерпевшей вышла на несколько остановок раньше, а жертва направилась далее. Сотрудники Следственного комитета приняли решение об изъятии записей камер в идеонаблюдения супермаркета, подруга потерпевшей после просмотра записей узнала на них того самого молодого парня, что показался ей подозрительным. Вечером того же дня он был задержан и дал признательные показания [6].

Ситуация 4: видеосъемка соответствует критериям качества, однако злоумышленник совершил преступление в специальной маске либо иным способом скрыл свое лицо, тем самым помешав идентифицировать себя.

При отсутствии возможности увидеть лицо преступника у правоохранительных органов все еще остаются данные для определения роста человека, его комплекции, осанки, особенностей походки, а также направления его движения. В таком случае можно применить метод, описанный в ситуации 3, отследив по камерам, установленным в местах, откуда человек пришел и куда удалился после совершения деяния, лиц, похожих на подозреваемого по указанным критериям: рост, комплекция, осанка, походка и т. д. Возможно, на иных камерах будет запечатлено его лицо, номер автомобиля, на котором тот скрылся.

Ситуация 5: камера установлена, однако видеозапись она не ведет, выступает лишь «пустышкой», чья роль заключается в психологическом, сдерживающем воздействии на лиц, которые могут совершить преступление.

На наш взгляд, такой метод далеко не всегда является действенным, поскольку если лицо укрепилось в намерении совершить преступление, то оно сумеет найти способ свести к минимуму роль наличия камеры в раскрытии совершенного им деяния, как это было описано в ситуации 4.

Видеозаписи могут содействовать не только раскрытию преступлений и идентификации, поиску лиц, их совершивших, но и установлению наличия или отсутствия определенных квалифицирующих признаков составов.

Так, например, Верховным Судом Республики Беларусь при повторном рассмотрении уголовного дела по первой инстанции из обвинения был исключен квалифицирующий признак убийства из хулиганских побуждений. Верховный Суд пришел к выводу, что Минским областным судом не были в должной мере исследованы содержание видеозаписи с места первичного взаимодействия потерпевших и обвиняемых, а также показания свидетелей и обвиняемых. На записях зафиксировано, что оба потерпевших вели себя вызывающе. Они несколько раз вступали в конфликты с посетителями ресторана и были их инициаторами, в том числе и по отношению к обвиняемым.

Таким образом, изучение видеозаписей может дать также представление о той обстановке, которая предшествовала совершению преступления, о тех взаимоотношениях, которые сложились между субъектом преступления и потерпевшим, предоставить информацию, которая может непосредственно повлиять на квалификацию деяния [7].

Если рассматривать описанные ситуации в совокупности, не углубляясь в конкретные проблемные моменты, связанные с использованием видеонаблюдения, то можно прийти к следующим выводам-рекомендациям по работе с данными видеонаблюдения.

Во-первых, камеры могут быть расположены не только на крупных объектах, например стоянках, но и на мелких, где ограничен объем памяти, в связи с чем ранее записанная информация довольно быстро заменяется на новую, что требует просмотра имеющегося материала в первые сутки после совершения преступления.

Во-вторых, данные видеофиксации требуют не только своевременного обнаружения и изъятия, но и правильного оформления с процессуальной точки зрения.

В-третьих, камерами видеонаблюдения должны быть охвачены все потенциально криминогенные точки, например автомобильные стоянки, велопарковки. Кроме того, такие места должны быть в достаточной степени освещены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. История видеонаблюдения: путь от телевизора и Третьего рейха до облаков и нейросетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/ivideon/blog/313586/>. – Дата доступа: 10.10.2019.

3. Тройная кража на виду у трехсот камер видеонаблюдения, зафиксирована на вокзале в Гродно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newgrodno.by/incidents/trojnaaya-krazha-na-vidu-u-trehsot-kamer-videonablyudeniya-zafiksirovana-na-vokzale-v-grodno>. – Дата доступа: 08.10.2019.

4. Горбач, П. Николай Мельченко: МВД о новых технологиях, биометрических паспортах и миграции [Электронный ресурс] / П. Горбач // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/mvd-o-novyh-tehnologijah-biometricheskih-pasportah-i-migratsii-6736/>. – Дата доступа: 08.11.2019.

5. Храмов, С. М. Установление обстоятельств преступлений [Электронный ресурс] / С. М. Храмов // Стратегии творчества : сб. 42-й конф., Санкт-Петербург, 2 июня 2018 г. / гл. ред. А. А. Рыжачков. – Режим доступа: https://livrezon.ru/catalog/teoriya_tvorchestva/77/. – Дата доступа: 18.10.2019.

6. Зверское убийство в Гомеле: 102 удара ножом за давнюю обиду [Электронный ресурс] // Naviny.by. Белорусские новости. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/disaster/2012/09/21/ic_articles_124_179290. – Дата доступа: 08.10.2019.

7. Обзор кассационно-надзорной практики Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам за 2009 год [Электронный ресурс] : обзор судеб. практики Верхов. Суда Респ. Беларусь, 2010 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

П. С. РОГАЧЁВА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ПРОБЛЕМАТИКА РАСКРЫТИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Работа по раскрытию таких убийств, как «серийные», очень сложна. Нет единого подхода к определению серийных убийств. В уголовном законодательстве Республики Беларусь такое понятие отсутствует. Но преступления такие существуют, они неочевидны, об их природе мало что известно. Определить убийства как серийные крайне затруднительно из-за минимального объема информации о преступлении, его мотивах, о виновном, отсутствия связи между преступником и жертвой преступления [1, с. 30].

Многие знают историю Джека-потрошителя, совершившего в Лондоне в 1888 г. в одном из нищих районов Ист-Энда Уайтчепел серию жестоких убийств, которые всколыхнули и возмутили всю общественность Лондона и показали беспомощность блюстителей порядка. Маньяк пропал, убийства так и остались нераскрытыми. До сих пор разгадка увлекает современников. Неудивительно, что убийца стал героем книг, фильмов и сериалов. К сожалению, количество серийных убийств растет, а раскрываемость таких преступлений мала.

Основная масса серийных убийц – мужчины. Указанную категорию преступников в основном составляют мужчины наиболее активного возраста от 21 до 40 лет. Что касается среды, в которой формируется личность будущего преступника, то она может быть разной, но преимущественно преобладает неблагоприятная. Например, самый известный серийный убийца в Беларуси Геннадий Михасевич, уроженец деревни Ист Витебской области. Вырос он в не очень благополучной семье. Его отец-алкоголик издевался над матерью. Сам убийца был робким и необщительным. Потом женился, имел двоих детей. Член партии, был избран секретарем партийного комитета. Работал техником-механиком, был народным дружинником. Отзывались о нем хорошо. В течение 14 лет Геннадий Михасевич убивал людей. Его жертвами были девушки и женщины. Многие жертвы были задушены. Всего Михасевич убил 38 девушек и женщин. Девочки и пожилые женщины в его список не входили. Одно из признаний маньяка гласит: «Когда душил, то через свои руки от женщин силу почерпывал. Был сам себе врач. После убийства становилось легче. Особое удовольствие получал, когда жертва трепещет. Оно усиливалось, если женщина сопротивлялась, царапалась, боролась». После убийства маньяк чувствовал облегчение и совершенно не раскаивался в том, что совершил. Он наслаждался самим процессом убийства, испытывал от этого удовольствие.

Все исследователи единодушны в том, что серийным убийцам присуща способность к манипулированию окружающими. Они, когда им это нужно, умеют быть обаятельными и внушать полное доверие жертве, которая безропотно следует за убийцей куда угодно.

Что касается душевного здоровья, то есть среди них и психически больные, лица с отклонениями, но в рамках вменяемости. Большинство серийных убийц практически здоровы, что отмечается в актах судебно-психиатрических экспертиз. Серийные убийцы слишком разные, и какой-то общий портрет создать невозможно. Практика свидетельствует, что серийным убийцей может оказаться человек из любой социальной группы, с любой, в том числе и безупречной, репутацией. Например, Александр Владимирович Сергейчик, 22 июля 1969 года рождения, уроженец деревни Семёновка Берестовицкого района, командир роты милиции Гродненского районного отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь. На его счету свыше 10 убийств и других преступных деяний.

При расследовании таких дел очень часто возникают трудности из-за отсутствия свидетелей, вещественных доказательств или вообще какой-либо розыскной информации. Нет достаточного, обобщенного опыта ведения таких дел, часто допускаются ошибки.

Необходимо продолжить изучение серийных убийств с точки зрения криминалистики, криминологии, судебной медицины, психологии, психиатрии. Необходимо изучить и проанализировать уголовные дела о серийных убийствах, а также нераскрытые дела, чтобы не повторять совершенных ошибок. Полученную информацию необходимо синтезировать и обобщить, и создать единую информационную базу, доступную для следователя, ведущего дело. Использовать опыт и методы расследований

в других странах. Необходима специальная подготовка высококвалифицированного следственного аппарата. Расследовать серийные убийства могут только профессионалы, имеющие высокую квалификацию и необходимый опыт и имеющие доступ к необходимой информации.

Для раскрытия серийных убийств необходимо выявлять все случаи покушений на убийство, нападений, похожих по способу с расследуемым преступлением.

Кроме того, при расследовании подобного дела обязательно привлечение всех необходимых специалистов: психологов, криминалистов, которые помогут составить наиболее точный психологический портрет убийцы.

В последние годы многие ученые, основываясь на достижениях нейробиологических и генетических исследований, признали важность влияния биологических факторов на формирование личности особо опасных преступников. Генетические условия наряду с социальными формируют направление развития биологической системы и ее функционирования.

Следовательно очень важно для раскрытия серийного убийства иметь объективные доказательства, поэтому необходимо широко применять молекулярно-генетическую экспертизу.

Серийные убийства являются высоколатентными, опасными для общества, наводят ужас на население. Поэтому необходимо предпринять все возможное для раскрытия этих преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Протопович, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопович. – СПб. : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 280 с.

[К содержанию](#)

УДК 343

К. С. РОМАНИЮК, Е. М. НЕСТЕРОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОБРАЩЕНИЕ К СУДУ: АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Для участия в деле лицам, их представителям необходимо знать определенные правила организации и осуществления судебной деятельности и оказывать суду содействие в их поддержании, данные правила закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.12.2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности».

Из данного постановления следует, что одним из наиболее важных условий защиты нарушенного права беспристрастным судом и надлежащего выполнения задач правосудия является поддержание высокого уровня организации и культуры судебной деятельности. Надлежащая организация и культура судебной деятельности невозможны без соблюдения всеми участниками процесса общеустановленных этических норм общения и правил поведения, а также поддержания установленного законом порядка в зале судебного заседания.

Судебное разбирательство требует основательного подхода и определенной подготовки от действующих лиц. Участники процесса взаимодействуют с судом. Если

участники не желают нарушать установленные нормы поведения, рекомендуется заранее выяснить, как обращаться к судье в ходе его работы.

В отношении нарушителя спокойствия имеется право применения штрафа. Также возможна предвзятая оценка судом действий самого нарушителя, если они рассматриваются в ходе процесса. Данное действие влечет за собой дополнительную ответственность.

При предстоящем уголовном разбирательстве участникам следует уточнить информацию о нормах поведения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК Российской Федерации). В соответствии со ст. 306 УПК Российской Федерации, речь всех участников должна начинаться со слов «Высокий суд», при этом участники судебного разбирательства дают показания и делают заявления стоя. Однако отступление от данного правила может быть допущено с разрешения председательствующего.

Одна из версий, согласно которой в современный обиход и пришло обращение «Ваша Честь», связывает данный факт с историей Римского права. В Риме два понятия «честь» и «право» всегда были неразрывно связаны между собой. Честь являлась правом гражданина. Если гражданин лишался прав, он лишался и своей чести. Кроме того, среди римлян бытовало крылатое выражение «Ваша честь и совесть ответственны за вынесение справедливого приговора», которое с течением времени урезалось до коротенького «Ваша Честь».

Традиция называть судью «Ваша Честь» свойственна западным странам (Великобритания, Франция, США, Канада и т. д.) и восходит к Средневековью, когда возникло четкое сословное расслоение. Иногда титулов было много, а обращение – одно. Например, и сенатор, и прокурор, и судья в одной стране могли носить гоноратив *Honorable* ‘почтенный’. В судебном протоколе многих западных стран действительно до сих пор принято обращаться к судье «Ваша Честь». Связано это с крайней консервативностью профессии судьи и всего, что связано с этой сферой общественной жизни. Таким образом, в частности, поддерживается статус суда как некоего священного, элитарного и неприкосновенного общественного института. Обращение «Ваша Честь» не было свойственно правовой системе Российской империи. Если обратить внимание, в книге «Судебные речи известных юристов» указано, что принято было говорить «господа судьи». В России в разное время судей называли по-разному. Например, в рассказе А. Чехова «Унтер Пришибеев», который, несомненно, относится к временам царской России, главный герой обращается к судье «Ваше высокородие, господин мировой судья!», а при советской власти к судье могли обратиться и «гражданин судья», и «товарищ председательствующий».

Что касается выражения «Ваша Честь», то оно пришло в Россию только в начале XXI в. По крайней мере, именно тогда его употребление было закреплено в соответствующих правовых документах. Согласно ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации, во время судебного заседания судьям необходимо говорить «Уважаемый суд». Статья 257 Уголовного кодекса Российской Федерации обязывает граждан использовать в общении с судьей обращение «Ваша Честь».

Таким образом, обращение к суду традиционно складывалось не одно столетие исходя из социальных, экономических и культурных факторов, имеющих значение для данной страны. Обращение к суду отображает культурный уровень, юридическую, а иногда и политическую систему государства. Это и играет свою роль в различиях между обращениями к суду в разных странах, например в западных странах обращение «Ваша Честь» укоренилось очень давно, незначительно менялось лишь значение этого

выражения в зависимости от периода его использования. В восточных странах обращение к суду, как было указано ранее, менялось на протяжении почти всего развития государств в зависимости от исторически сложившихся норм. В нашей стране укрепилось обращение «Высокий суд» как показатель важности судебного заседания, а также уважительного обращения к суду.

Важность закрепленного обращения к суду обусловлена тем, что в судебном заседании необходим строгий порядок и регламентация всех действий участников. Также важно определить первостепенность уважения к суду и продемонстрировать серьезность отношения к судебному заседанию. В целях четкого и единообразного обращения к суду и экономии времени на объяснения в судебном процессе необходимо определенное обращение к суду, одинаковое для всех в пределах данного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазарева, В. А. Уголовный процесс [Электронный ресурс] : учебник / В. А. Лазарева. – М. : Юстиция, 2017. – 367 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/921471>. – Дата доступа: 10.11.2019.

2. Уголовный процесс (краткий курс) : учеб. пособие / под ред. В. А. Лазарева. – М. : Юстиция, 2018. – 367 с. – Режим доступа: <https://book.ru/book/926084>. – Дата доступа: 10.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.98

А. М. ХЛУС

Минск, Белорусский государственный университет

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Предмет взятки представляет интерес для криминалистики, которая сравнительно недавно использует его как объект теоретических исследований. Но его понимание среди ученых-криминалистов неоднозначно.

Учебники по криминалистике начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы уголовного кодекса всего, что может являться предметом взятки. В работе, подготовленной Н. П. Яблоковым, подчеркивается значимость предмета взятки, знание особенностей которого позволяет «разобраться в деталях механизма преступления» [1, с. 353].

В курсе криминалистики 2004 г. под редакцией О. А. Коршуновой и А. А. Степанова обращается внимание на различные виды предметов взятки и рекомендуется детализировать в процессе доказывания их свойства и признаки [2, с. 501–504].

В учебной и научной криминалистической литературе вопрос о предмете взятки рассматривается в рамках криминалистической характеристики взяточничества. В связи с этим необходимо обратить внимание на некоторые обстоятельства. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев описание предмета взятки имеет уголовно-правовой характер, что, естественно, не отражает криминалистическую составляющую данного элемента взяточничества. Во-вторых, криминалистическая характеристика преступления (в том числе и взяточничества) как научная категория достигла такого уровня, когда возникла потребность в переоценке ее теоретической и практической значимости.

Мы ранее рассмотрели имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления и выразили свое отношение к ней [3, с. 179–190]. Нами не отрицается все позитивное, что связано с криминалистической характеристикой преступления и ее значением для развития криминалистической науки. Данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

Абстрактность криминалистической характеристики преступления способствовала поиску новой информационной основы для познания преступлений. В качестве такой основы ученые предложили выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления.

Фундаментальное исследование криминалистической (материальной) структуры преступлений провел А. Е. Гучок. В системе преступления он выделил следующие материальные элементы: субъект, совершающий преступление; объект и предмет преступного посягательства; средство совершения преступления и предмет преступления [4, с. 62].

Совокупность материальных элементов, о которой говорит А. Е. Гучок, является наиболее общей. Ее следует рассматривать как типовую материальную структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

В системе взяточничества А. Е. Гучок выделяет «предмет преступления», на который не совершается преступное посягательство. Его нельзя рассматривать и в качестве средства совершения преступления. В структуре взяточничества предметом преступления А. Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения» [4, с. 53].

С данным утверждением следует согласиться, так как оно соответствует действительности. Но лишь в части эта мысль отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. Структуру данного преступления составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления» [4, с. 75]. Это также следует признать верным, но только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, гражданин (взятодатель) предлагает врачу денежную сумму за выдачу ему справки (листка) о временной нетрудоспособности. Врач противоправно принимает деньги и неосновательно оформляет данный документ. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т. е. на предмет взятки. Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Приведенные примеры не равнозначны. Разница в том, что во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т. е. ту денежную сумму, которую требует должностное лицо за совершение действий в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка С. И. Ожегова оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т. п.» [5, с. 463].

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно «пытается получить» должностное лицо. Изложенное позволяет сделать

вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за выполняемые действия материального предоставления, имеет цель завладения, в процессе своей служебной деятельности, определенными ценностями, принадлежащими иным лицам, находящимся с ним в правовых отношениях.

В качестве иной ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства, следует назвать совершение преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь)). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина. В некоторых случаях виновный предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных решений: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями, либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин нередко выбирает первый путь решения возникшей проблемы, т. е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. И в этой ситуации предмет взятки является предметом преступного посягательства.

Предмет взятки в приведенных примерах выступает в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства. Различие состоит в отношении взяткополучателя к предмету до момента его получения: если взяткополучатель требует (вымогает), например, деньги или имущество, то они представляют собой предмет преступного посягательства.

Уголовное право не проводит различие между предметом преступления и предметом преступного посягательства. Любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления, который представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения» [6, с. 54–55]. Но воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности, как предмет взятки. В словаре русского языка С. И. Ожегова «воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [5, с. 75]. Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин) по собственной инициативе и исходя из личных потребностей вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Криминалистика отражает реальности уголовного права, а они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И разница очевидна между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу

взятку в виде, например, денег, а во втором варианте, наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Для правоприменительной практики различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь), тем самым указывая на повышенную общественную опасность данного деяния. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу, и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. На практике не всегда учитывается наличие или отсутствие угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь, т. е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство» [7, с. 69].

Изложенный материал позволяет предложить следующие выводы:

1. Требование взятки, независимо от наличия угрозы вредных последствий для гражданина, повышает общественную опасность деяния.
2. С целью объективной квалификации такого деяния, как «вымогательство взятки», необходимо совершенствовать уголовное законодательство. В ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь мы предлагаем слово «вымогательство» заменить словом «требование».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М. : НОРМА : Инфра-М., 2000. – 384 с.
2. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 573 с.
3. Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Б-ка криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 179–190.
4. Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А. Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
6. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : конспект лекций / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 288 с.
7. Хлус, А. М. Предмет взяточничества как элемент его материальной структуры / А. М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 4 (205). – С. 66–70.

[К содержанию](#)

УДК 343

В. В. ШУЛЬГА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АЛИБИ

За годы действия Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь накопленная практика, связанная с применением законодательных положений, позволила определить научные рекомендации по преодолению негативных тенденций в доказывании по уголовным делам. На данный момент для правоохранительных органов вопрос доказывания алиби подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе нуждается в дополнительной проработке. Особенности организации и проведения следственных действий влияют на установление истины по делу и принятие обоснованных процессуальных решений по выявлению и разоблачению алиби. Результативность установления алиби зависит от опыта, знаний и профессиональных навыков следователя. Следует отметить, что в настоящее время данный вопрос не теряет своей актуальности и требует дальнейших разработок.

Алиби (от лат. *alibi* 'где-нибудь в другом месте') есть результат уголовно-процессуального доказывания, когда органы предварительного расследования в процессе доказывания обстоятельств совершения преступления приходят к выводу, что подозреваемый (обвиняемый) в момент совершения этого преступления находился в другом месте и это преступление совершить не мог [1, с. 123].

Тактика установления алиби в уголовном процессе имеет большое значение для установления сведений о лице, которое виновно в совершении преступления или непричастно к нему.

Система тактических приемов предполагает постановку вопросов относительно местонахождения подозреваемого (обвиняемого) лица в определенное время в момент совершения противоправного деяния. Следователю не только необходимо обладать данной информацией, но и важно знать о нахождении подозреваемого (обвиняемого) лица в другом месте ранее момента совершения преступления, если разница во времени недостаточна для перемещения к месту преступления.

Правоохранительные органы проводят проверку алиби, установление или разоблачение алиби в процессе предварительного расследования. Одним из наиболее важных следственных действий является допрос. В ходе данного действия выявляются различные факты о подозреваемом (обвиняемом) лице. Перед допросом следователь или же орган, производящий дознание, должны выяснить личные данные лица, объявить, в совершении какого преступления он подозревается, а также разъяснить его законные права.

В свою очередь, допрос – это неотложенное следственное действие, в процессе которого выясняются следователем обстоятельства данного уголовного дела.

По мнению О. Я. Баева, «...допрос есть следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу» [2, с. 94]. Однако даже при условии регулярного проведения допроса и наличии значительного опыта у осуществляющего его лица зачастую он представляет значительные сложности, в большинстве случаев вызванные ложными показаниями допрашиваемых лиц либо отказом от дачи показаний. Более того, не всегда следователь способен фильтровать сведения, полученные в ходе допроса. К сожалению, причина этого – отсутствие у мно-

гих дознавателей глубоких криминалистических знаний, а именно понимания закономерностей возникновения, изменения, существования и исчезновения криминалистически значимой информации [3, с. 74].

В свою очередь, ложное алиби – одна из форм противодействия расследованию и уклонения подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности. Оно создается преступником с целью избежания наказания, а также для того, чтобы направить следствие на ложный путь и не допустить в уголовно-процессуальном доказывании какой-либо информации о виновном лице.

Проблема лжи при установлении алиби подозреваемого по делу должна быть определена в двух аспектах:

- 1) ложь в силу объективных причин, которые связаны с ложностью установления события преступления;
- 2) ложь в силу субъективных причин, которые связаны с противодействием участников процесса [4, с. 129].

В целях проверки алиби, для его ложного разоблачения и установления истинности используются следственные действия, такие как:

- допрос свидетелей и иных лиц, которые причастны к данному уголовному делу по показаниям подозреваемого;
- следственный эксперимент;
- осмотр вещественных доказательств.

Ложные показания могут касаться любых обстоятельств, входящих в предмет допроса, и даваться любыми участниками уголовного процесса (при стремлении оградить близких лиц от уголовной ответственности происходит самооговор).

Выявленная ложность показаний определяет конфликтный характер ситуации, в том числе при активном общении свидетеля со следователем и демонстративном его желании давать показания и оказывать помощь следствию. В таких случаяхследователь применяет весьма разнообразные тактические приемы, которые предполагают конкретные виды и формы сознательного, целенаправленного проявления активности лица, производящего допрос. При работе со свидетелями дознаватель в основном оперирует приемами логической и психологической природы, прежде всего по причине того, что идеальные следы расследуемого преступления недоступны для непосредственного восприятия. Соответственно, их содержание можно раскрыть только приемами и правилами общения как процесса обмена информацией [5, с. 19].

Для проверки алиби рекомендуется применять следующие приемы:

- 1) подробный допрос по всем обстоятельствам заявленного алиби и тщательная фиксация показаний;
- 2) постановка уточняющих и детализирующих вопросов по этим обстоятельствам;
- 3) использование неосведомленности лица о фактах, которые согласно алиби должны быть известны;
- 4) предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
- 5) опровержение доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;
- 6) выявление и использование «преступной осведомленности» т. е. фактов и обстоятельств, которые может знать только лицо, совершившее преступление, и др. [6, с. 116].

Для более эффективного разоблачения и выявления ложного алиби необходимо сочетать ряд различных следственных действий, которые помогут установить истинность алиби, например оперативно-розыскные мероприятия.

Если обвиняемый, признав себя виновным, дает показания по существу предъявленного обвинения, следователь должен применять тактические приемы, направленные на получение максимально полных и подробных сведений.

Тактические задачи следователя – в процессе допроса своевременно выявлять ложь, мотивировать допрашиваемое лицо на дачу верных показаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левченко, О. В. Проблемы доказывания алиби по уголовным делам / О. В. Левченко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2015. – № 4 (359), вып. 41. – С. 123–128.
2. Баев, О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О. Я. Баев. – Воронеж, 1995. – 224 с.
3. Баев, О. Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) / О. Я. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72–74.
4. Стойчук, В. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения / В. Стойчук // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы третьего Всерос. «круглого стола», 20 мая 2011 г. – Ростов н/Д : ДЮИ, 2011. – С. 128–132.
5. Эминов, В. С. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ : практ. пособие / В. С. Эминов, Е. П. Ищенко. – М., 2015. – 208 с.
6. Шевченко, В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса / В. Шевченко // Уголовное право. – М. : Юрид. программы. – 2007. – № 2. – С. 114–118.

[К содержанию](#)

РАЗДЕЛ 3
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 347.963

Л. О. ВАВРЕНЮК

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОНЯТИЙ «ОБВИНЕНИЕ» И «ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ»

Исследование уголовно-процессуальных функций как основы построения современного уголовного процесса требует четкого определения отдельных элементов этой системы и их содержания, то есть конкретных уголовно-процессуальных функций. Основой системы уголовно-процессуальных функций традиционно считается обвинение, поскольку именно оно «порождает» другие уголовно-процессуальные функции, а именно защиту, направленную на его опровержение, доказывание невиновности или меньшей виновности обвиняемого [1]. В связи с этим особое значение имеет определение категории «обвинение» в уголовно-процессуальной доктрине Российской Федерации.

Исследованием этой проблематики занимались такие ученые, как С. А. Альперт, В. С. Зеленский, С. М. Меркулов, В. М. Савицкий, Ф. Н. Фаткуллин и др., однако и в настоящее время существуют разные подходы к определению понятия и содержания этой категории.

Пункт 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Российской Федерации определяет обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного Уголовным кодексом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В свою очередь, понятия «государственное обвинение» в уголовно-процессуальном законодательстве России не установлено, однако п. 6 ст. 5 УПК РФ закреплено, что государственным обвинителем является поддерживающее обвинение от имени государства должностное лицо прокуратуры. Часть 2 ст. 35 Закона о прокуратуре Российской Федерации определяет, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

В литературе обращается внимание на то, что «полное понимание» понятия «государственное обвинение» можно получить лишь при сопоставлении его с таким понятием, как «уголовное преследование» [2].

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК Российской Федерации установлено, что уголовное преследование является процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Позиция, что деятельность прокурора относительно поддержания государственного обвинения является составной частью уголовного преследования лиц, которые совершили преступление, выражается и в доктрине [3].

Следует отметить, что в доктрине достаточно установленным является обвинение в материально-правовом и процессуальном значении. Обвинение в материально-правовом значении – это совокупность установленных в деле и таких, которые вменя-

ются в вину обвиняемому, общественно опасных и противоправных фактов, которые составляют сущность того конкретного состава, по которому это лицо несет уголовную ответственность и должно быть осуждено. Обвинение в процессуальном значении – это основанная на законе процессуальная деятельность компетентных органов и лиц относительно изобличения обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении и относительно обоснования его уголовной ответственности с тем, чтоб добиться его публично-го осуждения [4]. Обвинение как обвинительная деятельность, т. е. совокупность действий, направленных на то, чтобы изобличить лицо, которое совершило преступление, и обеспечить применение к нему заслуженного наказания, в некоторых доктринальных источниках определяется уголовным преследованием [5].

Таким образом, для определения деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления и обеспечение привлечения его к уголовной ответственности, целесообразнее использовать понятие «уголовное преследование» и, в зависимости от стадии уголовного производства, указывать его форму.

Кодексы иностранных государств содержат определения этой категории. Так, п. 22 ст. 6 Модельного УПК для государств – участников СНГ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения с целью установления деяния, запрещенного уголовным законом, и лица, его совершившего, а также обеспечения применения к такому лицу наказания или других мер принуждения. УПК Республики Армения определяет уголовное преследование как любые процессуальные действия, совершаемые органами уголовного преследования, а в определенных случаях и потерпевшим, с целью установления лица, совершившего запрещенное Уголовным кодексом деяния, виновности последней в совершении преступления, а также обеспечение применения к такому лицу наказания или других мер принуждения (п. 17 ст. 6). Пункт 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь предусматривает, что уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, следователем, прокурором, частным обвинителем с целью установления факта и обстоятельств общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и лица, его совершившего, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения.

Пункт 40 ст. 6 УПК Туркменистана указывает, что уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая органами уголовного преследования с целью сбора подтверждающих доказательств наличия или отсутствия признаков запрещенных законом деяний в фактически совершенных действиях, а если таковые имеются, то виновности или невиновности лица, подозреваемого в совершении этих деяний.

Таким образом, содержание понятия «уголовное преследование» указывает на динамический характер этого правового явления, которое прослеживается в доктринальных подходах к определению сущности уголовного преследования.

В то же время процессуальную деятельность прокурора или другого уполномоченного кодексом лица, которая состоит в доказывании перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, которое совершило уголовное правонарушение, точнее именовать не как «государственное обвинение» (которое является более широким по своему содержанию), а как «поддержание государственного обвинения». Следует полностью согласиться с В. М. Савицким в том, что «совокупность средств и методов реализации в суде обвинительной функции исчерпывающе охватывается

одним понятием – «поддержание государственного обвинения»». Соответственно, вторым этапом реализации обвинения является его обвинение [6].

В уголовном процессе под поддержанием обвинения принято понимать процессуальную деятельность обвинителя [7], совокупность процессуальных действий и решений, направленных на изобличение лица в совершении преступления [8], требование о признании обвиняемого виновным, процессуальная деятельность по утверждению виновного характера действий лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом [9].

Кроме того, важно определиться с моментом начала реализации функции обвинения. Из положений ст. 215 УПК Российской Федерации следует, что обвинительное заключение по уголовному делу является процессуальным решением, которым завершается досудебное производство. Таким образом, следует указать, что функция обвинения начинается с момента утверждения обвинительного заключения прокурором (поскольку обвинительное заключение является процессуальным решением, которым прокурор выдвигает обвинение в совершении преступления).

Таким образом, в п. 22 ст. 5 УПК Российской Федерации изложенное понятие обвинения отображает не процессуальное, а материально-правовое значение этой категории, и функция обвинения начинается с момента утверждения обвинительного заключения прокурором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альперт, С. А. Субъекты уголовного процесса / С. А. Альперт. – Харьков, 1997. – 60 с.
2. Остаец, В. Соотношение понятий «государственное обвинение» и «уголовное преследование» в проекте Уголовного процессуального кодекса Украины / В. Остаец // Вестн. Нац. акад. прокуратуры Украины. – 2009. – № 2. – С. 114–119.
3. Королев, Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. Н. Королев. – Н. Новгород, 2005. – 60 с. – Режим доступа: www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212496.
4. Фаткуллин, Ф. Н. Изменение обвинения / Ф. Н. Фаткуллин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 164 с.
5. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470 с.
6. Савицкий, В. М. Государственное обвинение в суде / В. М. Савицкий. – М., 1971. – 343 с.
7. Элькинд, П. С. Сущность советского уголовно – процессуального права / П. С. Элькинд. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. – 172 с.
8. Строгович, М. С. Уголовный процесс / М. С. Строгович. – М. : Изд-во МЮ СССР, 1946. – 316 с.
9. Аширбекова, М. Т. О соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» / М. Т. Аширбекова // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. – С. 56–58.

[К содержанию](#)

УДК 343.163

П. А. ВОЛОДЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Акт прокурорского реагирования – это документ, отражающий теорию и практику прокурорского надзора. Вариативность актов прокурорского реагирования, а также правила их применения обязательно должны быть закреплены в нормативных правовых актах (далее – НПА). Кроме того, можно выделить несколько признаков, которыми должен обладать акт:

1. Каждый акт должен быть в письменной форме, т. е. это выраженное на бумаге средство реагирования.

2. Акт выносится единолично уполномоченным лицом прокуратуры.

3. Каждый акт носит обязательный характер, его неисполнение несет правовую ответственность, в том числе административную.

4. Акт прокурорского надзора – это юридический факт, направленный на возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений, что обязывает другой орган или же должностное лицо реагировать на него согласно закону, а именно – рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить о них прокурору, вынесшему данный акт.

5. Акт прокурорского надзора – это одно из возможных средств, благодаря которым прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов.

Важным является вопрос понятийного характера: термины «Акт прокурорского реагирования» и «Акт прокурорского надзора» выступают тождественными или же различными по своей сущности? Несмотря на большое распространение на практике актов прокурорского реагирования и употребление соответствующих терминов, в законодательстве не содержится общепринятых дефиниций и нет разграничения представленных понятий. Российский юрист М. В. Бызова пишет: «Соотношение актов прокурорского надзора и прокурорского реагирования заключается в том, что данные акты являются видами правовых средств реагирования на выявленные нарушения закона. Акты реагирования могут применяться как в надзорной сфере, так вне ее. Акты реагирования, применяемые в надзорной деятельности, именуется “актами прокурорского надзора”» [5]. Мы придерживаемся такой же точки зрения, поэтому в данной статье эти термины будут использоваться в указанном выше смысле.

В гл. 10 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» № 220-3 от 08.05.2007 (далее – Закон) закреплены следующие виды актов прокурорского надзора:

- 1) представление;
- 2) протест;
- 3) постановление;
- 4) предписание;
- 5) официальное предупреждение [2].

В гл. 6 Закона «Надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания» указано, что полномочия прокурора при производстве указанного надзора определяются Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь).

В различных нормативных документах присутствуют некоторые терминологические неточности. Так, в ст. 6 УПК Республики Беларусь понятию «постановление» дается следующее определение: «любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу» [1]. А в Законе «постановление» определяется как акт прокурорского надзора, содержащий в зависимости от характера нарушения законодательства мотивированное решение прокурора или его заместителя о возбуждении уголовного дела, дисциплинарного производства или о привлечении лица к материальной ответственности. Если возможность вынесения прокурором постановления о возбуждении уголовного дела предусмотрена УПК Республики Беларусь, то в остальных аспектах постановления, выносимые прокурором в уголовном процессе, не совпадают по направленности с понятием «постановление», закрепленным в Законе. То есть необходимо разграничить понятие «постановление», которое выносится в рамках уголовного процесса, и «постановление», которое составляет прокурорский работник при осуществлении своих иных полномочий, не связанных с уголовным процессом.

Кроме того, ст. 46 УПК Республики Беларусь содержит понятие «требование прокурора», а в п. 11 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь устанавливаются полномочия прокурора выносить требование начальнику следственного подразделения, органу дознания об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия, о чем ничего не прописано в Законе «О прокуратуре Республики Беларусь». На этот факт обращал внимание и Генеральный прокурор Республики Беларусь А. В. Конюк, который в своем письме обращает внимание прокуроров на необходимость обеспечить принятие мер прокурорского реагирования в соответствии с нормами УПК Республики Беларусь [3].

Письменное «требование» прокурор дает по конкретному уголовному делу либо по материалам доследственной проверки. Требование должно содержать императивное предписание о совершении тех или иных проверочных действий по материалу доследственной проверки, следственных и процессуальных действий по уголовному делу. Эффективность письменных требований зависит от их обоснованности и конкретности. Прокурор должен следить за исполнением требований и контролировать предоставление информации об их исполнении в определенные сроки.

Вместе с тем «требование» как форму прокурорского реагирования на нарушения законодательства нельзя причислять к актам прокурорского реагирования, поскольку оно не упоминается в числе актов прокурорского реагирования в Законе.

На практике складывается ситуация, когда органы прокуратуры отправляют в Следственный комитет не только требования, но и акты прокурорского реагирования, например представление. Так, в сентябре 2019 г. прокуратурой города Бреста в Брестский межрайонный отдел Следственного комитета Республики Беларусь было направлено представление «об устранении нарушений законодательства при расследовании уголовных дел о безвестном исчезновении лиц, причин и условий, им способствующих». В данном представлении прокурор предложил: «Рассмотреть настоящее представление на оперативном совещании при начальнике Брестского межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь и принять конкретные организационные и практические меры по устранению причин и условий нарушений уголовно-процессуального законодательства при проведении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, а также при расследовании уголовных дел» и сообщить ему о рассмотрении представления и принятых мерах [4]. Начальником Брестского

межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь данное представление было принято к сведению и реализовано предложение прокурора на практике. Однако стоит отметить, что по действующему законодательству, в частности УПК Республики Беларусь, обязанность рассматривать представления прокурора за органами Следственного комитета не закреплена ввиду того, что представление как акт прокурорского надзора не закреплено в УПК Республики Беларусь, как и протест, предписание и официальное предупреждение. Зачастую ситуации, при которых сотрудники Следственного комитета на законных условиях могут не исполнять акты прокурорского надзора, не указанные в УПК Республики Беларусь, возникают, когда нарушение законодательства происходит в процессе, не связанном напрямую с расследованием следователем уголовных дел, например при обращении граждан в Следственный комитет. В подобных случаях следователи могут сослаться на ст. 31 Закона. Это образует коллизию, когда нормы УПК Республики Беларусь выступают не в полной мере сопоставимыми с нормами Закона.

Проанализировав все вышеизложенное, мы пришли к выводу о необходимости доработки ст. 34 УПК Республики Беларусь, а именно изложить п. 11 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь в следующем виде: «выносить требование **или вносить представление** начальнику следственного подразделения, органу дознания об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия». Внесение в указанную статью права прокурора на вынесение официального предупреждения, протеста и предписания считаем нецелесообразным, так как подобные акты если и выносятся, то не связаны с процессом предварительного следствия.

Такие изменения позволят избежать впредь несогласованности НПА. Помимо этого, у прокурора появятся более обширные полномочия в области надзора за деятельностью Следственного комитета Республики Беларусь, которые будут закреплены законодательно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 171-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Брест, 2019.

2. О Прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : в ред. от 18.07.2016 г. № 401-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Брест, 2019.

3. О мерах прокурорского реагирования : письмо Генер. прокурора Респ. Беларусь, 10 апр. 2012 г., № 1500-06д-126 // Архив канцелярии прокуратуры г. Бреста.

4. Об устранении нарушений законодательства при расследовании уголовных дел о безвестном исчезновении лиц, причин и условий, им способствующих : представление от 09.2019 г. 59-2019 // Архив канцелярии прокуратуры г. Бреста.

5. Бызова, М. В. Понятие и соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования [Электронный ресурс] / М. В. Бызова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sootnoshenie-aktov-prokurorskogo-nadzora-i-aktov-prokurorskogo-reagirovaniya>. – Дата доступа: 30.10.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

А. Н. КРИВОЙ

Минск, Белорусский государственный университет

**КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ЖЕНЩИНЫ ПРИ СОУЧАСТИИ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТ. 166 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(ИЗНАСИЛОВАНИЕ)**

Как в теории уголовного права, так и в процессе правоприменительной практики вопрос квалификации действия женщины, являвшейся участником группы лиц, совершивших изнасилование, остается спорным.

Так, некоторые ученые считают, что женщина может быть соисполнителем преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Другие же ученые считают, что действия лица женского пола, непосредственно содействовавшего изнасилованию, в том числе и применением насилия или угрозой его применения, следует квалифицировать как соучастие в преступлении.

На первый взгляд вызывает удивление наличие таких крайне противоположных подходов, однако они в первую очередь обусловлены отсутствием единства по данному вопросу в теории уголовного права.

Сторонники первой позиции исходят из того, что объективная сторона изнасилования является сложной и состоит из двух элементов: совершения полового сношения и применении насилия. По их мнению, поскольку женщина может принимать участие в применении насилия, выполняя, таким образом, частично объективную сторону состава, то она может рассматриваться, соответственно, и как соисполнитель этого преступления.

Вместе с тем такая точка зрения не согласуется с тем, что изнасилование является преступлением со специальным субъектом, которым может быть только мужчина. И здесь, определяя позицию, подлежащую использованию правоприменителем, надо исходить из понимания нормы.

В соответствии с диспозицией ст. 166 УК Республики Беларусь изнасилование – это половое сношение с потерпевшей вопреки ее воле. При этом половое сношение в медицине определяется как естественный половой акт между лицами разного пола. Соответственно, исполнителем естественного полового акта с женщиной может быть исключительно только мужчина.

Кроме того, основным объектом изнасилования является половая свобода либо половая неприкосновенность женщины. Выполнение части действий, образующих объективную сторону состава преступления, лицом, которое даже, если пожелает, не может посягнуть на основной объект, не может быть признано соисполнительством в том смысле, которое вложено в это понятие законодателем.

Именно поэтому мы считаем, что действия женщины – участника группы, применившей насилие, должны квалифицироваться согласно позиции, занятой вторыми учеными, – как соучастие в совершении вышеуказанного преступления.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК Республики Беларусь)» содержится разъяснение о том, что действия лица женского пола, оказавшего содей-

ствии изнасилованию, выразившееся в применении насилия или угроз его применения, следует квалифицировать по ч. 6 ст. 16 и соответствующей части ст. 166 УК Республики Беларусь [1].

Такая позиция согласовывается со сложившейся многолетней судебной практикой и сохранила преемственность с положениями, изложенными в ранее действовавшем п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1994 г. № 9 «О судебной практике по делам об изнасиловании», в котором разъяснялось, что лицо женского пола ни при каких обстоятельствах не может быть признано соисполнителем изнасилования. Действия такого лица, выразившиеся в организации, подстрекательстве или пособничестве совершению изнасилования квалифицируются по ст. 17 УК Республики Беларусь и соответствующей части ст. 115 УК Республики Беларусь [2].

Более того, необходимо отметить, что вышеуказанная преемственность уходит своими корнями в более раннюю судебную практику, сформировавшуюся в период применения еще Уголовного кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики (далее – УК БССР).

Пример судебной практики: А. после распития спиртных напитков с мужем стала подстрекать его к изнасилованию своей родственницы, проживавшей в соседней комнате. Когда потерпевшая стала оказывать сопротивление, А. помогла свалить ее, а потом держала за ноги в то время, когда ее муж совершал насилие [3].

Ранее в литературе, как и сейчас, высказывалось мнение о необходимости квалификации таких действий женщины по ч. 3 ст. 115 УК БССР (изнасилование). Однако такая аргументация не согласуется с тем, что изнасилование является преступлением со специальным субъектом – им может быть только мужчина. Поэтому действия женщины – участника группы должны квалифицироваться по ст. 17 (соучастие) и ч. 3 ст. 15 УК БССР. Такая квалификация и была применена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда БССР по вышеупомянутому делу А. При этом она представляется единственно правильной. Применение ч. 3 ст. 115 УК БССР отражает то обстоятельство, что женщина была участником группы, содействуя другим лицам в совершении ими преступления, поскольку это содействие выражалось в согласованных действиях в отношении потерпевшей с целью преодоления ее сопротивления. Применение ст. 17 УК БССР отражает тот факт, что женщина не может быть фактическим исполнителем этого преступления. Квалификация участия женщины в групповом изнасиловании только по ч. 3 ст. 115 УК БССР означала бы нонсенс.

Таким же образом Верховный Суд БССР разрешил вопрос и о квалификации действий женщины, явившейся организатором изнасилования.

Пример: К., Ф., А. и Н. – подростки в возрасте 16–17 лет, проживая на одной улице, дружили между собой и часто встречались со своей сверстницей З. В одну из таких встреч К. высказал З. намерение всех своих товарищей изнасиловать М. – подругу З. В ответ на это З. обещала, что придет с М. на автобусную остановку, расположенную недалеко от леса, где они ранее встречались. В условленное время З. и ничего не подозревавшая М. приехали к этому месту, где их уже ждали К., Ф., Л. и Н.

По пути к лесу К. предлагал М. вступить в половую связь. Когда М. отказалась и пыталась уйти домой, З. заверила ее, что К. шутит и никто ее не тронет. В лесу К. снова стал приставать к М., предлагая вступление в половую связь в присутствии его товарищей и З. С целью обмануть их М. сказала, что придет к ним завтра. Тогда З. заявила, чтобы они не слушали М., так как она их обманывает. Когда М. стала оказывать сопротивление, З. стала подстрекать К. к более активным действиям, упрекая его в медли-

тельности и пассивности. По команде З. один из участников группы расстелил плащ, другой повалился на нее М., а К., угрожая ножом, первым изнасиловал М. Затем это сделали остальные [3].

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. № 2 «О судебной практике по делам об изнасиловании» разъяснено, что действия лиц, организовавших изнасилование группой, следует квалифицировать по ч. 3. ст. 117 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик независимо от того, что другие участники в соответствии со ст. 10 «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» не были причастны к уголовной ответственности [4].

В данном примере З. явилась организатором изнасилования группой. Однако, поскольку она не является специальным субъектом данного преступления, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда БССР квалифицировала действия З. по ст. 17 и ч. 3 ст. 115 УК БССР. При этом квалификация преступления женщины – участника группы или ее организатора по ст. 17 и ч. 3 ст. 115 УК БССР не противоречит упомянутому разъяснению Пленума Верховного Суда СССР, в котором имеются в виду действия участника группы или ее организатора – мужчины. Подобное поведение женщины – явление исключительно редкое и в судебной практике, на материалах которой дано указанное разъяснение, могло и не встретиться, вследствие чего оно и не получило отражения в этом постановлении.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на противоречивость научных подходов, существовавших и существующих до сих пор при квалификации действий женщины, являвшейся участником группы лиц, совершивших изнасилование, судебная практика уже на протяжении более полувека выработала единообразный подход к рассмотрению данного вопроса, который в полной мере соответствует действующему уголовному законодательству Республики Беларусь и может подлежать пересмотру только при изменении действующих норм УК Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsmen/fa8a32169f069c1a.html. – Дата доступа: 09.11.2019.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=S29400009>. – Дата доступа: 09.11.2019.

3. Смоленцев, Е. А. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам 1971–1979 гг. / Е. А. Смоленцев. – М. : Известия, 1981. – 992 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 года № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ппвс.пф/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N02-ot-25.03.1964-sssr.html>. – Дата доступа: 09.11.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343

П. Г. КРУПЕНИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Прокуратура Республики Беларусь (далее – прокуратура) – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами.

Задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. Одним из условий выполнения данных задач является осуществление прокуратурой надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности [1].

Законодательство – это система нормативных правовых актов, к которым, в частности, относятся кодексы, инструкции и законы [2].

В соответствии со ст. 80, 81 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), к иным мерам уголовной ответственности относятся профилактическое наблюдение за осужденным и превентивный надзор [3].

Профилактическое наблюдение осуществляется для наблюдения за поведением вышеуказанных лиц, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия.

В течение срока нахождения под профилактическим наблюдением лицо обязано предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни [3].

Согласно ч. 1 ст. 196 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь), за осужденными после отбытия наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление либо лицами, судимыми два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение органом внутренних дел [4].

Кроме того, осуществление профилактического наблюдения регламентируется Инструкцией об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора и профилактического наблюдения за лицами, за которыми превентивный надзор может быть установлен, утвержденной Приказом МВД Республики Беларусь от 21.09.2011 № 313 (далее – Инструкция № 313).

В соответствии с подп. 15.10 п. 15 Инструкции № 313, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции органа внутренних дел обеспечивают постановку на соответствующий учет и осуществляют профилактическое наблюдение в отношении лиц, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК Республики Беларусь.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 80 УК Республики Беларусь, превентивный надзор после освобождения из исправительного учреждения может быть установлен за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо

тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста [3].

Исходя из смысла норм УИК Республики Беларусь, основанием для осуществления профилактического наблюдения за осужденными является отбытие им всех видов наказаний, как связанных, так и не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Положения Инструкции № 313 и УК Республики Беларусь предусматривают осуществление профилактического наблюдения за лицом, отбывшим наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества, независимо от того, отбыто ли им наказание, не связанное с изоляцией от общества, в частности, уголовное наказание в виде штрафа.

При данных обстоятельствах имеет место правовая неопределенность – отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения.

Как показывает практика прокурорского надзора, органы внутренних дел осуществляют профилактическое наблюдение за лицами, отбывшими наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества, лишь после окончательного отбытия ими наказаний, не связанных с изоляцией от общества, что влечет за собой негативные последствия, так как лица, освободившиеся из мест лишения свободы и не уплатившие уголовный штраф, на протяжении длительного периода времени продолжают не исполнять уголовное наказание в виде штрафа, при этом находятся вне контроля органов внутренних дел и вновь совершают преступления.

Вместе с тем своевременное осуществление профилактического наблюдения за лицами непосредственно после отбытия наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, независимо от исполнения уголовного наказания в виде штрафа, может оказать на них необходимое профилактическое воздействие и предупредить с их стороны преступления.

Таким образом, коллизия указанных нормативных правовых актов является актуальной проблемой, так как способствует росту преступности и дестабилизации общественного порядка.

На основании изложенного и личного практического опыта, в целях ресоциализации лиц, отбывших наказания, связанные с изоляцией от общества, предотвращения с их стороны преступлений, укрепления правопорядка, однозначного понимания норм права и их единообразного применения предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 196 УИК Республики Беларусь и изложить ее следующим образом: «За осужденными после отбытия наказания, связанного с изоляцией от общества, за тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочного освобождения от наказания либо лицами, судимыми два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение органом внутренних дел, а за несовершеннолетними – инспекциями по делам несовершеннолетних по их месту жительства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // Нацио-

нальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.10.2019.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 30.10.2019.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.10.2019.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 31.10.2019.

[К содержанию](#)

УДК 343.85

В. И. ОЛЬШЕВСКИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЫБОРАХ

Проведение выборов на любом уровне государственной власти вызывает необходимость специальной организации работы органов прокуратуры, которая должна будет обеспечить полную защиту конституционных прав граждан, государственных и общественных интересов.

В современном белорусском обществе избирательное право является всеобщим, равным, прямым и свободным при тайном голосовании. Статья 38 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, право на участие в референдумах [1]. Следует также отметить, что Конституция провозглашает свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа. Как подчеркивает в своих исследованиях в сфере избирательного права В. В. Мамонов, понятие «свободные выборы» зачастую не соответствует понятию «честные выборы». В качестве необходимого элемента честных выборов выступает справедливость принимаемых в ходе подготовки и проведения выборов решений, основанных на неукоснительном соблюдении нормативно-правовых актов в сфере избирательного всеми участниками избирательного процесса [2, с. 95].

Следуя задачам, стоящим перед прокурорскими работниками и прокурорским надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзором за исполнением законов и законностью правовых актов, принимая во внимание нормы законодательства, касающиеся выборов, можно выделить следующие направления прокурорского надзора:

– защита прав граждан Республики Беларусь избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления;

- защита государственных и общественных интересов (соблюдение принципов демократического устройства общества, выражение власти народа путем демократических, свободных и периодических выборов);

- обеспечение законности правовых актов, издаваемых поднадзорными органами и их должностными лицами в избирательной сфере;

- содействие в обеспечении эффективности мер, принимаемых избирательными комиссиями по контролю за соблюдением законодательства о выборах;

- своевременное предупреждение, выявление, пресечение нарушений законов о выборах и принятие мер по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, возмещению причиненного вреда и восстановлению нарушенного права.

Подготовка и проведение выборов на любом уровне государственной власти требуют особой организационной работы органов прокуратуры, которая, по верному замечанию И. Н. Степанова, выступает главной преградой на пути нарушителей законодательства о выборах [3]. В настоящее время органам прокуратуры предоставлен комплекс различного рода юридических возможностей для осуществления надзора и координации иных государственных органов, непосредственно принимающих участие в избирательном процессе, с целью противодействия электоральным правонарушениям.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением избирательного законодательства в первую очередь зависит от знаний предмета правового регулирования и поднадзорных объектов; систематичности и полноты проводимых прокурорских проверок; координационной деятельности органов прокуратуры на данном направлении работы.

В целях обеспечения исполнения принципа законности в период подготовки и проведения выборов в органах прокуратуры проводятся следующие организационные мероприятия:

1. Создаются специальные рабочие группы, основной задачей которых является сбор и анализ информации о состоянии законности на соответствующих выборах; своевременное принятие актов прокурорского реагирования в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений; привлечение виновных лиц к предусмотренной законом ответственности; восстановление нарушенных избирательных прав граждан Республики Беларусь.

2. Проведение плановых и внеплановых заседаний руководителей правоохранительных органов с непосредственным участием работников органов прокуратуры, которые организуются органами государственной власти и местного самоуправления либо избирательными комиссиями по вопросам, касающимся избирательного процесса.

3. Ведение отдельного учета поступающих жалоб о нарушениях избирательного законодательства.

4. Проведение прокурорских проверок по поступившим жалобам, заявлениям и иным сообщениям о нарушении законодательства в сфере избирательных прав граждан.

5. Анализ информационных источников о состоянии законности в период проведения избирательной кампании.

6. Сокращение сроков рассмотрения и разрешения заявлений, сообщений и жалоб, содержащих информацию о фактах нарушения законодательства о выборах на весь срок избирательной кампании.

При назначении выборов необходимо установить, имеются ли законные основания для назначения и проведения основных, дополнительных или досрочных выборов, соблюдены ли требования законодательства о дне голосования и дне выборов, соблюдены ли сроки назначения выборов.

Что касается избирателей, то при регистрации и составлении списков избирателей необходимо выяснить, осуществляется ли уполномоченным органом или должностным лицом регистрация избирателей, соблюдается ли установленный порядок рассмотрения заявлений граждан о включении их в список избирателей.

На стадии выдвижения кандидатов и их регистрации предупреждать факты сбора подписей среди граждан, не обладающих активным избирательным правом в соответствующем избирательном округе; оценивать законность и своевременность принимаемых избирательными комиссиями решений.

При формировании избирательных комиссий необходимо проверить, уполномоченным ли органом были предложены кандидаты в члены избирательной комиссии, уполномоченным ли органом принято решение о формировании комиссии, соблюдены ли требования о численном составе комиссии, не включены ли в состав комиссий лица, которые в силу закона не могут быть членами избирательных комиссий.

На стадии выдвижения кандидатов и их регистрации необходимо предупреждать факты сбора подписей среди граждан, которые не обладают активным избирательным правом в соответствующем округе, поскольку, будучи включенными в избирательную кампанию в качестве члена инициативной группы, обратили внимание на то, что многие граждане, не имеющие гражданства Республики Беларусь либо проживающие в ином округе, от которого соответствующий кандидат не баллотируется, пытаются отдать свою подпись, хотя это является незаконным. В последующем такая подпись аннулируется и повлечет санкции для такого кандидата на выборные должности. Необходимо предупреждать факты сбора подписей в местах, где такой сбор подписей запрещен, анализировать законность и своевременность принимаемых избирательными комиссиями решений о регистрации либо отказе в регистрации кандидатов.

При финансировании выборов необходимо установить, предусмотрены ли в соответствующем бюджете на очередной финансовый год средства на подготовку и проведение выборов, своевременно ли данные средства перечислены избирательным комиссиям, не расходуются ли средства избирательного фонда на цели, которые не предусмотрены предвыборной кампанией кандидата.

На стадии предвыборной агитации необходимо проверить, выделены ли органами местного самоуправления специальные места для размещения печатных агитационных материалов на территории соответствующего избирательного участка, наличие фактов осуществления предвыборной агитации лицами, которым запрещено осуществлять такую деятельность.

В период избирательной кампании следует проверять законность, полноту и своевременность принимаемых мер по выявлению, пресечению правонарушений и привлечению виновных лиц к административной ответственности в случае нарушений требований Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением законодательства о выборах.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что надзор за исполнением законодательства о выборах является одним из наиболее сложных, многоплановых и значимых, поскольку стабильное состояние законности в период избирательной кампании, а также на иных стадиях избирательного процесса обеспечит законность и полную защиту избирательных интересов и прав граждан, именно поэтому надлежаще организованная работа органов прокуратуры Республики Беларусь во время выборов является показателем современного демократического государства, которое своевременно реагирует на всевозможные нарушения, затрагивающие интересы граждан, проживающих на соответствующей территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : с изм. и доп. : текст по состоянию на 25 окт. 2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Мамонов, В. В. Развитие российского избирательного права / В. В. Мамонов // Ленингр. юрид. журн. – 2014. – № 2. – С. 94–105.
3. Степанов, И. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о выборах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Степанов. – М., 2008. – С. 27.

[К содержанию](#)

УДК 343

Э. И. САМОЙЛОВ

Минск, Международный университет «МИТСО»

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ**

Активное развитие и внедрение в жизнедеятельность общества современных информационных технологий позволяет оптимизировать и модернизировать повседневные вопросы и задачи. Проведение политики оцифровывания государственной деятельности, в том числе переноса управленческих функций в цифровую среду, преследует цель упрощения большинства процессов.

По нашему мнению, правоохранительная деятельность, координируемая прокуратурой, нуждается в современной адаптации, которая может быть осуществима путем внедрения информационных технологий. Перспективное направление во взаимодействии прокуратуры с другими правоохранительными органами представляется возможным путем создания единой информационной системы взаимодействия прокуроров и руководителей всех уровней государственных органов, в том числе органов предварительного расследования. Данная система сможет не только отвечать задачам прокуратуры по надзору и защите прав граждан, но и соответствовать проводимой политике «электронного правительства», т. к. с ее помощью можно избавиться от ряда бюрократических процедур и излишней траты времени.

В Республике Беларусь к подобной системе уже пришел нотариат, создав свою Единую информационную систему «ЕИС». Данная система создана относительно недавно, но к настоящему времени ей удалось зарекомендовать себя как достаточно эффективный ресурс. В системе «ЕИС», помимо реестра электронного учета нотариальных действий и наследственных дел, есть и другие немаловажные подсистемы, которые помогают нотариусам формировать шаблоны нотариальных документов. В ближайшее время, с появлением технической и правовой возможности, может быть реализован и проект, касающийся перехода на оформление исполнительных надписей в электронном виде [1].

Пример с успешным функционированием электронно-информационной системы в нотариате позволяет предположить такое же успешное внедрение подобных технологий в систему органов прокуратуры для повышения эффективности координации правоохранительной деятельности.

По мнению разработчиков российской концепции цифрового государства, оказание государственных услуг, а также функционирование всей системы государственного управления может строиться на базе единой цифровой облачной платформы, что позволит: 1) устранить проблемы межведомственного взаимодействия; 2) получить доступ к данным, которые не собираются традиционной статистикой, но необходимы для принятия решений по государственным расходам; 3) повысить качество взаимодействия государства с гражданами и компаниями [2, с. 102].

Содержание деятельности прокуратуры предполагает постоянную обработку информации. Многообразие правовых источников, учетных документов указывает на необходимость информационных преобразований, которые смогут оптимизировать деятельность прокуратуры в области качества и результата.

В соответствии с абз. 4 гл. 2 Государственной программы «Развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 межведомственное взаимодействие при функционировании государственных информационных систем будет осуществляться с использованием инфраструктуры межведомственных информационных систем [3].

Необходимо рассмотреть возможность интеграции в данную информационную систему некоторых функций «электронного дела». Справедливо отмечает К. А. Титова, что при переходе к работе с единым электронным делом прокуроры смогут осуществлять проверку законности и обоснованности процессуальных решений в режиме реального времени, автоматически отслеживая ход производства. Вместе с тем органы предварительного расследования будут автоматизировано выполнять обязанность по направлению прокурору копий решений (о возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела), а также иных процессуальных документов [4, с. 123].

Таким образом, цифровая эволюция деятельности органов прокуратуры должна быть направлена на комплексную автоматизацию надзорных функций, что должно привести к оптимизации надзора прокурора в досудебном производстве уголовного процесса. Введение в эксплуатацию единой межведомственной онлайн-платформы позволит органам расследования и прокурорам работать между собой с документами.

Следует также отметить, что данная электронная площадка должна предусматривать сервис для обращения граждан и юридических лиц в органы прокуратуры с жалобами на действие государственных органов и должностных лиц. Ее формирование должно способствовать созданию среды доверия, которая обеспечит защиту интересов граждан, организаций и государственных интересов при электронном взаимодействии [4, с. 124]. В случае внедрения данных технологий прокуратуре удастся применить современные подходы в коммуникациях как внутри своего ведомства, так и при взаимодействии с гражданами и организациями, субъектами реализации правоохранительной деятельности.

Согласно Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в будущий период должно обеспечить необходимые условия для интеграции в мировое информационное пространство, а также удовлетворения растущих информационных потребностей государства, граждан и бизнеса [5].

Таким образом, вектор развития правоохранительной деятельности указывает на необходимость активного внедрения информационных технологий в деятельность всех правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры. Создание Единой информаци-

онной системы позволит усовершенствовать борьбу с преступностью, отличит и упростит деятельность юстиции и информации, а также снизит бюрократический элемент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенко, Н. В. Единая информационная система нотариата Беларуси – хорошее подспорье в работе юристов [Электронный ресурс] / Н. В. Борисенко // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/edinaya-informatsionnaya-sistema-notariata-belarusi-khoroshee-podspore-v-rabote-yuristov.html>. – Дата доступа: 24.10.2019.

2. Прокофьева, Т. Ю. Процесс цифровой трансформации в органах прокуратуры / Т. Ю. Прокофьева // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы Седьмой междунар. науч.-практ. конф., Симферополь – Алушта, 25–26 апр. 2019 г. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; ред.: М. А. Михайлов [и др.]. – Симферополь, 2019. – 142 с.

3. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Титова, К. А. Об оптимизации надзора прокурора в досудебном производстве уголовного процесса в условиях развития цифровых технологий / К. А. Титова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы Седьмой междунар. науч.-практ. конф., Симферополь – Алушта, 25–26 апр. 2019 г. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; ред.: М. А. Михайлов [и др.]. – Симферополь, 2019. – 142 с.

5. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. [Электронный ресурс] : утв. на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2015 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

[К содержанию](#)

УДК 347.963

В. А. ТЮНИН

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В последующем после принятия 12.12.1993 г. Конституции Российской Федерации в государстве произошли многочисленные изменения, в том числе государственного устройства. Ликвидировались одни органы власти, такие как Федеральная служба налоговой полиции России, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная миграционная служба России, а также создавались новые: Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Министер-

ство Российской Федерации по делам Северного Кавказа и др. Однако только прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система органов является самостоятельной и независимой государственной структурой, не входящей ни в одну из ветвей власти.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 была утверждена Концепция судебной реформы [1], в том числе касающаяся необходимости реформирования и преобразования органов прокуратуры. За 28 прошедших лет изменилось не только название страны, общественно-политический строй, система органов власти, но и прокуратура как составляющая часть нашего государства. В результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации окончательно сформировалась структурно и функционально в самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти [2].

В настоящее время уже достигнуты следующие положения, закрепленные в Концепции судебной реформы:

1. Прокурорская проверка начинается по заявлению или жалобе о совершенных правонарушениях.

2. Протест как акт прокурорского реагирования утратил возможность приостанавливать противоречащий закону правовой акт на период его рассмотрения.

3. Предписание как акт индивидуального акта прокурорского реагирования исключено вообще из императивных полномочий прокурора.

4. В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» прокурор наделен полномочием по защите прав бизнеса при осуществлении контрольных (надзорных) полномочий государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

5. Прокурор участвует в деле как в качестве стороны, так и для дачи заключения по делу. При этом процессуальное законодательство определяет случаи, в которых прокурор либо обращается в суд с заявлением (ч. 1 ст. 45 ГПК Российской Федерации, ст. 52 АПК Российской Федерации, ст. 39 КАС Российской Федерации), либо для дачи заключения (ч. 3 ст. 45 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем законодателю не удалось исключить предостережение как форму прокурорского реагирования, направленную на недопустимость нарушений, возможно, наступающих в будущем. Изначально, с принятием 17.01.1992 г. Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202 [3], предостережение как акт прокурорского предупреждения нарушений закона было исключено. Но в последующем Федеральным законом от 10.02.1999 г. № 31-ФЗ данная мера реагирования была восстановлена, а с принятием Федерального закона от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ редакция диспозиции данной статьи была еще более усилена до ее нынешнего состояния: «В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляют в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона».

Таким образом, согласно ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», предостережение может быть внесено:

- должностным лицам;
- руководителям общественных (религиозных) объединений;

– иным лицам, под которыми можно понимать и просто физических лиц, готовящих противоправные деяния, содержащие признаки экстремистской деятельности.

Однако внесение предостережения о недопустимости нарушений закона в адрес физических лиц предполагает за собой возможность осуществления надзора в отношении граждан, что напрямую противоречит ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Кроме того, по нашему мнению, изменения функций уголовного преследования, декларируемых в Концепции судебной реформы, также нашли свою реализацию в части изменений полномочий органов прокуратуры.

Изначально в досудебном производстве прокурор рассматривался как объективный орган обвинительной власти, осуществляющий функцию процессуального руководства расследованием и наделенный для этого властно-распорядительными полномочиями, а в суде на него возлагалась обязанность представлять государственное обвинение и отвечать за его обоснованность [4].

Более того, в последующем начиная с 2001 г. законодатель предоставил прокурору значительные полномочия по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. Кроме того, в рамках уголовного преследования прокурору были предоставлены права проводить проверки сообщений о преступлениях, возбуждать уголовные дела, осуществлять расследование в полном объеме, надзирать за ходом расследования и руководить им.

Однако в 2007 г. в УПК Российской Федерации была реализована концепция разграничения процессуальных функций предварительного расследования, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля, каждая из них была закреплена за различными организационно независимыми участниками уголовного судопроизводства [5]. Был реализован принцип «кто надзирает, тот не расследует» [5].

Именно эти изменения процессуального статуса прокурора повлекли за собой существенные сокращения его полномочий в части влияния на следователя при проведении им предварительного следствия.

Фактически все ранее предусмотренные надзорные права прокурора по проверке законности проведения следователем предварительного расследования по уголовным делам были ликвидированы и перетекли в контрольные полномочия руководителя следственного органа.

После многочисленных научных дискуссий, изучения практики расследования уголовных дел органами предварительного следствия законодатель в декабре 2010 г. признал ошибочность таких изменений, в связи с чем прокурору были восстановлены следующие надзорные полномочия: право отменять незаконные и (или) необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении производства по уголовному делу [6].

Необходимо отметить, что реформирование органов прокуратуры Российской Федерации еще не окончено и требует дальнейшего продолжения и совершенствования. Многие направления деятельности прокуратуры еще не в полной мере отвечают содержанию состоявшихся и сложившихся правоотношений в нашем обществе и государстве. Вопросы защиты прав человека и гражданина, уголовного преследования, представительства интересов граждан в судах, правотворчества в дальнейшем найдут свое закрепление законодателем как приоритетные функции органов прокуратуры Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верхов. Совета РСФСР, 24 окт. 1991 г., № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – 31 окт., № 44. – Ст. 1435.
2. Ульянов, А. Ю. Дискуссии о прокуратуре на этапах конституционного совещания 1993 г. / А. Ю. Ульянов // Гос. власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 43–48.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон, 17 янв. 1992 г., № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.11.1995 г. – № 47. – Ст. 4472.
4. Буланова, Н. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголов. право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : Федер. закон, 5 июня 2007 г., № 87-ФЗ // Рос. газ. – 2007. – 8 июня. – № 122.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 29 июня 2009 г., № 141-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 3 июля. – № 121.

[К содержанию](#)

УДК 347.963

И. А. ШАДРИН

Симферополь, Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ЭТАПЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ

Статистика – искусство да-
вать точные данные о том,
чего не знаешь.

Тьер Луи Адольф

Учитывая вышеуказанное изречение, можно сказать, что такое явление, как статистика, становилось предметом обсуждений больших умов еще в XVIII в. Из высказывания французского политического деятеля Тьера Адольфа (1797–1877) следует одна важная характеристика о статистике – это искусство. Как и любая другая наука, статистика зарождалась как искусство, и познать ее азы могли единицы. Из огромного количества данных в разных сферах жизнедеятельности общества выбрать необходимое количество (и качество) изучаемой совокупности и с помощью присущих методов сделать вывод с последующим ответом на интересующие вопросы – это искусство. И действительно, без достижений статистической науки невозможно представить современную жизнь, равно как и нельзя спрогнозировать будущее.

Сам термин «статистика» происходит от латинского слова *status* ‘положение дел, состояние вещей’. По сути, корень слова *stat* позволил образовать слова: *stato* ‘государство’ и *statista* ‘знарок государства’. Он же позволил образовать и существительное *statistica* [3].

Сегодня под статистикой понимают отрасль науки, которая с помощью присущих ей приемов и методов изучает количественную сторону (в неразрывной связи

с качественной стороной) массовых явлений и процессов и дает числовое выражение тенденций и закономерностей их развития. Одной из разновидностей статистики является социальная статистика, которая содержит раздел «Правовая статистика». В свою очередь правовая статистика – это основанная на общих принципах и содержании юридических наук система положений и приемов общей теории статистики, применяемых к области изучения правонарушений, мер социального контроля над ними и деятельности правоохранительных органов.

Статистика была бы непотребной наукой, если бы отсутствовали данные, учет которых является необходимым для решения вопросов, поставленных перед статистической наукой. Статистические данные (статистическая информация) – первичный статистический материал о социально-экономических явлениях, формирующийся в процессе статистического наблюдения, который затем подвергается систематизации, сводке, анализу и обобщению. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что статистическая информация формируется в процессе статистического наблюдения. Говоря о статистическом наблюдении, в первую очередь необходимо охарактеризовать процесс статистического исследования. Под процессом статистического исследования понимается научно обоснованная, последовательная система стадий, в результате которых формируются необходимые статистические показатели.

Чаще всего в доктрине можно встретить рассмотрение статистического исследования, состоящего из 3–4 этапов:

- статистическое наблюдение;
- сводка и группировка данных;
- анализ полученных результатов.

Статистическое наблюдение – первый этап статистического исследования планомерное, научно организованное и, как правило, систематическое получение данных (сбор сведений) о массовых явлениях и процессах социальной и экономической жизни путем регистрации существенных признаков каждой единицы, их совокупности. Статистическая группировка – процесс разделения сложного массового явления на однородные группы по трем каким-либо существенным признакам с целью выделения типов явлений, изучения структуры и анализа их состояния, развития и взаимосвязей.

Статистическая сводка представляет собой научно организованную обработку материалов наблюдения, включающую систематизацию, группировку, составление таблиц, подсчет групповых и общих итогов, расчет производных показателей. Анализ полученных данных – это процесс, в результате которого на основании полученных данных делается вывод с последующим ответом на поставленные вопросы, а также соответствия результатов цели исследования. В литературе также можно встретить мнение о том, что такое исследование нельзя считать полным. Например, при отсутствии цели исследования, а также принятия управленческого решения, теряется целевая установка и востребованность самой статистической работы. Так, Л. С. Сосненко и Б. А. Матвеев выделяют следующие этапы статистического исследования:

- 1) нулевой этап – основание для проведения статистического исследования (заключение договора или другие юридические факты);
- 2) формулирование исследуемой проблемы;
- 3) формулирование целей и задач исследования;
- 4) теоретический этап исследования;
- 5) экспериментальный этап;
- 6) проведение анализа статистической информации;
- 7) составление итогового отчета;
- 8) принятие управленческого решения [2].

Данный подход является доктринальным, поэтому зачастую пользуется классическими этапами статистического исследования, состоящего из трех элементов. К тому же данные элементы включают в себя все этапы, предложенные Л. С. Сосненко и Б. А. Матвеевым.

Следует отметить, что данная классическая модель статистического исследования является универсальной и может быть использована в любой практической деятельности.

Исходя из названия данной статьи, предлагается сравнить этапы статистического исследования с этапами прокурорского надзора. Первым этапом, как уже было указано выше, является статистическое наблюдение. Прокурор в ходе реализации своих полномочий осуществляет надзор за исполнением Конституции, а также законов, действующих на территории Российской Федерации. В ходе осуществления надзора прокурор получает необходимую информацию о состоянии законности в той или иной сфере. Данный этап включает в себя регистрацию обращений граждан, получение информации о правонарушениях из СМИ, личные наблюдения прокурора, истребования необходимой информации у поднадзорных органов. По результатам обнаруженных правонарушений прокурор принимает необходимые меры прокурорского реагирования. Исходя из этого можно сравнить понятия «надзор» и «наблюдение» [1].

На втором этапе – сводка и группировка – органы прокуратуры составляют отчеты о проделанной работе, тем самым производят сводку и группировку количества выявленных правонарушений на поднадзорной территории, количество внесенных актов прокурорского реагирования, количество обращений и жалоб, поступивших прокурору. Можно выделить следующие виды отчетов органов прокуратуры: 1) Основные показатели работы прокурора (ПМ); 2) Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции (К); 3) О работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД); 4) О работе прокурора по рассмотрению жалоб и иных обращений (ОЖ); 5) Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ОН); 6) Участие прокурора в гражданском и арбитражном производстве (ГАС); 7) Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса (УСО); 8) О работе прокурора по участию в правотворческой деятельности (НПА).

На третьем этапе данные отчеты подаются в вышестоящие ответственные по ведению учета и отчетности подразделения органов прокуратуры для их последующего анализа.

В заключение отметим, что статистика является универсальным набором инструментов, который используется всеми государственными органами, включая Прокуратуру Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 17 янв. 1992 г., № 2202-1 : с изм. и доп. на 03.08.2018 г. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>.

2. Сосненко, Л. С. Этапы статистического исследования и риски / Л. С. Сосненко, Б. А. Матвеев // Экон. анализ: теория и практика. – 2014. – № 10 (362). – С. 16–22.

3. Чесноков, Н. А. Правовая статистика : учеб.-метод. пособие / Н. А. Чесноков ; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 256 с.

[К содержанию](#)